
Russkii

Arkhiv

Has been issued since 2013.
E-ISSN 2413-726X
2020. 8(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)
Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Levendorskaya Lyudmila – Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation
Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine
Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany
Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA
Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia
Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel
Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation
Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04
Release date 10.06.20
Format 21 × 29,7.

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: krinko@mail.ru
Typeface Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Order № 221.

© Russkii Arkhiv, 2020

Russkii Arkhiv

2020

Is. 1

Издается с 2013 г.
E-ISSN 2413-726X
2020. 8(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2020

Is.

1

Адрес редакции: 831 04, Словакия, Дата выпуска 15.06.20
г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Формат 21 × 29,7.
Вайнорска, 1367/4

Сайт журнала: <http://ejournal16.com/> Гарнитура Georgia.
E-mail: krinko@mail.ru

Учредитель и издатель: Academic Publishing Заказ № 221.
House Researcher s.r.o.

CONTENTS

The Great Patriotic War in Archival Documents and Memoirs of Eyewitnesses: to the 75th Anniversary of Victory

About the Work of the Kalmyk Regional Organization of the Komsomol during the Great Patriotic War (1942–1943) B.A. Okonov	4
The Influence of Abnormal Natural Factors on the Results of the Sivash Offensive Operation in November-December 1943 V.I. Afanasenko	19
Politics of Taganrog Local Administration Towards Children and Adolescents During the Occupation E.A. Fogel	34
Salsk during the Nazi Occupation: the Memoirs of Valentin Matveevich Shubin N.S. Shubin	46
Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps M.V. Medvedev	54

Articles

“Vorotov List” as a Source for Votkinsk Shipbuilding N.W. Mitiukov	75
---	----

Publications of Sources

Correspondence between Z.P. Valaev and K.A. Inostrantsev about the Formation of Ethnographic Collections of Kabardians and Balkars. Part 2 A.V. Gazdanova	84
The Pavlograd Annals of the Coalitions and Conflicts of 1917–1918, or How to Read Historical and Revolutionary Memories O.M. Morozova	104

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 4-18

DOI: 10.13187/ra.2020.1.4
www.ejournal16.com

The Great Patriotic War in Archival Documents and Memoirs of Eyewitnesses: to the 75th Anniversary of Victory

About the Work of the Kalmyk Regional Organization of the Komsomol during the Great Patriotic War (1942–1943)

Preparation for publication, introductory article and comments

Baatr A. Okonov ^{a, *}

^a Kalmyk scientific center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

On the eve of the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, the publication of new or little-studied sources is undoubtedly important. The article presents documents on the activities of the Kalmyk Komsomol organization during the Great Patriotic War, which are stored in the Fund P-22 “Kalmyk regional Committee of the Komsomol” of the National Archive of the Republic of Kalmykia. In our case, these are reports to the Central Committee of the Komsomol on the work of the Kalmyk Regional Committee of the Komsomol in 1942–1943. These documents reflect in detail the actions of representatives of the Komsomol and youth in 1942, when the German offensive on the southern front threatened to occupy the territory of Kalmykia. Despite the difficult situation, the threat of total loss of territory and the establishment of a temporary occupation regime, Komsomol members continued to fulfill their state obligations, assist in the formation and deployment of partisan detachments, in the construction of defense lines, and in providing food. After the liberation, Komsomol members and young people took an active part in the restoration of the national economy of the Republic. Despite this, the City and Ulus Committees of Komsomol treated with distrust the Komsomol members who remained in the occupied territory and carried out checks on their activities behind enemy lines.

Keywords: Komsomol, the youth of the Kalmyk Autonomous oblast, the German-fascist invaders.

Накануне Великой Отечественной войны большинство населения Советского Союза, в том числе и в Калмыкии, чувствовало приближение войны и осознавало ее опасность. Комсомол, как проводник партийных установок принял активное участие в мероприятиях по военно-спортивному воспитанию населения, ликвидации безграмотности, в первую очередь среди призывников, улучшению качества проводимых сельскохозяйственных работ (Оконов, 2018).

* Corresponding author
 E-mail addresses: vostok80@mail.ru (B.A. Okonov)

С первых же дней Великой Отечественной войны тысячи рабочих, колхозников, советских и комсомольских деятелей добровольно ушли на фронт. Главными задачами комсомола в новых условиях стали укрепление политической стабильности и мобилизация его трудовых усилий.

Летом 1942 г. в результате наступления группы армий «Б» вермахта к городам Сталинграду и Астрахани, часть территории Калмыцкой АССР была захвачена. В результате вторжения были полностью оккупированы Западный, Яшалтинский, Приютненский, Троицкий, Сарпинский районы и административный центр г. Элиста. Частичной оккупации подверглись Кетченеровский, Черноземельский, и Малодербетовский районы.

Значительная часть комсомольцев оказалась на оккупированной территории. В период наступления немецких войск более 700 комсомольцев находились на спецработах по строительству аэродромов. Многие комсомольцы работали на уборке урожая и были отрезаны от своих населенных пунктов немецкими механизированными колоннами. Как отмечал К.Н. Максимов, республиканские, районные органы власти не готовились к эвакуации, поэтому многие учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства, коммунисты и комсомольцы не имели возможности выехать, остались на оккупированной территории. Несмотря на террор оккупантов, многие комсомольцы вели борьбу с оккупантами. Вместе с тем были отмечены случаи сотрудничества комсомольцев с противником (Максимов, 2010: 113–140). Все это впоследствии послужило основой для обвинения в коллаборационизме и оправдания депортации калмыцкого народа. Поэтому накануне 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне несомненную важность приобретает публикация новых или малоизученных источников.

В отечественной исторической науке имеется огромное количество литературы о Великой Отечественной войне – монографии, энциклопедии, сборники документов, воспоминания. Хорошо освещена и история Калмыкии накануне и в годы Великой Отечественной войны. Необходимо отметить обобщающий коллективный фундаментальный труд «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» (История Калмыкии, 2009) и научные труды проф. К.Н. Максимова (Максимов, 2002, 2010), коллективные монографии и сборники статей, выпущенные в Калмыцком институте гуманитарных исследований Российской академии наук (КИГИ РАН) (Великая Отечественная война, 2001, Калмыкия в годы, 2005). Кроме того, подробно исследована история формирования и боевой путь 110-й отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии (Очиров, 2018). Также объектом внимательного изучения историков стали вопросы мобилизации призывников и военнообязанных на фронт, привлечение материальных и иных ресурсов, участие в партизанском движении, роль советских органов во время войны, а также восстановление комсомольских организаций на территории Калмыкии после оккупации (Лиджиева, 2014: 181; Очиров, 2010: 173; 2019: 170; Оконов, Алтан-Очир, 2019).

Документы о деятельности Калмыцкой комсомольской организации в годы Великой Отечественной войны хранятся в фонде П-22 «Калмыцкий обком ВЛКСМ» Национального архива Республики Калмыкия (НА РК). В деле № 13 содержатся две докладные записки на имя секретаря Центрального комитета ВЛКСМ Н.А. Михайлова: о работе Калмыцкого областного комитета с 1 августа по 25 сентября 1942 г., подписанная секретарем обкома ВЛКСМ Э. Лиджи-Гаряевым, и о работе Калмыцкой областной организации ВЛКСМ после освобождения республики от немецких оккупантов (январь – март 1943 г.), подписанная секретарем обкома ВЛКСМ П. Дементьевым. В этих документах подробным образом отражены действия комсомольцев и молодежи в 1942–1943 гг. Как свидетельствуют документы, несмотря на сложную обстановку, угрозу полной потери территории и установления временного оккупационного режима, комсомольцы продолжали выполнять государственные обязательства, оказывать помощь в формировании и развертывании партизанских отрядов, в строительстве оборонных рубежей, снабжении продовольствием. После освобождения территории республики комсомольцы и молодежь приняли активное участие в восстановлении народного хозяйства. Несмотря на это, горком и улусные (районные) комитеты (улускомы) ВЛКСМ относились с недоверием к комсомольцам, оставшихся на оккупированной территории, и осуществляли проверку их деятельности.

Приводимые в статье архивные документы ранее не публиковались. Докладные о работе Калмыцкого областного комитета ВЛКСМ приведены в соответствие

с современными нормами орфографии и пунктуации. В квадратных скобках публикатором раскрываются сокращения.

№ 1

**Докладная записка секретаря обкома ВЛКСМ Лиджи-Гаряева
секретарю Центрального комитета ВЛКСМ Н.А. Михайлову
о работе Калмыцкого областного комитета ВЛКСМ
в период с 1 августа по 25 сентября 1942 г.**

7 октября 1942 г.¹

В результате наступления на Южном фронте немецкие войска 1 августа 1942 [г.], т.е. спустя три дня после падения Ростова-на-Дону, вторглись в пределы Калмыцкой республики. Ими в этот же день был взят рабочий поселок Башанта² – районный центр Западного района, 4 августа с. Яшалта – районный центр Яшалтинского района, 10 августа – райцентр Приютненского района и 12 августа была сдана столица республики – г. Элиста.

Перед партийными, советскими и комсомольскими органами встала задача принять все меры к эвакуации населения, скота, промышленных предприятий, вывезти материальные ценности республики вглубь страны.

Решением Совнаркома Калмыцкой АССР и обкома ВКП(б) эвакуация населения, перегон скота, вывозка материальных ценностей началась в западных районах с 28 июля, а в северных районах – 2 августа.

Бюро областного комитета комсомола, исходя из решения бюро обкома ВКП(б) и телеграммы ЦК ВЛКСМ³, 2 августа приняло свое решение об участии комсомольских организаций в проведении этих мероприятий. По этому решению райкомы комсомола, помощники начальников политических отделов по комсомолу послали из каждого совхоза, колхоза по 10–15 комсомольцев в качестве чабанов, гуртоправов⁴, табунщиков для эвакуации скота вглубь страны, объединили их в комсомольско-молодежные бригады и звенья, создали при этих бригадах комсомольские группы. Из числа комсомольцев, занятых в перегоне скота, были выделены агитаторы для проведения агитационно-массовой работы среди колхозников, рабочих совхозов.

Кроме этого, в агитбригадах райкомов ВКП(б) работавших по трассам перегона скота, также работали 40 комсомольских активистов.

Всего на перегоне скота было занято 1577 комсомольцев. По перегону скота работали все секретари райкомов КСМ⁵, помполиты⁶ по комсомолу оккупированных районов. Кроме этого, обкомом ВЛКСМ было направлено для работы среди молодежи – гонщиков скота группа работников обкома комсомола во главе с членами бюро т[оварищами] Очир-Гаряевой⁷ и Левченко.

Эвакуация скота в основном сейчас закончена, перенаправлено всего 597 407 голов скота колхозов и совхозов республики. Лучше других провели эвакуацию скота Юстинский район (секретарь УК ВЛКСМ⁸ – т[оварищ] Проскурина) и Малодербетовский (секретарь УК ВЛКСМ – т[оварищ] Пюрбеев). В этих районах эвакуация скота прошла более организованно. Сами секретари райкомов были во главе комсомольцев на перегоне скота.

¹ В правом верхнем углу документа надпись синими чернилами: «Вх[одящий] 7/Х 42 г. и штамп: «Подлежит возврату в Особый сектор ЦК ВЛКСМ». В левом верхнем углу синими чернилами: «<неразб.> УК. <Подпись> Н. Романов». Ниже неразборчивая подпись красным карандашом.

² Башанта – рабочий поселок, с 1930 г. – административный центр Западного улуса (района) Калмыцкой АССР, ныне г. Городовиковск.

³ Постановление об организации эвакуации.

⁴ Гуртоправ – пастух стада крупного рогатого скота.

⁵ КСМ – Коммунистический союз молодежи.

⁶ Помполит – помощник секретаря по политической части.

⁷ Здесь и далее инициалы людей, упоминающихся в документах, восстановить не удалось.

⁸ УК ВЛКСМ – улусный (районный) комитет ВЛКСМ.

Молодежь республики также приняла активное практическое участие в вывозке вглубь страны шерсти, овчин, кожсырья¹, тракторов, комбайнов и т.д. Райкомы ВЛКСМ по указанию обкома ВЛКСМ уделяли большое внимание эвакуации школ ФЗО², детских домов, детских яслей, институтов, техникумов и т.д., в результате чего учащиеся Элистинской, Лаганской³ школ ФЗО, воспитанники Вознесенского⁴, Малодербетовского, Башантинского детских домов полностью организованно были выведены в безопасное место. При этом 96 воспитанников детских домов комсомольцами взяты самими или отданы населению на патронирование. Кроме того, райкомы комсомола оказали большую помощь военкоматам в эвакуации в безопасные места молодежи призывного возраста. В результате из состава призывников 1924 г. призвано в РККА⁵ и эвакуировано – 1573 человек, 1925 г. – 819 человек. Более организованно провели эту работу Элистинский горком, Черноземельский и Западный улусные комитеты комсомола.

Из всех временно оккупированных районов нам удалось вывезти 3340 комсомольцев, осталось в тылу врага 1900 комсомольцев. Такое значительное количество оставшихся комсомольцев объясняется тем, что большинство из них находилось на специальных работах и были отрезаны прорвавшейся группировкой врага, вследствие чего выехать не смогли. Из комсомольских работников остался в тылу врага секретарь Яшалтинского райкома ВЛКСМ Чекуров, инструктора обкома – Ясеновская и Дамбинов, помполиты – Веткалова, Боджаева, Юхнова и Корнашев. Все остальные комсомольские работники находятся в неоккупированной зоне и работают сейчас по перегону скота и выполнению специальных заданий обкома ВЛКСМ.

Наиболее важные комсомольские документы обкома, горкома и райкомов комсомола вывезены в безопасные места.

Вследствие того, что немецкая армия, спустя 3 дня после падения Ростова-на-Дону, вступила на территорию нашей республики и стала продвигаться вперед, мы не сумели организовать во временно оккупированных районах подпольные комсомольские организации и оставить комсомольцев-одиночек для ведения подпольной работы, если не считать несколько комсомольцев, оставленных в г. Элисте, с. Троицком и т.д. При этом мы не имели никаких руководящих материалов о порядке организаций этой работы. Партизанские отряды также не были организованы из-за отсутствия вооружения.

Работа комсомольских организаций в прифронтовых районах⁶.

В результате вторжения немецко-фашистских войск на территорию нашей республики, полностью оккупированными районами оказались: Западный, Яшалтинский, Приютненский, Троицкий, Сарпинский и г. Элиста. Кроме этого немецко-фашистские войска вторглись и заняли часть Кетченеровского, Черноземельского и Малодербетовского районов.

Полностью свободными районами являются Приволжский, Долбанский, Лаганский и Улан-Хольский. В этих районах осталось 1600 комсомольцев.

Комсомольские организации фронтовых и прифронтовых районов республики в этот период принимают активное участие в эвакуации скота, вывозе ценностей вглубь страны, а также по выполнению военных заданий командования (строительство рубежей, аэродромов и т.д.). Комсомольские организации этих районов послали на перегон скота чабанами, гуртоправами и гонщиками 510 комсомольцев. Для обеспечения быстрейшего перегона скота в безопасные районы страны бюро обкома ВЛКСМ посылало на трассы, места переправы скота членов бюро и работников аппарата, и многие комсомольцы-активисты были посланы в отряды по охране эвакуированного скота и ценностей.

В настоящее время подавляющее большинство комсомольцев фронтовых и прифронтовых районов работают на строительстве оборонительных рубежей и других

¹ Кожсырье – кожевенное сырье – шкуры животных, пригодных для производства кожи.

² Школа ФЗО – школа фабрично-заводского обучения.

³ Лагань – рабочий поселок, с 1938 г. административный центр Лаганского улуса (района) Калмыцкой АССР.

⁴ Вознесенка – село Троицкого улуса (района) Калмыцкой АССР.

⁵ РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.

⁶ Здесь и далее подчеркнута в документе.

военных объектов. На строительство военных объектов обкомом и райкомами комсомола посланы комсомольцы-активисты для организации комсомольской работы и проведения массово-политической работы среди рабочих строительства.

Для проведения политической работы среди населения фронтовых и прифронтовых районов республики при обкоме ВЛКСМ создана группа в составе 11 человек. Члены этой группы проводят среди колхозников, рабочих, служащих митинги, собрания, организуют беседы и доклады, при райкомах КСМ также созданы группы из 5–7 человек.

Согласно указанию работников ЦК ВЛКСМ, сейчас в прифронтовых и фронтовых районах на случай оккупации организованы партизанские отряды, созданы подпольные комсомольские организации и подобраны комсомольцы-одиночки для ведения подпольной работы. Так, например, в Долбанском районе в партизанский отряд вошло 15 комсомольцев и комсомолок. Помощником комиссара отряда утверждена секретарь райкома комсомола – тов[арищ] Панькова. В том же районе создано 5 подпольных комсомольских организаций по 3 чел[овека] в каждой, в 6 населенных пунктах имеется по 1 комсомольцу-подпольщику. Также эта работа проведена в Лаганском, Уланхольском и Приволжском районах. Во всех этих районах подобраны районные – организаторы подпольной работы. В настоящее время в г. Астрахани на курсах подрывников обучается 17 комсомольцев, которые в ближайшее время будут проведены через линию фронта в тыл врага для подрывной работы. Сейчас занимаемся комплектованием партизанских отрядов из числа комсомольцев и молодежи оккупированных районов, которые пройдут соответствующую подготовку и 20 октября будут переброшены в тыл врага для проведения специальной работы. Кроме этого, обком ВЛКСМ готовит группу комсомольских работников для переброски их в тыл врага, в задачу которых будет входить создание комсомольских организаций, насаждение одиночек-подпольщиков, организация подпольной комсомольской работы, установление связи подпольных организаций оккупированных районов с обкомом комсомола. В районах, свободных от немцев, созданы из числа комсомольцев истребительные отряды, которые сейчас проходят обучение и одновременно несут службу по охране военных объектов, населенных объектов, а также ведут разведку в тыл[у] врага.

Комсомольские организации этих районов заметно усилили массово-политическую работу среди населения, организуют военную подготовку комсомольцев и молодежи.

Подробно о работе комсомольских организаций республики Вас информирует секретарь обкома ВЛКСМ т. Дементьев, посылаемый по Вашему вызову.

Секретарь обкома ВЛКСМ

<подпись>

Лиджи-Гаряев

НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 3. Л. 65–68. Подлинник. Машинопись.

№ 2

**Докладная записка секретаря обкома ВЛКСМ П. Дементьева секретарю
Центрального комитета ВЛКСМ Н.А. Михайлову о работе Калмыцкого
областного комитета ВЛКСМ в январе – марте 1943 г. после освобождения
Калмыцкой АССР от немецких оккупантов**

3 мая 1943 г.¹

Немецкие захватчики в августе – сентябре 1942 г. оккупировали значительную часть территорий нашей республики – восемь улусов и город Элисту.

Доблестные части Красной армии, начавшие в ноябре 1942 г. свои наступательные операции, в конце ноября освободили от немецкой оккупации Малодербетовский и Сарпинский улусы, в декабре – Кетченеровский, в начале января – Черноземельский, Приютненский, Троицкий улусы, город Элисту, а 29 января 1943 г. наступающие части Красной армии очистили территорию Яшалтинского и Западного улусов. Таким образом, к концу января Калмыкия была полностью освобождена от ига немецких поработителей.

¹ В правом верхнем углу надпись синими чернилами: «вх[одящий] 583 от 03.05.1943 г.».

Более 4 с половиной месяцев хозяйничанья немцев на оккупированных ими территориях республики войдет в историю калмыцкого народа как период дикого произвола, насилия и надругательств над свободолюбивым народом. Они принесли народному хозяйству Калмыкии разрушения и разграбления. Достаточно сказать, что столица республики – город Элиста, получившая свой расцвет в годы пятилеток и являвшаяся гордостью калмыков, превращена в одни развалины. Сотни советских людей стали жертвами кровавых убийств. Особенно тягостным немецкое хозяйничанье явилось для калмыцкой молодежи. Молодежь Калмыкии не склонила голову перед немецкими поработителями. Несмотря на террор гестаповцев, комсомольцы и молодежь Калмыкии в партизанских отрядах вели борьбу с немецкими захватчиками, всячески саботируя мероприятия гитлеровцев и их ставленников. Лучшие сыны и дочери калмыцкого народа, молодые патриоты Тамара Хахлынова¹, Юрий Клыков², Володя Косиев³, Були Цюгатиева⁴ и десятки других пали героической смертью.

Молодежь Калмыкии, временно попавшая под иго немецких оккупантов, никогда не покидала мысль о скором своем освобождении, и, благодаря Красной армии, снова зажила свободной жизнью.

Областной комитет ВЛКСМ, ранее находившийся по решению обкома ВКП(б) в г. Астрахани, в первые же дни освобождения г. Элисты переехал в свою родную столицу. В освобожденных улусах тут же после изгнания немцев улускомы ВЛКСМ приступили к своей работе. Для оказания практической помощи в работе комсомольских организации в каждый освобожденный улус были командированы секретари, члены бюро и работники Обкома комсомола.

Истекшие три месяца после освобождения республики от немецкой оккупации ознаменовались возросшей политической активностью комсомольцев и молодежи в деле проведения хозяйственных, политических, восстановительных и военных мероприятий.

За это время комсомольская организация Республики проделала следующую работу.

ОРГАНИЗАЦИОННО-КОМСОМОЛЬСКАЯ РАБОТА

Для восстановления комсомольской работы в освобожденных улусах обкома были утверждены бюро горкома и улускомов ВЛКСМ из числа руководящих партийно-комсомольских работников, прибывших [из] эвакуации и партизанских отрядов.

Горком и улускомы ВЛКСМ с первых же дней работы приступили к регистрации комсомольцев, оставшихся на оккупированной территории немцами, и проверки их деятельности в тылу врага. Все комсомольцы, оставшиеся на оккупированной территории, независимо от того, сохранил или не сохранил каждый из них свой комсомольский документ, разбирались на заседаниях бюро горкома и улускомов ВЛКСМ и решался вопрос о комсомольской принадлежности данного члена. Из числа восстановленных комсомольцев создавались первичные организации.

Всего выявлено комсомольцев в освобожденных улусах и городе Элисте 2283 человека, из них мужчин 422, женщин 1861, с билетами 496, без билетов 1787, насильно увезено и добровольно уехало с немцами и бандитами 218, прибыло [из] эвакуации 239. Рассмотрено горкомом и улускомами ВЛКСМ всего 1654 человек, из них восстановлены в рядах комсомола 1084 и исключено 570 человек, из них 129 человек как изменники Родины, и 125 человек за прямую или косвенную связь с немцами. Обкомом ВЛКСМ рассмотрено 50 дел исключенных.

При проведении этой работы отдельными улускомами комсомола были допущены и ошибки. Обсуждая комсомольцев, оставшихся на оккупированной территории, не вникали

¹ Хахлынова Тамара Даниловна (1917–1942) – советская партизанка, санинструктор. Входила в состав партизанского отряда № 57 «Павел».

² Клыков Юрий Константинович (1925–1942) – советский партизан, погибший в Элисте в 1942 г. Входил в состав партизанского отряда № 59 «Гром».

³ Косиев Владимир Хонинович (1923–1942) – советский партизан. Входил в состав партизанского отряда № 57 «Павел».

⁴ Цюгатиева Були Баировна (1923–1942) – советская партизанка. Входила в состав партизанского отряда № 57 «Павел».

в глубокую проверку деятельности каждого комсомольца. В результате чего имеется немало фактов, когда из комсомола исключены честные товарищи, а в комсомоле оставлены люди недостойные носить высокого звания Ленинско-сталинского комсомола. Так, например: Черноземельским улуском[ом] ВЛКСМ (секретарь т[оварищ] Шараев) была восстановлена в комсомоле Аршанова Б., у которой муж и брат служили полицейскими и уехали с немцами.

Троицким улускомом ВЛКСМ (секретарь т[оварищ] Бадминова) была восстановлена в комсомоле Бадмаева И., которая при немецкой оккупации работала счетоводом при сельской управе и активно помогала немцам в сборе продовольствия и теплой одежды.

В Западном улускомом ВЛКСМ (секретарь т[оварищ] Краснова) была исключена из комсомола т[оварищ] Алехина М. по мотивам за связь с немцами, однако проверкой установлено, что т[оварищ] Алехина М. помогала военнопленным и вела политмассовую работу среди населения в пользу советской власти.

Приютненский УК ВЛКСМ (секретарь т[оварищ] Кащеев) исключил из комсомола т[оварища] Ковалеву Т. по мотивам посещения танцевальных вечеров, проводимых немцами, однако факты подтвердили обратное, что т[оварищ] Ковалева неустанно разъясняла среди населения о скором приходе Красной армии и организовала побег 7 пленным красноармейцам. И другие...¹

Факты неправильного подхода к разбору оставшихся комсомольцев, а порой медлительности в этом вопросе не единичны. Обком комсомола в этом вопросе не имел со стороны ЦК ВЛКСМ установок, а наша просьба перед ЦК ВЛКСМ о высылке своего представителя на организационный период восстановления комсомольской работы в освобожденных районах Калмыцкой АССР была не удовлетворена, в силу чего началась работа и допущены отдельные ошибки, что в последнем [случае] были устранены при помощи представителя ЦК ВКП(б) т[оварища] Бурхачева.

Причина большого числа комсомольцев, оставшихся на оккупированной территории немцами, объясняется тем, что в период наступления немецких войск более 700 комсомольцев находились на спецработах по строительству аэродромов. Многие комсомольцы работали по уборке урожая, и прорвавшейся вражеской группировкой были отрезаны, вследствие чего не могли выехать. Значительное число комсомольцев, особенно учащихся, осталось под влиянием родителей, а часть комсомольцев оказались явными предателями, в числе которых секретарь Яшалтинского райкома ВЛКСМ Чакуров, помополит по комсомолу Шебенеровской МТС² Кетченеровского улуса Керношев и другие комсомольцы, работавшие у немцев в качестве полицейских, старост и других прислужничествах.

Всего было первичных комсомольских организаций на 1 августа 1942 г. [в] оккупированных улусах и городе Элисте – 239, из них: колхозных – 162, совхозных – 11, МТС – 11, школьных – 18, учрежденческих [и] сельских территориальных – 45.

Создано первичных организаций после освобождения улусов и города Элиста – 150, из коих колхозных – 96, совхозных – 11, МТС – 6, школьных – 5, учрежденных и сельских территориальных – 38.

Во всех созданных комсомольских организациях проведены комсомольские собрания, на которых обсуждались вопросы:

- 1) текущий момент и задачи комсомольских организаций по восстановлению народного хозяйства;
- 2) усиление агитационно-массовой работы среди населения и повышение большевистской бдительности;
- 3) о задачах комсомольцев в проведении весеннего сева;
- 4) письмо молодых передовиков сельского хозяйства Московской области.

Проведены во всех организациях наборы секретарей комитетов ВЛКСМ. Комсомольские собрания проводятся регулярно и проходят с большой активностью комсомольцев.

Большинство улускомов ВЛКСМ созданы и работают постоянные комиссии [по] пропаганде и агитации, военно-физкультурной и школьно-пионерской работе.

¹ Отточие в документе.

² МТС – машинно-тракторная станция.

При Приволжском, Лаганском, Уланхольском, Долбанском, Яшалтинском улускомах комсомола созданы из числа комсомольского актива лекторские группы. Членами лекторских групп в течение января–марта месяцев были проведены лекции на темы «Текущий момент», «Успехи наших войск на фронтах Отечественной войны», «Сталин – организатор побед [над] немецко-фашистскими оккупантами», «Ленинско-сталинское учение о войнах справедливых и несправедливых».

Первыми секретарями горкома и улускомов работают 14 человек, вторыми секретарями – 7, помощниками начальников политсоветов отделов – 25 человек. Среди них членов и кандидатов ВКП(б) – 7 человек, комсомольцев – 40 человек, мужчины – 21, женщины – 26, калмыков – 22, русских – 25, впервые пришедших на руководящую комсомольскую работу 36 человек, или 80 %.

В аппарате обкома ВЛКСМ работают 5 секретарей, 2 зав[едующих] отделом, 1 зав[едующий] сектором, 2 инструктора. Не подобраны еще 5 вторых секретарей улускомов и 5 помполитов по комсомолу МТС и совхозов. Секретарями первичных комсомольских организацией работают по 150 человек, из них членов и кандидатов ВКП(б) – 3 человека, членов ВЛКСМ – 147: женщин – 115, мужчины – 35.

В марте месяце во всех освобожденных улусах и в г. Элиста прошли общеулусные и городские и комсомольские собрания по вопросам:

1. текущий момент и очередные задачи комсомольских организаций;
2. выборы руководящего состава горкома и улускомов ВЛКСМ (членов пленума и рев[изионной] комиссии).

На прошедших пленумах горкома и улускомов ВЛКСМ утверждены секторами члены бюро и постоянные комиссии горкома и улускомов. Членами бюро горкома и улускомов ВЛКСМ избраны 55 человек, из них 25 мужчин, женщин 30, членов и кандидатов ВКП(б) 12, комсомольцев 43, вновь избранных 48 человек, или 87,3 %. Членами пленума 150 и в ревизионную комиссию 33 человека.

21–23 марта с[его]/г[ода] состоялся IV пленум обкома ВЛКСМ с участием первых и вторых секретарей улускомов и помполитов по комсомолу МТС и совхозов.

Пленум обсудил следующие вопросы:

1. О задачах комсомола в восстановлении разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства республики (доклад председателя СНК¹ Калмыцкой АССР т[оварища] Гаряева²);
2. Состояние и задачи организационно-комсомольской и политико-воспитательной работы в комсомольских организациях улусов (доклад секретаря обкома ВЛКСМ т[оварища] Э. Лиджи-Гаряева);
3. Организационные работы.

Пленум обкома ВЛКСМ прошел на высоком политическом и организационном уровне. По обсужденным вопросам выступило 39 участников пленума. На пленуме было развернута широкая большевистская критика по недостаткам работы комсомольских организаций.

Особо резкой критике была подвергнута работа бюро обкома ВЛКСМ в лице его первого секретаря т[оварища] Лиджи-Гаряева Э. В выступлениях указывалось бюро обкома и его секретарям т[оварищам] Лиджи-Гаряеву, Комиссарову, Очир-Гаряевой и Дементьеву на слабость в руководстве городским и улусными комитетами комсомола по практическим вопросам в восстановлении организации ВЛКСМ в освобожденных районах от немецких оккупантов.

Обком ВЛКСМ, выдвигая на руководящую комсомольскую работу молодых комсомольцев, не оказывал им необходимую помощь в работе, не занимался работой по

¹ СНК – Совет народных комиссаров.

² Гаряев Нальджи Лиджиевич (1889–1958) – советский хозяйственный, государственный и политический деятель, член РКП(б) с 1921 г. С 1920 г. – уполномоченный Центрального исполнительного комитета Автономной области калмыцкого народа по рабочим вопросам, инструктор Астраханского губернского отдела Союза пищевиков, председатель Калмыцкой областной контрольной комиссии РКП(б), заведующий организационным отделом Калмыцкого областного комитета ВКП(б), председатель, директор, управляющий Калмыцким государственным рыбопромышленным трестом. В 1937–1943 гг. – председатель СНК Калмыцкой АССР.

выращиванию кадров. А если работники обкома ВЛКСМ бывали на местах, то полностью не выявляли слабые стороны в работе и не помогали в устранении имеющихся недостатков.

Пленум потребовал от отделов пропаганды и агитации ВЛКСМ (секретарь т[оварищ] Комиссарова) организации систематической учебы комсомольского актива и по изучению теории большевистской партии и текущей политики.

Начиная с первичных организаций ВЛКСМ и кончая обкомом ВЛКСМ, работа по пропаганде пущена на самотек. В ряде улусов до сего времени не работают клубы, избы-читальни, красные уголки, где молодежь могли бы слушать правдивую информацию о текущих событиях на фронтах и жизни нашей Родины.

Не практикуется проведение собраний молодежи, митингов по отдельным интересующим вопросам комсомольца и молодежи.

Резкой критике была подвергнута работа школьного отдела. Школьный отдел обкома ВЛКСМ безучастно отнесся к восстановлению работы школ [в] освобожденных районах республики, в результате чего более 10 тысяч детей не охвачены обучением. Секретарь обкома ВЛКСМ по школам т[оварищ] Очир-Гаряева до сего времени не знает положения о работе школ и причин такого большого неохвата детей обучением.

Работа пионерских организаций самоопределена старшими пионервожатыми, в результате чего в школах низкая успеваемость, слабая дисциплина, имеются значительный отсев учащихся.

Пленум потребовал от т[оварища] Очир-Гаряевой коренного изменения своей работы по руководству работы школ республики и оказания конкретной помощи в работе пионерских организаций, направленных на повышение учебной и воспитательной работы в школах. К привлечению пионеров и школьников в работы колхозов и совхозов и полного охвата детей, находящихся вне школы.

По работе военно-физкультурного отдела обком ВЛКСМ (секретарь т[оварищ] Дементьев) указывалось на медлительность восстановления добровольных оборонно-спортивных организаций, на низкое качество военной подготовки учащихся школ и отсутствие в ряде школ военруков.

Решение пленума обкома ВЛКСМ сейчас обсуждаются на пленумах комсомольских активах и собрания во всех улусах.

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ РАЗРУШЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ И ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ К ВЕСЕННЕМУ СЕВУ

Немецкие оккупанты за время своего короткого хозяйничанья на занятых территориях нашей республики полностью разрушили 2482 здания и сооружения. В том числе 181 здание культурно-просветительных учреждений. Они уничтожили более 374 тысячи голов скота, 85 тысяч птицы, забрали 66 000 штук кож и овчин, 792 тонны шерсти, 28 700 тонн зерна, 215 тысяч тонн сена, привели в негодность 345 тракторов, 74 комбайнов, 490 простейших сельхозмашин.

Немецкие вандалы сожгли [в] столице республики городе Элиста более 200 зданий, в том числе Дом правительства, все средние школы, институты, техникумы, электростанцию, больницу, амбулаторию, водопровод и жилые дома. Общий ущерб, нанесенный немецкими оккупантами народному хозяйству нашей республики, составляет более 637 миллионов рублей.

С первых же дней освобождения республики комсомольцы и молодежь активно взялись за восстановление колхозов, за сбор скота, государственного и колхозного имущества, разбросанного, по полю и растащенного населением в период немецкой оккупации.

Для проведения этой работы в большинстве колхозов, совхозов и МТС были созданы специально-комсомольско-молодежные бригады. Вопрос сбора колхозного, совхозного скота, сельхозмашин и инвентаря обсуждался на комсомольско-молодежных собраниях, для проведения среди населения агитационно-массовой работы были выделены лучшие

комсомольцы-агитаторы и беседчики¹. В результате этого за короткий срок комсомольцами и молодежью проведена большая работа в этом направлении.

Так, например, комсомольцы Троицкого улуса за короткий срок собрали и сдали колхозам: 796 голов крупного рогатого скота, 60 лошадей, 22 верблюда и 108 простейших сельскохозяйственных машин, силами комсомольцев Приютненского улуса собрано 77 голов крупного рогато[го] скота, 111 овец, 106 конных плугов, 231 борон[а], 47 повозок, 27 сеялок, 401 овчин[а]. В Западном улусе комсомольцами собрано 453 голов[ы] крупного рогатого скота, 511 овец, 95 свиней, более 40 конных плугов, сеялок и повозок. Комсомольцы-агитаторы Кетченеровского улуса за короткий срок собрали и сдали колхозам 162 конских плуг[а], 193 бороны, 94 лобогрейки², 149 ярм, 147 войц³. Такую же работу проводили комсомольцы и молодежь других освобожденных улусов.

Всего по республике силами комсомольцев и молодежи собрано и сдано колхозам, совхозам и МТС 1683 голов[ы] крупного рогатого скота, 112 лошадей, 49 верблюдов, свыше 2000 овец, 1236 свиней, 1013 птиц и 1200 простейших сельскохозяйственных машин. Проведением комсомольско-молодежных воскресников собрано свыше 4000 кг гвоздей, проволоки и другого строительного материала.

Неплохо комсомольцы участвовали в восстановлении культурно-просветительных учреждений. В Башанте Западного улуса комсомольцы своими силами отремонтировали и открыли клуб и больницу. Кетченеровские комсомольцы отремонтировали и открыли все клубы и избы-читальни, находящиеся в селах. В Яшалтинском улусе силами комсомольцев восстановлено 4 колхозных клуба.

Комсомольцы Черноземельского улуса восстановили районный клуб, полностью отремонтировали и оборудовали одну среднюю, одну неполно-среднюю и 2 начальных школы. Такие работы проведены во всех других освобожденных улусах.

Особенно серьезное внимание комсомольской организации обратили на подготовку колхозов, совхозов и МТС к весеннему севу. Первая работа, за что взялись комсомольцы, была сбор семенных материалов.

Например, комсомольско-молодежные бригады в Приютненском улусе собрали зерна пшеницы 900 центнеров, ячменя 560 центнеров, озимой пшеницы 104 центнера, проса 105 центнеров, горчицы 89 цент[неров]. Комсомольцы Яшалтинского улуса собрали 930 центнеров семян зерновых культур, Западного улуса более 6000 пудов, Юстинского улуса – 6708 пудов семян разных культур.

Всего по республике силами комсомольцев и молодежи засыпано в семенной фонд колхозов и совхозов 7000 центнеров семян.

Большую роль сыграли комсомольцы и молодежь в ремонте простейших сельскохозяйственных машин и инвентаря. Во многих колхозах и совхозах были созданы комсомольско-молодежные бригады по ремонту. Несколько примеров о работе этих бригад.

Комсомольско-молодежная бригада Вознесенкой МТС (бригадир комсомолка Чуланова), работая круглыми сутками, отремонтировала за период с 1 января по 20 марта с[его]/г[ода] 13 колесных тракторов, 5 тракторов СТЗ-Нати⁴, 3 трактора У-2⁵. Комсомольская бригада по ремонту в колхозе имени Тельмана Яшалтинского улуса, отремонтировала весь сельхозинвентарь, имевшийся в колхозе 15 конных плугов, 150 борон, 17 ярм, 3 триера⁶).

¹ Беседчики – агитаторы в СССР в 1920–1940-е гг., занимавшиеся организацией и проведением беседы, т. е. собеседования на политические, общественные, научные темы.

² Лобогрейка – простейшая жатвенная машина (жнейка), применявшаяся для уборки основных зерновых культур (ржи, пшеницы, овса, ячменя), а также после небольшого ее переоборудования – для кошения трав.

³ Для запряжки волов в плуг до конца XIX в. использовались специальные деревянные приспособления скракли (или бревенчаки). В конце XIX – начале XX в. они были заменены на вийце (войце), которые изготавливались из бревна-кругляка длиной до 2 м.

⁴ СХЗ-НАТИ (СТЗ-3) – марка гусеничного трактора.

⁵ У-2 – сельскохозяйственный трактор, выпускавшийся на ленинградском заводе «Красный Путиловец».

⁶ Триер – сельскохозяйственный агрегат для очистки зерна.

Комсомольские ремонтные бригады Нижне-Яшкульской МТС, в которых работали 26 комсомольцев, отремонтировали 20 тракторов, которые были приняты комиссией с хорошими оценками.

Такие бригады были во всех МТС, совхозах и в большинстве колхозов. [В] связи с тем, что тракторов рабочего тягла тогда у нас в республике стало мало, комсомольские организации уделили большое внимание обучению[ю] коров для использования на сельхозработах. Для этой цели в колхозах были созданы комсомольские группы. В девяти колхозах Уланхольского улуса эти группы обучили около 1000 коров, в Юстинском улусе – 400 коров, Лаганском улусе – 75 и т.п.

За период январь–март подготовлено на краткосрочных курсах 327 молодых трактористов и трактористок, которые в подавляющем своем большинстве хорошо усвоили программу курсов и будут в этом году работать на тракторах. В каждой МТС созданы комсомольско-молодежные женские тракторные бригады.

В середине марта комсомольцы Троицкого улуса обратились ко всем комсомольцам и молодежи Республики отлично подготовиться к весне и засеять каждой комсомольской организации колхозов и совхозов по 2 гектара сверх плана в фонд Красной армии. Эта ценная инициатива сейчас подхвачена всеми комсомольскими организациями колхозов и совхозов Республики. Комсомольские гектары обороны будут засеяны всеми колхозными комсомольскими организациями.

Широко развернулись в Республике социалистическое соревнование между улусными и первичными комсомольскими организациями по проведению весеннего сева. Комсомольцы Троицкого улуса заключили договор соцсоревнования с комсомольцами Приютненского улуса, Черноземельский с Кетченеровским, Юстинский с Приволжским, Западный с Яшалтинским, Лаганский с Уланхольским.

Областной комитет ВЛКСМ установил переходящее Красное знамя для вручения улусной комсомольской организации, отличившейся в проведении весеннего сева. Во всех заключенных договорах социалистического соревнования между улусными колхозными и совхозными комсомольскими организациями перед каждым комсомольцем и комсомолкой, работающими на весеннем севе, поставлена как главная задача – выполнить ежедневно не менее полторы и две нормы производственного задания.

На состоявшемся на днях пленуме областного комитета ВЛКСМ первым обсуждался вопрос о задачах комсомола в восстановлении разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства республики. Пленум предложил обкому ВЛКСМ мобилизовать из улусов города комсомольцев на восстановление г. Элисты. Решением бюро обкома ВЛКСМ уже вызваны и приедут к 15 апреля из улусов на восстановительные работы 200 комсомольцев, кроме этого будут выделены на постоянную работу по строительству 30 городских комсомольцев. Для восстановления первоочередных объектов в улусных центрах будет создана в улусах по одной комсомольско-молодежной бригаде. Для оказания практической помощи отстающим колхозам в период весеннего сева, в каждом улусе из работающих в учреждениях комсомольцев создаются по 2–3 комсомольских бригады.

В области восстановления животноводства в ближайшее время направляем в группы и табуны опытных комсомольцев и молодежь, ведем подготовку к проведению окото-отелочной кампании¹.

ШКОЛЬНАЯ И ПИОНЕРСКАЯ РАБОТА

Немецкие варвары закрывали почти все школы в оккупированных ими улусах и в г. Элисте, превращали школьные здания в конюшни, склады. Свыше 21 000 советских детей были лишены права свободно учиться и получать образование.

Радостно встретили советские школьники свою освободительницу Красную армию. Учителя, учащиеся с помощью родителей и комсомольцев своими силами ремонтировали школьные здания, оборудование, собирали учебные пособия и восстанавливали работу в школах. Уже к 1 февраля в освобожденных улусах и г. Элисте возобновили работу 102 начальных, 23 неполных средних и 8 средних школ, где обучается 10 000 детей.

¹ Окоотно-отелочная кампания – мероприятия по приему и выхаживанию новорожденного поголовья мелкого и крупного рогатого скота.

Комсомольские организации помогли наладить [работу] в большинстве школ освобожденных улусов, по новой структуре.

На 1 марта создано пионерских отрядов – 224, дружин – 15, а всего пионеров по Республике 5600 человек. Освобожденных старших пионервожатых всего 26, из них с педагогическим образованием – 7, средним – 11 и неполным средним – 8.

В отрядах развернулось социалистическое соревнование на отличную учебу и дисциплину. Пионеры и школьники принимают активное участие в общественной жизни, помогают в восстановлении разрушенного немцами народного хозяйства, собирают средства на вооружение Красной армии.

Элистинские пионеры и школьники проявляют заботу о раненных бойцах и командирах Красной армии. Они взяли шефство над госпиталями, являются частыми посетителями раненных бойцов, приносят им газеты, подарки и показывают концерты.

Большую работу проводят учащиеся городских школ в деле восстановления разрушенного городского хозяйства. Путем воскресников они собрали около 100 килограммов гвоздей, сотни штук дверных ручек и замков, а также много ценного строительного материала. Школьных комсомольских организаций в республике 19. Но работа их поставлена не на должной высоте, комсомольские организации в школах еще не стали организаторами борьбы учащейся молодежи за отличное владение знаниями основ наук и творческой самодеятельности школьников. В школах неудовлетворительно поставлена военно-физкультурная работа, пионеры и школьники не систематически занимаются гимнастикой, спортом, развитием прикладных движений.

Комсомольские работники редко бывают в отрядах и дружинах, мало беседуют с вожатыми.

Пионеры и школьники в этом году примут участие в летне-полевых работах колхозов и совхозов. Для чего комплектуются специальные бригады. С апреля будут работать кружки по агротехнике.

ВОЕННАЯ РАБОТА И ПОМОЩЬ ФРОНТУ

Комсомольские организации, помогая наступающей Красной армии, провели большую работу в организации госпиталей, пунктов санобработки, сбора трофеев, теплых вещей, подарков для бойцов и оказания помощи местным военкоматам в проведении учета военнообязанных и налаживании военного обучения с молодежью призывного возраста. Комсомольцы г. Элисты и Приютненского улуса оборудовали 3 пересылочных госпиталя, собрали более 100 комплектов постельных принадлежностей и белья, много кухонной посуды и продуктов питания. Проводили работу по сбору раненных бойцов на поле происходивших боев и оказывали медицинскую помощь. Организовали сбор погибших и их похорон. 67 комсомолок работали в госпиталях в качестве санитарок и медсестер.

В Элисте и улусных центрах Приютном, Башанте и Яшалте для проходящих частей Красной армии были созданы пункты санитарной обработки. Собрано и роздано бойцам 1550 пар шерстяных носков и варежек, 36 пар валенок, 42 шапки-ушанки, 20 полушубков и более 600 пудов готовых продуктов питания.

Повсеместно провели сбор трофейного оружия и боеприпасов. Проявляя заботу о вооружении Красной армии, комсомольцы нашей республики внесли из личных сбережений на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия» 1 400 000 рублей. Комсомолец-рыбак Мугаряев (колхоз «20-я годовщина Октября» Лаганского улуса) внес из своих личных сбережений 55 000 рублей.

Оказана помощь военкоматам в проведении сбора и организации военного обучения молодежи призывного возраста. В подразделениях всеобуча первой очереди обучалось всего 2436 человек, из числа которых закончили обучение и сдали зачеты 1887 человек.

В настоящее время готовимся к обучению и подготовке новых военных специалистов, оборудуются учебные пункты. В работе всеобуча¹ имеются ряд существенных недостатков, которые в большей мере упираются на отсутствие учебных наглядных пособий, а также совершенно нет уставов и наставлений РККА.

¹ Всеобуч – всеобщее военное обучение.

Улускомы ВЛКСМ, увлекаясь хозяйственными вопросами, не уделяют должного внимания комсомольских организаций по военной подготовке молодежи. В Малодербетовском и Сарпинском улусах слабо поставлена политико-просветительская работа среди бойцов всеобуча, плохо поставлена среди молодежи оборонно-массовая работа. Секретари улускомов ВЛКСМ т[оварищи] Савинкова и Ельчанинова ни разу не посетили подразделения всеобуча. В пяти улускомах ВЛКСМ не подобраны секретари по венной работе. Не восстановлена еще работа физкультурных и осовиахимовских¹ организаций.

Особенно плохо поставлена военная и физкультурная подготовка среди учащейся молодежи. Обком ВЛКСМ не вникал в работу школ, тем самым не оказывал своевременную помощь в работе по военному воспитанию учащихся. До сего времени в 10 средних и неполных средних школах не подобраны военруки². Отсутствует спортивный и военный инвентарь. Имевшиеся спортивные и военные базы при школах и добровольных оборонных организациях за время немецкой оккупации растащены, или уничтожены, а создать вновь пока еще в Республике не имеется материалов.

Обком ВЛКСМ поста[но]вил как неотложные задачи в работе комсомольских организаций по военной подготовке молодежи, в ближайшее время восстановить работу оборонных спортивных организаций. Наладить военное обучение молодежи; в спецподразделениях всеобуча готовить новые военные кадры. Помочь органам народного образования в укомплектовании всех средних школ и учебных заведений военруками. Оказывать необходимую помощь органам государственного обеспечения в улучшении материально-бытовых условий семей военнослужащих.

В первые дни после освобождения республики от немецкой оккупации мы просили ЦК ВЛКСМ прислать своего представителя, однако его не было.

В практике организационно-комсомольской работы в освобожденных районах встречается целый ряд неясных вопросов. Поэтому настоятельно просим командировать к нам инструктора своего оргинструкторского отдела, провести консультацию по организационным вопросам комсомольской работы в освобожденных улусах.

Калмыцкий областной комитет ВЛКСМ просит отпустить 50 000 рублей на приобретение имущества для Обкома, горкома и улускомов комсомола: одну пишущую машинку, бумаги 200 кг и выделить за [с]чет Астраханского окружкома ВЛКСМ одну автомашину.

Кроме того, просим прислать на руководящую пропагандистскую работу 15 человек и установить штаты одного лектора в обкоме ВЛКСМ, второго секретаря в Элистинском горкоме ВЛКСМ и одного освобожденного комсомольского работника при Стройтресте (где будет работать более 200 человек комсомольцев).

Секретарь обкома
ВЛКСМ

<подпись>

П. Дементьев

НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 3. Л. 74–87. Подлинник. Машинопись

Благодарности Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (регистрационный номер АААА-А19-119011490038-5).

Литература

Великая Отечественная война, 2001 — Великая Отечественная война: события, люди, история. Сборник научных статей. Элиста: Джангар, 2001. 236 с.

История Калмыкии, 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 2. 840 с.

¹ Осовиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) — советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927–1948 гг., предшественник ДОСААФа.

² Военрук — руководитель допризывной военной подготовкой в учебных заведениях.

[Калмыкия в годы, 2005](#) – Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста: Джангар, 2005. 312 с.

[Лиджиева, 2014](#) — *Лиджиева И.В.* Местные Советы Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны / *Боевые действия на территории Калмыкии в период Великой Отечественной войны: неизвестные страницы и новые подходы. Сб. науч. статей.* Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 181–195.

[Максимов 2002](#) — *Максимов К.Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управлении России. М.: Наука, 2002. 524 с.

[Максимов 2010](#) — *Максимов К.Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.

[НА РК](#) – Национальный архив Республики Калмыкия.

[Оконов, 2018](#) — *Оконов Б.А.* Деятельность комсомольской организации Калмыцкой АССР в 1941 г. по материалам периодической печати (контент-анализ газеты «Ленинский путь») // *Вестник Института комплексных исследований аридных территорий.* Элиста. 2018. № 1. С. 65–72.

[Оконов, Алтан-Очир, 2019](#) — *Оконов Б.А., Алтан-Очир А.О.* Восстановление комсомольских организаций на оккупированных территориях Калмыкии после изгнания фашистских захватчиков // *Монголоведение (Монгол судлал).* 2019. № 17. С. 170–184.

[Очиров 2010](#) — *Очиров У.Б.* Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // *Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. С. 173–264.

[Очиров 2019](#) — *Очиров У.Б.* Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. В 3 т. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. Т. 1. 520 с. Т. 2. 524 с.

References

[Istoriya Kalmykii, 2009](#) — *Istoriya Kalmykii s drevnejshih vremen do nashih dnei* [The History of Kalmykia from Ancient times to the Present day]. In 3 vol. Elista: GU "Izdatel'skij dom "Gerel", 2009. Vol. 2. 840 p. [in Russian]

[Kalmykiya v gody, 2005](#) – *Kalmykiya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Kalmykia during the Great Patriotic war] (2005). Elista: Dzhangar, 2005. 312 p. [in Russian]

[Lidzhieva, 2014](#) — *Lidzhieva I.V.* (2014). *Mestnye Sovety Kalmyckoj ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Local Councils of the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic war] // *Boevye dejstviya na territorii Kalmykii v period Velikoj Otechestvennoj vojny: neizvestnye stranicy i novye podhody* [The Fighting on the Kalmyk territory of during the Great Patriotic War: unknown pages and new approaches]. *Boevye deistviya na territorii Kalmykii v period Velikoi Otechestvennoi voiny: neizvestnye stranitsy i novye podkhody. Sb. nauch. statei.* Elista. Pp. 181-195. [in Russian]

[Maksimov 2002](#) — *Maksimov K.N.* (2002). *Kalmykiya v nacional'noj politike, sisteme vlasti i upravlenii Rossii* [Kalmykia in the National policy, System of power and Management of Russia]. М.: Nauka, 524 p. [in Russian]

[Maksimov 2010](#) — *Maksimov K.N.* (2010). *Velikaya Otechestvennaya vojna: Kalmykiya i kalmyki* [Great Patriotic war: The Kalmykia and the Kalmyks]. М.: Nauka, 406 p. [in Russian]

[NA RK](#) – Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya [National Archives of the Republic of Kalmykia].

[Ochirov 2010](#) — *Ochirov U.B.* (2010). *Vklad kalmyckogo naroda v Pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.* [Contribution of the Kalmyk people to the Victory in the Great Patriotic war of 1941-1945]. *Vklad repressirovannyh narodov SSSR v Pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.* Elista: ZAO "NPP "Dzhangar", pp. 173-264. [in Russian]

[Ochirov 2019](#) — *Ochirov U.B.* (2018). *Klyatve ostalis' verny: istoriya formirovaniya i boevogo puti 110-j Kalmyckoj kavalerijskoj divizii* [The oath remained true: the History of the formation and combat path of the 110th Kalmyk cavalry division]. In 3 vol. Elista: KalmSC RAS, Vol. 1. 520 p. Vol. 2. 524 p. [in Russian]

[Okonov, 2018](#) — *Okonov B.A.* (2018). *Deyatel'nost' komsomol'skoj organizacii Kalmyckoj ASSR v 1941 g. po materialam periodicheskoj pechati (kontent-analiz gazety "Leninskij put")* Activity of the Komsomol organization of the Kalmyk ASSR in 1941 based on the materials of the periodical press (content analysis of the newspaper "Leninsky put") [The Komsomol organization

Activity of the Kalmyk ASSR in 1941 based on the materials of the periodical press (content analysis of the newspaper “Leninsky put”). *Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij*. Elista, № 1. Pp. 65-72. [in Russian]

Okonov, Altan-Ochir, 2019 – Okonov B.A., Altan-Ochir A.O. (2019). Vosstanovlenie komsomol'skikh organizacij na okkupirovannyh territoriyah Kalmykii posle izgnaniya fashistskikh zahvatchikov [Restoration of Komsomol organizations in the occupied territories of Kalmykia after the expulsion of the fascist invaders]. *Mongolovedenie (Mongol sudlal)*. № 17, pp. 170-184. [in Russian]

Velikaya Otechestvennaya vojna, 2001 – Velikaya Otechestvennaya vojna: sobytiya, lyudi, istoriya [The Great Patriotic war: events, people, history]. Sbornik nauchnykh statei. Elista: Dzhangar, 2001. 236 p. [in Russian]

О работе Калмыцкой областной организации ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Баатр Андреевич Оконов^{а, *}

^а Калмыцкий научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. Накануне 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне несомненную важность приобретает публикация новых или малоизученных источников. В статье представлены документы о деятельности Калмыцкой комсомольской организации в годы Великой отечественной войны, которые хранятся в фонде П-22 «Калмыцкий обком ВЛКСМ» Национального архива Республики Калмыкия. В этих документах подробным образом отражены действия представителей комсомола и молодежи в 1942 году, когда в результате наступления немецких войск на Южном фронте возникла угроза оккупации территории Калмыкии. Несмотря на сложную обстановку, угрозу полной потери территории и установления временного оккупационного режима комсомольцы продолжали выполнять государственные обязательства, оказывать помощь в формировании и развертывании партизанских отрядов, в строительстве оборонных рубежей, снабжении продовольствием. После освобождения комсомольцы и молодежь приняли активное участие в восстановлении народного хозяйства Республики. Несмотря на это, горком и улускомы ВЛКСМ относились с недоверием к комсомольцам, оставшихся на оккупированной территории и осуществляли проверку их деятельности в тылу врага.

Ключевые слова: комсомол, молодежь, Калмыцкая автономная область, немецко-фашистские оккупанты.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: vostok80@mail.ru (Б.А. Оконов)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 19-33

DOI: 10.13187/ra.2020.1.19
www.ejournal16.com

The Influence of Abnormal Natural Factors on the Results of the Sivash Offensive Operation in November-December 1943

Vladimir I. Afanasenko ^{a,*}

^a Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The influence of abnormal natural factors on the results of the Sivash offensive operation in November-December 1943 is not enough studied issue. The natural features of the theater of the operation is unique. Sivash is the largest (130 km) Bay of the sea of Azov, with a swampy, muddy bottom and low depths. Surging winds abruptly and suddenly change the depth, and waves of up to 10 points and have a huge destructive force. The German command did not take into account the experience of the Red Army when crossing the “rotten sea”, which was a name of the Sivash, at the final stage of the Russian Civil War, in November 1920, and did not organize a defensive position on the Crimean coast of the Sivash Bay. Crossing the salt lake in harsh winter conditions under the influence of enemy aircraft and artillery led to significant losses of Soviet troops in manpower and military equipment. The scale of damage caused by abnormal natural factors on the results of the Sivash offensive operation in November-December 1943 requires further detailed investigation.

Keywords: Sea of Azov, Sivash offensive operation, dangerous natural phenomena.

Влияние природных факторов на ход и результаты боевых действий в годы Великой Отечественной войны в последнее время все чаще привлекает внимание историков. В частности, этим вопросам был посвящен ряд публикаций в рамках исследовательского проекта «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)», выполнявшегося под руководством академика Г.Г. Матишова в 2014–2016 гг. при поддержке РГНФ (Матишов и др., 2014; Krinko, 2014; Кринко, 2015; Afanasenko, Krinko, 2015 и др.). Особенно аномальные природные явления проявились на Азово-Черноморском театре военных действий при проведении десантных операций на побережье Крыма зимой 1941–1942 гг. и в ноябре–декабре 1943 гг. через Керченский пролив (Исаев и др., 2016; Афанасенко, Кринко, 2019). Однако многие аспекты данной темы все еще остаются недостаточно изученными. К ним относится оценка роли природных факторов в проведении операций в Крыму в 1943–1944 гг., в частности, при проведении Сивашской наступательной операции войсками 51-й армии 4-го Украинского фронта, а также масштабы понесенных небоевых потерь личного состава и техники.

К 1 ноября 1943 г. под напором войск 4-го Украинского фронта немцы из Северной Таврии отступили в Крым и окопались на Перекопе, тщательно обороняя подходы к полуострову, кроме участка со стороны Сиваша. Сиваш – самый большой залив Азовского

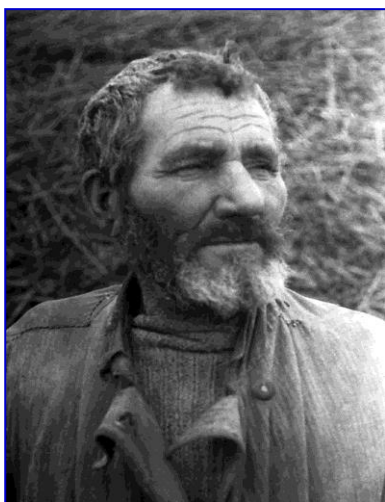
* Corresponding author

E-mail addresses: af521735@yandex.ru (V.I. Afanasenko)

моря, тянущийся вдоль крымского берега на 130 км. Германское командование считало форсирование Сиваша советскими войсками с тяжелой техникой невозможным и имело для этого основания. Сиваш неглубок, но коварен. При восточном ветре, нагоняющем волны из Азовского моря, вода быстро прибывает, и идущий вброд человек может утонуть. Волны силой до 10 баллов обладают огромной разрушительной силой. Дно Сиваша, называемого также «гнилым морем», покрыто полуметровым слоем вязкого ила, часто встречаются ямы глубиной до 3 м. Выбраться из такой ловушки человеку с грузом в одиночку не под силу. Путь через залив в самом узком месте составляет 3 км, поэтому даже в хорошую погоду и налегке переход длится несколько часов. В ноябре ледяные воды Сиваша сотрясаются штормовыми ветрами и огромными волнами до 10 баллов ([Крым в период Великой Отечественной войны, 1973: 5](#)).

Преследуя отходившего в Крым противника, части 19-го танкового корпуса 1 ноября сходу прорвали укрепления Турецкого вала в полосе 3,5 км и устремились к Армянску. Враг предпринял все меры для локализации прорыва. С опозданием были введены в прорыв 87, 91, 126, 315-я и 387-я стрелковые дивизии 54-го стрелкового корпуса 51-й армии. До 11 ноября на Перекопе шли ожесточенные бои, в ходе которых советские войска сохранили важный плацдарм южнее Турецкого вала ценой серьезных потерь ([ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 38](#)).

Одновременно со штурмом Перекопа советские войска пошли через Сиваш. Перед войсками ставилась задача овладеть рубежом Чигары, Хаджи-Булат, Биюк-Кият, Уржино и создать угрозу удара во фланг и тыл частям противника на Перекопе. Первыми перешли Сиваш семь разведчиков во главе с начальником разведывательного отдела 10-го стрелкового корпуса подполковником П.Е. Кузнецовым и проводником из местных жителей В.К. Зауличным. В качестве сигнала, что берег не занят противником, были зажжены костры. В течение 31 октября 1943 г. 346-я стрелковая дивизия генерал-майора Д.И. Станкевского, пройдя за сутки 85 км, к исходу дня вышла на берег Сиваша в районе населенных пунктов Строгановка, Ивановка, Ново-Николаевка. В 2 часа ночи 1 ноября 346-я дивизия получила приказ сосредоточиться в районе Комрат-Казеут – Косы для форсирования Сиваша. К 7.00 1 ноября 1168-й и 1164-й стрелковые полки 346-й дивизии вышли в назначенный район. Между 8.00 и 10.00 была произведена рекогносцировка брода, в 11.00 началось форсирование Сиваша из района Косы на мыс Джангара. В качестве проводника шел 66-летний добытчик соли крестьянин И.И. Оленчук, который в ноябре 1920 г. провел через Сиваш части Красной армии под командованием М.В. Фрунзе (см. [Рисунок 1](#)). В числе форсировавших Сиваш в ноябре 1943-го были и те, кто шел через него вслед за Оленчуком 23 года назад. Это командир 216-й стрелковой дивизии генерал-майор Г.Ф. Малюков, в 1920-м рядовым разведчиком шедший в передовом отряде 15-й дивизии РККА.

Рис. 1. Оленчук И.И. Ноябрь 1943 г. Фотография корреспондента газеты «Сын Отечества» 51-й армии капитана Л.И. Яблонского ([Книга памяти Украины](#))

С 1 по 3 ноября 1943 г. шла переправа через Сиваш войск 10-го стрелкового корпуса генерал-майора К.П. Неверова – 216, 257-й и 263-й стрелковых дивизий. Она проходила на трехкилометровом участке от мыса Кугаран к мысу Джангара. Всему личному составу, от рядового бойца до генерала пришлось преодолеть Сиваш вброд, по пояс в ледяной соленой воде, часто проваливаясь с головой из-за илистого топкого дна. Люди шли цепью, крепко держа друг друга за руки и помогая проваливавшимся товарищам. Путь был тяжел. Форсирование происходило без огневого воздействия, так как крымский берег на этом участке не был занят противником. Немцы не учли опыт форсирования Сиваша РККА в годы Гражданской войны в России. Следует отметить, что укомплектованность 216, 257, 263-й и 346-й стрелковых дивизий 10-го корпуса на 1 ноября 1943 г. составляла, соответственно, 4098, 4385, 6241 и 4017 человек личного состава или менее половины от штатной численности (ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 38). Это в значительной степени ограничивало их возможности по преодолению обороны врага.

Первые вышедшие на крымский берег части захватили на нем небольшой плацдарм. Враг быстро опомнился. На переходивших вброд советских воинов посыпались снаряды и бомбы. Воронки от них становились новыми ловушками. На захваченный плацдарм на крымском берегу Сиваша двинулись немецкие танки. Оружия для его обороны едва хватало. Переправлявшиеся вброд солдаты и командиры переносили на себе ружья и патроны, тянули на лодках минометы и пушки. Потери за 1–5 ноября 1943 г. составили 3784 человек (ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 42). Через Сиваш с 2 ноября по 9 декабря 1943 г. подразделения 7, 17-й и 63-й инженерно-саперных бригад, в ледяной соленой воде, впрягаясь по 60–70 саперов в паром, волоком перетаскивали на крымский берег 248 орудий и минометов разных калибров, 17 зенитных пулеметов, 45 автомашин, 19 кухонь, 189 лошадей, 1615 ящиков боеприпасов, 60 тонн продовольствия (ЦАМО РФ. Ф. 407. Оп. 9854. Д. 86. Л. 401). При форсировании Сиваша был проявлен массовый героизм. Как вспоминал начальник политотдела 51-й армии С.М. Саркисян, подробности вступления в Крым через Сиваш стали известны Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину, который дал указание особо отличившихся участников этой операции представить к званию Героя Советского Союза (Саркисян, 1983: 171).

В ходе многодневных боев на крымском берегу Сиваша был отвоеван плацдарм протяженностью 18,5 км по фронту и 14 км в глубину, с общей площадью суши в 73 кв. км. К 29 ноября 1943 г. численный состав стрелковых рот, несмотря на прибывающее дважды пополнение в составе маршевых рот общей численностью 2219 человек, уменьшился. Так, в 216-й Краснознаменной стрелковой дивизии все девять батальонов насчитывали всего 629 «активных штыков», в 257-й Краснознаменной – 549 стрелков, в 263-й дивизии – 527 стрелков, в 346-й Дебальцевской – 632 (ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 42, 52). Если учесть потери личного состава четырех армейских штрафных рот (163, 221, 222, 223-й), имевших перед переправой, соответственно, 211, 226, 313, 350 бойцов и командиров, то уже к 14 ноября в них оставалось: в 163-й – 145, в 221-й – 168, в 222-й – 11, в 223-й – 14 человек (ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 1, 46). Потери штрафников составили 762 бойца и командира. В целом, все потери войск 51-й армии при форсировании Сиваша и удержании плацдарма на крымском берегу превысили 35 тысяч советских воинов (ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 43).

Уже в первые дни переправы до лежащего посреди Сиваша острова Русский в ледяной воде начали строить мост, а далее, от острова до крымского берега – дамбу, саперы 12-й штурмовой инженерно-саперной бригады полковника П.Г. Павлова (П.П. Панчевского), который после Второй мировой войны стал министром обороны Болгарии в звании генерала армии. На дне «гнилого моря» не было твердых мест, где можно было бы закрепиться, но саперы нашли хитроумное решение: на дно опускали плоты из бревен, придавливали их мешками с землей, и уже поверх ставили рамы с настилом. Для отвлечения врага по соседству начали возводить ложный мост из дерева и тростника. Первый мост на крымский берег начал действовать 9 декабря 1943 г., он проходил от острова Русский. 25 декабря приступили к постройке второй переправы – двух встречных дамб, соединенных плавучим мостом на понтонах. Сооружение и эксплуатация переправ проходили в аномальных погодных условиях, их часто разрушали штормы. Вся титаническая работа по наведению переправ и переброске войск, техники и грузов

проходила под непрерывным воздействием вражеской авиации и крупнокалиберной артиллерии. Три зенитных полка среднего калибра 76,2-мм и пять полков малокалиберной зенитной артиллерии 37-мм надежно прикрыли переправы с воздуха. При 202 зарегистрированных налетах Люфтваффе в 187 случаях самолеты были рассеяны и сбросили бомбы вне переправ, лишь в 15 налетах были попадания в переправы. При отражении налетов зенитки сбили 85 и подбили 41 самолет противника (ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 455. Л. 18). С момента окончания постройки переправ и до начала Крымской наступательной операции советских войск (10 апреля 1944 г.) по ним прошли 1844 орудия разных калибров, 259 танков, 953 трактора, 36 744 автомашины, 75 установок БМ-13 «катюш», 25 597 повозок, 18 257 тонн разных грузов и 114 231 военнослужащих (ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 846. Л. 298).

Построенные переправы сыграли решающую роль в успешном результате Крымской операции в апреле–мае 1944 г. В ночь на 28 марта в районе Сиваша разразился сильнейший снежный буран, продолжавшийся два дня. Траншеи были занесены снегом. За время бурана 28–29 марта в войсках 51-й армии, несмотря на принятые меры, было обморожено 221 человек, в том числе 53 человек со смертельным исходом (ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 803. Л. 77). Коварный нрав Сиваша воины 51-й армии испытали в полной мере.

Форсирование Сиваша и создание оперативного плацдарма на полуострове Крым соединениями 51-й армии в ноябре–декабре 1943 г. – выдающаяся операция советских войск. Значительное влияние на ее результаты оказали аномальные природные особенности данного театра боевых действий. Форсирование Сиваша в суровых зимних условиях под воздействием авиации и артиллерии противника привело к значительным потерям советских войск в живой силе и боевой технике. Масштабы ущерба в результате влияния аномальных природных факторов на результаты Сивашской наступательной операции в ноябре–декабре 1943 г. требуют дальнейшего изучения. В первую очередь, это касается учета потерь подразделений инженерно саперных войск, кабельно-шестовых рот связи и подразделений боевого обеспечения войск 51-й армии и соединений и частей фронта, задействованных в Сивашской наступательной операции.

Рассматриваемые события уже нашли отражение в ряде публикаций документов (Крым в период Великой Отечественной войны, 1973; Крым в Великой Отечественной войне, 2017) и воспоминаний непосредственных участников событий (Саркисьян, 1983). В данной публикации представлены неопубликованные прежде документы, выявленные в фонде 51-й общевойсковой армии 4-го Украинского фронта Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Это документы отдела укомплектования, инженерного отдела и начальника артиллерии 51-й армии. Они позволяют проанализировать динамику потерь личного состава и материальной части в период проведения Сивашской операции в ноябре – декабре 1943 г. Документы публикуются в соответствии с современной орфографией и пунктуацией, но с сохранением стилистических особенностей оригиналов. При публикации документы снабжены сквозной нумерацией и заголовками. Сокращения раскрыты в квадратных скобках и в примечаниях. Заголовки документов указаны в соответствии с оригиналом.

№ 1

Ведомость боевого и численного состава частей 10-го стрелкового корпуса 51-й армии по состоянию на 1 октября 1943 г.

1 октября 1943 г.

Управление 10-го стрелкового корпуса – 680 чел[овек];
216-я Краснознаменная СД¹ – 7425 чел[овек], 33 миномета, 42 орудия, 57 ПТР²;
257-я Краснознаменная СД – 7187 чел[овек], 60 минометов, 52 орудия, 74 ПТР;
346-я Дебальцевская СД – 7274 чел[овек], 68 минометов, 58 орудий, 80 ПТР;
9-я армейская штрафная рота – 289 чел[овек];

¹ СД – стрелковая дивизия.

² ПТР – противотанковое ружье.

162-я армейская штрафная рота – 224 чел[овек];
 163-я армейская штрафная рота – 211 чел[овек];
 221-я армейская штрафная рота – 226 чел[овек];
 222-я армейская штрафная рота – 313 чел[овек];
 223-я армейская штрафная рота – 350 чел[овек].

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 1. Машинопись. Подлинник

№ 2

**Справка о численности стрелковых рот в частях 10-го стрелкового корпуса
 51-й армии на 5 октября 1943 г.**

5 октября 1943 г.

СД	СП ¹	1 ср ²	2 ср	3 ср	4 ср	5 ср	6 ср	7 ср	8 ср	9 ср	Всего
257 СД	943 СП	102	102	100	101	102	101	103	103	109	917
	948 СП	86	103	95	85	81	79	97	97	96	819
	953 СП	97	97	97	100	96	98	99	98	97	879
346 СД	1164 СП	96	95	95	92	92	91	92	92	93	838
	1166 СП	100	103	101	100	100	100	99	100	100	903
	1168 СП	105	105	105	105	102	105	105	105	105	942
216 СД	589 СП	125	135	131	127	108	108	117	120	119	1090
	647 СП	98	120	97	96	98	99	99	97	93	897
	665 СП	100	99	100	93	92	94	101	97	100	946

Начальник 1-го отделения
 отдела укомплектования 51-й
 армии

<подпись >

майор Рощин

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 13. Машинопись. Подлинник

¹ Стрелковый полк.

² Стрелковая рота.

№3

Справка о численности и потерях личного состава в стрелковых соединениях и частях 51-й армии на 6 ноября 1943 г.

6 ноября 1943 г.

Номера соединений и частей	Состояло на учете на 1.11.1943 г.	Потери л/состава за 5.11.1943			Потери л/состава за 1–5.11.1943			Состояло на учете на 6.11.1943
		убито	ранено	всего	убито	ранено	всего	
216 СД	4098				20	165	260	3838 ¹
257 СД	4385					43	61	4324 ²
346 СД	4017				16	39	208	3818 ³
91 СД	4805	33	108	142	185	772	959	3845
126 СД	4987	24	147	182	68	719	926	4149
315 СД	4261	12	71	83	71	413	526	4807
87 СД	5731	169	431	603	248	615	866	4918
387 СД	6909	190	625	818	284	1110	1397	5424
263 СД								6241
347 СД								4108
1 гв. ⁴ УР ⁵								3321
78 УР								2554
116 УР								2270
всего	39 193	428	1382	1823	887	3876	5253	53 617
6 гв. ТБР ⁶					12	30	42	840
Итого					899	3906	5295	

Начальник 1-го отделения
отдела укомплектования 51-й
армии

<подпись >

майор Рощин

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 38. Машинопись. Подлинник

¹ Сводка на 5.11.1943 г.

² Сводка на 1.11.1943 г.

³ Сводка на 5.11.1943 г.

⁴ Гвардейский.

⁵ Укрепленный район – соединение советских сухопутных войск

⁶ ТБР – танковая бригада

№ 4

Справка о численности и потерях личного состава частей 51-й армии на 7 ноября 1943 г.

7 ноября 1943 г.

1. Примечание: донесения о потерях 216, 257, 346-й стрелковых дивизий за 6.11.1943 г. не получены.

Состоит на 1.11.1943 г.: 216-я СД – 4098 чел[овек]; 257-я СД – 4385 чел[овек]; 346-я СД – 4017 чел[овек].

Состоит на 7.11.1943 г.: 216-я СД – 3761 чел[овек]; 257-я СД – 4107 чел[овек]; 346-я СД – 3748 чел[овек].

2. Прибыло пополнение в стрелковые дивизии и не указано в списочной численности: в 346-й СД – 500 чел[овек], в 257-й СД – 560 чел[овек], в 91-й СД – 500 чел[овек], в 216-й СД – 794 чел[овек].

3. Находятся на подходе с задачей прибыть в соединения к исходу дня 7.11.1943 г.: в 126-й СД – 500 чел[овек]; в 346-й СД – 250 чел[овек]; в 91-й СД – 250 чел[овек]; в 216-й СД – 115 чел[овек]; в 315-й СД – 250 чел[овек].

Начальник отдела
укомплектования 51-й армии

<подпись >

подполковник Роцин

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 42. Машинопись. Подлинник

№5

Справка о численности и потерях стрелковых дивизий 51-й армии на 7 ноября 1943 г. Сивашская группа войск (10-й стрелковый корпус)

7 ноября 1943 г.

СД	Состояло на 1.11.1943	Потери за 6.11.1943			Потери за 1–5.11.1943			Состоит на 7.11.1943
		убито	ранено	всего	убито	ранено	всего	
216 СД	4098				80	202	287	3761
257 СД	4385				27	230	314	4107
346 СД	4017				98	312	417	3748
263 СД		297	1664	1961				6241

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 42. Машинопись. Подлинник

№ 6

Сведения о наличии и группировке артиллерии 51-й армии по состоянию на 9 ноября 1943 г. Сивашская группа войск

9 ноября 1943 г.

	МИНОМЕТЫ		артиллерия					МЗА ПВО ¹		
	82-мм	120-мм	45-мм	57-мм	76-мм ПА ²	76-мм ДА ³	122-мм	152-мм	ДШК ⁴	37-мм
216 СД	22	8	16		5	18	6			
346 СД	82	19	33		6	18	9			
257 СД	27	12	16		8	7	12			
647 ПАП ⁵								16		
101 ИПТАП ⁶				6						
Бат. 1100 ПАП								2		
263 СД	58	14	46		12	20	12			
77 гв. ЗЕНАП ⁷									16	16
Итого	189	53	111	6	31	65	39	18	16	16

Примечание: ы 10-м СК переправлено через Сиваш:

82-мм – 64; 120-мм – 18; 45-мм ПТО⁸ – 45; 57-мм -6; 76-мм ПА – 19; 76-мм ДА – 43.

В 263-й СД переправлено через Сиваш: 82-мм минометов – 12; 120-мм -6; 45-мм ПТО – 27; 76-мм ПА – 6; 76-мм ДА – 10.

Начальник штаба артиллерии 51-й армии <подпись >

подполковник
Полесский⁹

Начальник оперативного
отделения штаба артиллерии <подпись >

майор Константинов

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 39. Машинопись. Подлинник

¹ МЗА ПВО – малокалиберная зенитная артиллерия противовоздушной обороны

² 76-мм полковая пушка обр. 1943 г. конструкции М. Ю. Цирульниковца.

³ 76-мм дивизионная пушка образца 1942 года ЗиС-3 конструкции В.Г. Грабина.

⁴ ДШК – советский крупнокалиберный пулемет (12,7 мм) конструкции Дегтярева и Шпагина.

⁵ ПАП – пушечный артиллерийский полк

⁶ ИПТАП – истребительно-противотанковый артиллерийский полк

⁷ ЗЕНАП – зенитно-артиллерийский полк.

⁸ 45-мм противотанковая пушка образца 1937 53-К конструкции М.Н. Логинова.

⁹ Полесский Сергей Яковлевич – начальник штаба артиллерии 51-й армии в ноябре 1943 г.

№ 7

**Донесение о численном составе о вооружении частей 51-й армии
на 14.11.1943 г. Сивашская группа войск**

14 ноября 1943 г.

№№ СД	Личного состава	минометы			артиллерия				птр	рп	ст.п ¹
		120- мм	82- мм	50- мм	122- мм	76мм- ДА	76- мм ПА	45- мм			
Упр. 10 СК	701								3		
216 СД	3933	7	25	6	5	19	6	14	84	212	38
257 СД	3994	8	16	4	10	6	5	6	28	17	8
263 СД	4294	4	2	2	12	20	12	1	37	184	14
346 СД	4271	11	28	2	9	16	7	18	36	86	20

163-я армейская штрафная рота – 145 чел[овек] (переменного состава – 116 чел[овек]);
221-я армейская штрафная рота – 168 чел[овек] (переменного состава – 108 чел[овек]);
222-я армейская штрафная рота – 11 чел[овек] (переменного состава – 5 чел[овек]);
223-я армейская штрафная рота – 14 чел[овек] (переменного состава – 7 чел[овек]).

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 46. Машинопись. Подлинник

№ 8

**Справка о численности стрелковых рот в частях 51-й армии
на 20 ноября 1943 г. Сивашская группа войск**

20 ноября 1943 г.

СД	СП	1 ср	2 ср	3 ср	4 ср	5 ср	6 ср	7 ср	8 ср	9 ср	Рота автомат.	Всего
216 СД	589 СП	51	51	-	37	-	32	52	52	56	-	331
	647 СП	52	-	-	48	47	-	43	-	43	47	233
	665 СП	71	71	-	68	68	-	82	-	-	30	370
257 СД	943 СП	76	-	-	-	-	89	33	32	32	-	261
	948 СП	6	33	34	15	12	27	-	-	25	25	152

¹ рп и ст.п – ручной и станковый пулеметы.

	953 СП	9	-	-	2	1	-	58	56	25	25	151
263 СД	993 СП	-	-	-	45	66	-	50	61	-	-	222
	995 СП	-	-	-	52	57	-	37	13	62	-	221
	997 СП	54	41	-	-	53	50	-	-	-	-	198
346 СД	1164 СП	41	31	-	33	30	-	21	27	-	36	183
	1166 СП	34	31	-	37	53	-	43	38	-	41	236
	1168 СП	24	29	30	30	35	25	27	23	38	45	251

Начальник отдела укомплектования
51-й армии
Начальник 1-го отделения
отдела укомплектования 51-й армии
майор административной службы

<подпись> подполковник Роцин

<подпись> Фаерман

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 55. Машинопись. Подлинник

№ 9

**Справка о численности стрелковых рот в частях 51-й армии
на 29 ноября 1943 г. Сивашская группа войск**

29 ноября 1943 г.

СД	СП	1 ср	2 ср	3 ср	4 ср	5 ср	6 ср	7 ср	8 ср	9 ср	Рота автомат.	Всего
216 СД	589 СП	3	5	3	8	3	14	4	1	-	14	55
	647 СП	41	-	39	63	50	-	34	4	-	40	271
	665 СП	52	50	-	69	75	-	61	50	-	82	439
257 СД	943 СП	35	35	35	35	35	35	35	35	35	-	315
	948 СП	3	29	31	16	17	15	-	-	-	28	139
	953 СП	-	-	-	-	-	-	51	52	-	33	136
263 СД	993 СП	-	-	-	38	28	29	37	39	18	26	215

	995 СП	-	-	-	-	-	-	51	59	51	47	208
	997 СП	43	42	-	-	37	55	-	-	-	26	203
346 СД	1164 СП	31	26	-	31	27	-	25	21	-	34	195
	1166 СП	29	33	-	46	44	-	37	34	-	40	263
	1168 СП	24	23	30	30	36	26	25	24	30	45	293

Начальник отдела укомплектования

51-й армии

<подпись >

подполковник Роцин

Начальник 1-го отделения

отдела укомплектования 51-й армии

майор административной службы

<подпись >

Фаерман

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 52. Машинопись. Подлинник

№ 10

Справка о потерях личного состава 51-й армии с 1 ноября по 30 ноября 1943 г.

1 декабря 1943 г.

Виды потерь	Командно-начальствующего состава	Младшего начальствующего состава	Рядового состава	Попали в плен
Убито	426	931	5865	
Ранено	1367	2 363	21 755	
Заболело	126	155	1406	
Пропало без вести	30	40	508	2 – в плен
Не боевые потери	6	5	32	
Всего потерь	1955	3 503	29 568	
Итого			35 026	35 028

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 43. Машинопись. Подлинник

№ 11

Справка начальника инженерных войск 51-й армии об обеспечении Сивашской группы войск боевой техникой, боеприпасами и продовольствием

10 декабря 1943 г.

Важнейшим условием сохранения сивашского плацдарма, а в дальнейшем и подготовка для развертывания больших операций являлась постройка переправ через Сиваш. Эта была сложная задача, что обуславливалось следующими обстоятельствами:

- значительная ширина водного пространства между Коса и мысом Джангара – 3 км;
- весьма изменчивым режимом Сиваша: от почти полного обмеления до 10-балльных морских штормов;
- постоянным воздействием авиации и артиллерии противника по районам переправ.

Первой вступила в действие паромно-лодочная переправа от Коса на мыс Джангара. Ее оборудование состояло из лодок А-3 и паромов НЛП¹, которые буксировались через Сиваш людьми. В период с 2.11.1943 г. по 9.12.1943 г. личный состав подразделений 7-й, 17-й и 63-й инженерно-саперных бригад, в ледяной воде, впрягаясь по 60–70 чел[овек], волоком тащили паромы с тяжелой техникой. На крымский берег саперы доставили 248 орудий и минометов, 17 зенитных пулеметов, 45 автомашин, 19 кухонь, 189 лошадей, 1615 ящиков боеприпасов, 60 тонн продовольствия.

Начальник инженерных войск 51-й армии

<подпись > Ген.-майор А.Н. Баженов²

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 84. Л. 298. Машинопись. Подлинник

№ 12

Справка о численности стрелковых рот и рот автоматчиков в частях 51-й армии на 12 декабря 1943 г. Сивашская группа войск

12 декабря 1943 г.

СД	СП	1 ср	2 ср	3 ср	4 ср	5 ср	6 ср	7 ср	8 ср	9 ср	Рота автомат.	Всего
216 СД	589 СП	28	25	26	-	-	-	27	25	27	31	217
	647 СП	22	27	33	40	39	42	33	17	23	30	352
	665 СП	36	34	35	36	35	38	36	35	35	16	366
257 СД	943 СП	41	41	41	41	41	42	42	41	41	15	403
	948 СП	40	41	40	40	39	35	41	40	41	22	386
	953 СП	44	40	45	44	44	44	45	41	60	-	422

¹ Паром НЛП – легкий понтонный парк для организации паромных переправ грузоподъемностью от 5 до 16 тонн.

² Баженов Алексей Николаевич, генерал-майор инженерных войск (1900 – 23.5.1945).

263 СД	993 СП	30	30	30	34	35	35	34	35	30	17	348
	995 СП	33	33	33	30	30	30	37	35	37	31	376
	997 СП	34	34	36	32	31	34	31	30	29	20	348
346 СД	1164 СП	33	38	42	36	36	40	44	36	31	36	411
	1166 СП	48	47	41	40	45	39	46	42	46	36	469
	1168 СП	40	41	45	40	40	41	40	39	47	53	486

Начальник отдела укомплектования
51-й армии

<подпись >

подполковник Роцин

Начальник 1-го отделения
отдела укомплектования 51-й армии
майор административной службы

<подпись >

Фаерман

ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 451. Л. 62. Машинопись. Подлинник

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ №18-05-80043 «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимозависимости и взаимной обусловленности»

Литература

[Афанасенко, Кринко, 2019](#) – *Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф.* Воздействие аномальных природных явлений на практику проведения десантных операций в Керченском проливе в декабре 1941 – январе 1942 гг. // *Наука Юга России*. 2019. № 1. С. 94–104.

[Исаев и др., 2016](#) – *Исаев А.В., Глухарев Н.Н., Романько О.В., Хазанов Д.Б.* Битва за Крым. 1941–1944 гг. М.: Эксмо, Яуза. 896 с.

[Книга памяти Украины](#) – Книга памяти Украины. Электронная база данных 1914–1988. [Электронный ресурс]. URL: <https://memory-book.ua/gallery/albums/23077> (дата обращения: 11.05.2020).

[Кринко, 2015](#) – *Кринко Е.Ф.* Роль природного фактора в сражениях Великой Отечественной войны на юге России в 1942–1943 гг. // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2015. № 2. С. 40–46.

[Крым в Великой Отечественной войне, 2017](#) – Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Яуза-каталог, 2017. 400 с.

[Крым в период Великой Отечественной войны, 1973](#) – Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов / сост. И.П. Кондранов, А.А. Степанова. Симферополь: Таврия, 1973. 488 с.

[Матишов и др., 2014](#) – *Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Артюхин Ю.В.* Влияние природных факторов на ход и характер боевых действий в большой излучине Дона во время Великой Отечественной войны // *Вестник Южного научного центра РАН*. 2014. Т. 10. № 2. С. 83–92.

[Оленчук](#) – *Оленчук И.И.* Ноябрь 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://memory-book.ua/gallery/albums/23077> (дата обращения: 06.05.2020).

[Саркисян, 1983](#) – *Саркисян С.М.* 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. М.: Воениздат, 1983. 285 с.

[ЦАМО РФ](#) – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

[Afanasenko, Krinko, 2015](#) – Afanasenko V.I., Krinko E.F. “The Winter happened to be severe...”: the Impact of the Weather Conditions on the Battles on the Big bend of the Don in November 1942 – February 1943 // *Russkaya Starina*. 2015. Vol.(14), Is. 2, pp. 115-129.

[Krinko, 2014](#) – Krinko E.F. Spring Flooding and Its Consequences for the Soviet Defences against the Wehrmacht at the Lower Don in 1942 // *Voennyi Sbornik*. 2014. Vol.(3), № 1. Pp. 41-50.

References

[Afanasenko, Krinko, 2015](#) – Afanasenko V.I., Krinko E.F. (2015). “The Winter happened to be severe...”: the Impact of the Weather Conditions on the Battles on the Big bend of the Don in November 1942 – February 1943. *Russkaya Starina*. Vol.(14), Is. 2, pp. 115-129.

[Afanasenko, Krinko, 2019](#) – Afanasenko V.I., Krinko E.F. (2019). Impact of anomalous natural phenomena on the practice of amphibious operations in the Kerch Strait in December 1941 – January 1942. *Nauka Yuga Rossii*. № 1. pp. 94-104. [in Russian]

[Isaev i dr., 2016](#) – Isaev A.V., Glukharev N.N., Romanko O.V., Khazanov D.B. (2016). Battle for the Crimea. 1941–1944. M.: Eksmo, Yauza. 896 p. [in Russian]

[Kniga pamyati Ukrainy](#) – Kniga pamyati Ukrainy [Book of memory of Ukraine]. Elektronnyaya baza dannykh 1914–1988. [Electronic resource]. URL: <https://memory-book.ua/gallery/albums/23077> (date of access: May 11, 2020). [in Russian]

[Krinko, 2014](#) – Krinko E.F. (2014). Spring Flooding and Its Consequences for the Soviet Defences against the Wehrmacht at the Lower Don in 1942. *Voennyi Sbornik*. 2014. Vol.(3), № 1. Pp. 41-50.

[Krinko, 2015](#) – Krinko E.F. (2015). Rol' prirodnoho faktora v srazheniyah Velikoy Otechestvennoy voyny na juge Rossii v 1942–1943 gg. [Role of Natural factors in the Battles of the Great Patriotic war in the South of Russia in 1942–1943]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. № 2. pp. 40-46. [in Russian]

[Krym v period Velikoi Otechestvennoi voiny, 1973](#) – Krym v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. Sbornik dokumentov i materialov [Crimea during the Great Patriotic war, 1941–1945. A collection of documents and materials]. Sost. I.P. Kondranov, A.A. Stepanova. Simferopol': Tavriya, 1973. 488 p. [in Russian]

[Krym v Velikoi Otechestvennoi voine, 2017](#) – Krym v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. [Crimea in the Great Patriotic war of 1941–1945]. M.: Yauza-katalog, 2017. 400 p. [in Russian]

[Matishov dr., 2014](#) – Matishov G.G., Krinko E.F., Artyukhin Yu.V. (2014). Influence of Natural factors on the course and Nature of Military operations in the Great bend of the Don during the Great Patriotic war. *Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra RAN*. Vol. 10, № 2. pp. 83-92. [in Russian]

[Olenchuk](#) – Olenchuk I.I. November 1943 [Electronic resource]. URL: <https://memory-book.ua/gallery/albums/23077> (date of access: May 6, 2020). [in Russian]

[Sarkisyan, 1983](#) – Sarkisyan S.M. (1983). 51st army: the Battle path of the 51st army. Moscow: Voenizdat, 285 p. [in Russian]

[TsAMO RF](#) – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

Влияние аномальных природных факторов на результаты Сивашской наступательной операции в ноябре–декабре 1943 г.

Владимир Иванович Афанасенко ^а.^{*}

^а Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Влияние аномальных природных факторов на результаты Сивашской наступательной операции в ноябре–декабре 1943 г. является мало изученным вопросом.

^{*} Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: af521735@yandex.ru (В.И. Афанасенко)

Уникальны природные особенности данного театра боевых действий: Сиваш – самый большой (130 км) залив Азовского моря, с топким, илистым дном и небольшими глубинами. Нагонные ветры резко и внезапно меняют глубину, а волны силой до 10 баллов обладают огромной разрушительной силой. Немецкое командование не учитывало опыт Красной армии при форсировании «гнилого моря» – Сиваша на заключительном этапе Гражданской войны, в ноябре 1920 г. и не организовало оборонительной позиции на крымском берегу Сивашского залива. Форсирование соленого озера в суровых зимних условиях под воздействием авиации и артиллерии противника привело к значительным потерям советских войск в живой силе и боевой технике. Масштабы ущерба в результате влияния аномальных природных факторов на результаты Сивашской наступательной операции в ноябре-декабре 1943 г. требуют тщательного и кропотливого изучения. Данная статья – начало начала исследования этой темы.

Ключевые слова: Азовское море, Великая Отечественная война, Сивашская наступательная операция, опасные природные явления.

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 34-45

DOI: 10.13187/ra.2020.1.34
www.ejournal16.com

Politics of Taganrog Local Administration Towards Children and Adolescents During the Occupation

Preparation for publication, introductory article and comments

Elena A. Fogel ^{a, *}

^a Taganrog State Literary Historical and Architectural Museum-Reserve, Russian Federation

Abstract

Archival documents of the Taganrog administration during the occupation period are very important and interesting for researchers. Taganrog was occupied much longer than other cities and towns in the South of Russia. In addition, the invaders had no time to take out the archive due to the rapid advance of the Red Army in August 1943. The documents allow historians to study various directions of occupation politics from October 1941 to August 1943. Currently, only a part of the documents has been put into scientific circulation. The status of underage inhabitants of the town throughout the Nazi occupation is also an insufficiently studied issue.

This publication presents documents of Taganrog administration aimed to regulate the status of minors during the occupation period. The most significant activities of the administration in this area were the organization of schools and pre-school institutions, vaccination of children, as well as the fight against neglect and homelessness. The most interesting is the information about the work of various social institutions in Taganrog on June 1, 1943, three months before the end of the Nazi occupation. They demonstrate the achievements in the social sphere, primarily in relation to children and adolescents.

Keywords: Great Patriotic war, occupation, minors, Taganrog, occupation politics, occupation administration, fight against neglect and homelessness

Из всех южных городов России Таганрог в годы Великой Отечественной войны дольше всех находился в оккупации. В результате спешного отступления оккупанты не успели уничтожить большую часть свидетельств о своей деятельности в городе. Однако многие документы, отражающие события оккупации, продолжавшейся с 17 октября 1941 г. по 30 августа 1943 г., долгое время оставались недоступны для исследователей, и лишь относительно недавно были открыты для изучения.

В советский период при анализе последствий оккупационного режима исследовательский интерес был преимущественно направлен на выявление зверств захватчиков и поиск свидетельств сопротивления им советского народа. Немало внимания уделялось изучению истории таганрогского подполья, подвигу жителей оккупированного города (Гофман, 1966, Зайцев, 1967; Таганрог, 1971; Абрамов, 1993). Историки неоднократно обращались и к судьбам советских граждан, погибших и пострадавших от действий

* Corresponding author
 E-mail addresses: fogel.elena@bk.ru (E.A. Fogel)

немецкой армии и ее пособников. Первые работы на данную тему были изданы практически сразу после освобождения советской территории ([Отомстим, 1944](#); [Юдович, 1944](#)). После войны продолжали выходить статьи о жизни граждан Таганрога ([Николаева, 1953](#); [Гинзбург, 1963](#)), появились публикации писем угнанных в Германию и находившихся под угрозой уничтожения в годы оккупации ([Малеева, 1943](#); [На фашистской каторге, 1946](#)). Не редкими были сюжеты о юных героях ([Подвиг пионеров, 1943](#); [Бурдынный, 1951](#)).

Среди вышедших в советский период сборников документов следует отметить «Наш край: из истории Советского Дона: документы октябрь 1917–1965 гг.» ([Наш край, 1968](#)). Наряду с иными документами в нем представлены свидетельства периода оккупации Таганрога. Среди них письмо из Германии, написанное жительницей города в 1942 г., текст клятвы таганрогских партизан, их обращение к жителям города в 1942 г., листовка, написанная буквально за несколько дней до трагической гибели большей части подпольной группы 13 февраля 1943 г., а также отрывок из письма подпольщика Н.И. Кузнецова, часть которого не попала в печать по причине содержащихся в нем разведывательных сведений. Были также обнародованы обращения Ростовского обкома ВКП(б) и облисполкома к населению Таганрога, сводки Совинформбюро о действиях партизанских отрядов.

На современном этапе в результате изменения политической ситуации в стране и мире, рассекречивания значительного массива документов, был дан толчок к научному осмыслению оккупационного режима. Документы времен таганрогской оккупации оказались востребованными для изучения Холокоста на территории СССР ([Альтман, 2002](#)), гражданского коллаборационизма ([Журавлев, 2009](#)), принудительного труда ([Полян, 2002](#); [Донскова, 2010](#)), жизни советской школы в условиях нацистской оккупации ([Кринко, 2015](#)), работы средств массовой информации на юге России в годы войны ([Мальшев, 2001](#); [Нечай, 2013](#)), социальной политики оккупационных властей ([Курбат, 2011](#)) и многих других тем. Они также послужили источниковой базой для диссертационных исследований ([Бочкарева, 1992](#); [Мальшев, 2001](#); [Линец, 2003](#); [Войтенко, 2005](#)). Расширились знания по истории таганрогского подполья. И сейчас в силу большого количества нераскрытых аспектов существования организации, начиная с судеб ее лидеров, особенностей функционирования и заканчивая обстоятельствами провала, эта тема продолжает оставаться привлекательной для исследователей ([Волошин, Ратник, 2008](#); [Курбат, 2014](#); [Зеленский, Зеленская, 2015](#); [Гуров, 2016](#)).

В 2008 г. В. Волошиным и В. Ратник в научный оборот была введена серия документов, раскрывающих факты истории таганрогского подполья, долгое время оставшиеся в тени. Наряду с воспоминаниями очевидцев периода оккупации ими были опубликованы источники, содержащие сведения о действиях таганрогских патриотов, а также подробное описание жизни города под властью фашистов. Среди них справки, докладные записки и иные документы городского и областного комитетов ВКП(б), а также доклады связного подпольной организации В.И. Гуды.

Значительная работа по изучению и обнародованию документов, отражающих жизнь Ростовской области в период Великой Отечественной войны, была осуществлена к семидесятилетнему юбилею Победы. В сборнике «Завещано помнить...» ([Завещано помнить, 2015](#)) представлены документы о жизни донского региона с 1941 по 1945 гг. Наряду с постановлениями и решениями областных, городских и районных исполкомов советов депутатов трудящихся, комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ, городских комитетов обороны представлены документы оккупационных органов власти, а также акты комиссий по учету зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям, других органов власти и управления. Внутренняя часть документов второго раздела сборника посвящена оккупации Ростовской области и включает решения, приказы и обращения оккупационной администрации Таганрога к населению города об учете населения, организации снабжения продовольствием, вакцинации, уничтожении большевистской символики, установлении комендантского часа и пр. Сохранившиеся свидетельства позволяют оценить механизмы внедрения нацистских стандартов социально-экономического взаимодействия между людьми и степень успешности этих попыток. Данная публикация документов периода таганрогской оккупации стала единственной в этом направлении.

Основной объем документов, отражающих историю города в годы Великой Отечественной войны, хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) и в Таганрогском филиале Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО). Однако к сегодняшнему дню лишь немногие из них опубликованы.

По содержанию и тематике официальных обращений и документов внутреннего оборота администрации Таганрога в период с октября 1941 по август 1943 гг., хранящихся в фондах перечисленных архивов, можно не только проследить основные направления работы оккупационных органов. Представляется возможным выявить социальные группы, контроль за которыми оказывался приоритетным на протяжении всего периода, проследить процесс трансформации изначальных планов захватчиков относительно населения советских территорий и эффективность действий оккупационных властей с учетом коррекции текущих задач в ходе войны.

В данной публикации представлены документы, свидетельствующие о действиях администрации города Таганрога по организации жизни несовершеннолетних – одной из самых беспокойных групп населения для оккупационных властей. Документы позволяют оценить направления усилий бургомистра по реализации школьного образования, медицинского обеспечения, а также борьбе с безнадзорностью и беспризорностью детей и подростков вплоть до лета 1943 г.

Обозначившаяся в результате провала блицкрига необходимость контроля над поведением мирного населения и нивелирования социальной напряженности способствовала поиску шагов для реализации этих задач. Систематическая перепись, стремление к всеобщей занятости, надзор за всеми группами населения приобрели приоритетное значение. Кроме того, новая власть преследовала цель расширения базы сторонников «нового порядка» за счет реализации мероприятий, позволявших формировать видимость заботы о населении. В связи с этим уже с марта 1942 г. были изданы распоряжения о предохранительных прививках для детей против дифтерии (ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 17) и оспы (ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 15), распоряжения о санитарной очистке города (ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 95), об обязательной госпитализации инфекционных больных, в том числе и детей до двух лет вместе с матерями, обязательной дезинфекции мест их пребывания, а также контроле над работниками пищевой промышленности, водоснабжения и детских учреждений со стороны санэпидстанции города (ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 19). Эти мероприятия создавали впечатление заинтересованности в сохранении здоровья населения, хотя основной целью их реализации было в первую очередь стремление защитить немецких военнослужащих от эпидемий.

В марте 1942 г. осуществлялась работа по организации образовательных учреждений для юного населения. О масштабах развернутой работы говорят численность учеников, а также количество действовавших школ и иных учебных заведений. Вопреки заявлениям о достаточности для русского населения лишь начального образования, к 1943 г. в городе были открыты мужское и женское училища, курсы немецкого языка и музыкальная школа, а во всех образовательных организациях насчитывалось 4996 учеников (ТФ ГАРО. Ф. Р-519. Оп. 1. Д. 108. Л. 3). Однако при всем многообразии и объеме проведенных работ нельзя говорить о высокой заинтересованности населения в предлагаемом обучении – лишь 44 % детей Таганрога к концу 1942 г. посещали школы (ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 96). Кроме того, сохранялась практика работы детей на улицах города в качестве чистильщиков обуви и рыночных продавцов.

Преодоление проблемы детской беспризорности и безнадзорности осуществлялось не только путем открытия образовательных организаций. В городе был учрежден опекунский совет. Его функции заключались в назначении опекунов для не достигших совершеннолетия сирот (ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 30). Обязанности опекуна объявлялись почетными, а опекунский совет был обязан помогать опекунам «словом и делом» (ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 31). Однако расплывчатость функций созданного совета, отсутствие у него реального административного и материального ресурса приводили к неэффективности работы.

Сироты, не имевшие опекунов, содержались в приютах Таганрога. Всего в период оккупации их было четыре, однако к концу июня 1943 г. действовали только два. Примечательно, что отсутствовал точный учет воспитанников, что в целом не характерно для немецкой бюрократической системы (ТФ ГАРО. Ф. Р-519. Оп. 1. Д. 108. Л. 3).

Публикуемые в данной статье официальные обращения к населению Таганрога хранятся в фонде Р-3 «Документы о партизанских движениях в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны» ЦДНИРО. Приводимые данные об образовательных и воспитательных учреждениях города – в фонде Р-519 «Статистический отдел таганрогского бургомистра» ТФ ГАРО. Эти документы в своей совокупности демонстрируют неоднозначность социальной в отношении несовершеннолетних. Их публикация позволяет дополнить представление жизни оккупированного города, воссоздав еще один фрагмент периода войны.

Документы публикуются в хронологической последовательности в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, снабжены нумерацией. Все документы являются подлинниками и публикуются впервые.

№ 1

Распоряжение № 35 бургомистра города Таганрога о прививках против оспы

7 марта 1942 г.

В целях предупреждения заболеваний оспой среди населения города Таганрога:

1. Всем детям в возрасте от 2-х месяцев до 1 года, проживающим на территории г. Таганрога, должна быть произведена прививка против оспы до 1 апреля 1942 г.
2. Кроме первичного оспопрививания, проведенного в течение первого года жизни ребенка, устанавливается обязательность прививок (ревакцинация) детям в возрасте от 4-5 лет и от 10-11 лет, а также мужчин и женщин в возрасте от 18 до 20 лет.
3. От прививок освобождаются только те лица, которым вследствие состояния здоровья прививки эти невозможны. Также состояние здоровья может установить только врач, выдав соответствующее удостоверение.
4. Проведение противооспепных прививок производится врачами амбулаторий, детской поликлиники, детских консультаций и врачей предприятий.
5. Прививки проводятся бесплатно.
6. Виновные за невыполнение настоящего постановления подлежат штрафу до 500 руб.
7. Наблюдение за выполнением настоящего решения возлагается на Санитарно-эпидемическую станцию.

Просмотрено: комендант¹

Бургомистр Ходаевский Н.П.²

Таганрог, 7 марта 1942 г.

ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 15. Типографская печать. Подлинник

¹ Майор Г. Альберти исполнял обязанности коменданта до 14.08.1942 г.

² Николай Петрович Ходаевский возглавлял бургомистрат с 2 декабря 1941 г. по 22 июля 1942 г. При нем произошло окончательное становление органов местного самоуправления.

№ 2

**Распоряжение бургомистра г. Таганрога № 38
[о регистрации детей в возрасте с 7 до 15 лет]**

7 марта 1942 г.

Все жители г. Таганрога должны зарегистрировать своих детей в возрасте от 7 до 15 лет (годы рождения 1926–1934).

Порядок регистрации:

1. Дети, носящие фамилию на (начальные буквы)

А–З включит[ельно]	– 9 марта
И–С	– 10 [марта]
Т–Я	– 11 [марта]

2. Регистрация будет производиться в указанные дни в следующих, ближайших к месту жительства регистрируемого пунктах, а именно:

- а) Разинская ул., № 2 (прежняя школа № 1),
- б) Карла Либкнехта, № 147 (прежняя школа № 17),
- в) Некрасовский пер., № 42 (прежняя школа № 3),
- г) Красный пер., № 55 (прежняя школа № 7),
- д) ул. Дзержинского, № 155 (прежняя школа № 11),
- е) ул. III Интернационала, № 50 (прежнее общежитие Учительского института),
- ж) Смирновский пер., № 145 (прежний детский сад № 12).

3. При регистрации родители должны предъявить свои паспорта, а также документы об образовании и метрические свидетельства регистрируемых детей.

Просмотрено: комендант

Таганрог 7 марта 1942 г.

Бургомистр Ходаевский Н.П.

ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 21. Типографская печать. Подлинник

№ 3

Объявление [об открытии начальных школ в городе Таганроге]

23 марта 1942 г.

С разрешения Ортскомендатуры¹ с 1 апреля открываются в Таганроге начальные школы (1–4 кл[асс]) для мальчиков и девочек в возрасте от 8 до 12 лет.

Прием учеников будет производиться с 25 марта от 9 до 3 часов в следующих школах, ближайших по месту жительства ученика:

- Школа № 1 – Разинская ул., № 2
- „ № 2 – Старо-Почтовая ул., № 115 (бывшая школа № 11)
- „ № 3 – Некрасовский пер., № 42
- „ № 4 – Греческая ул., № 50 (прежнее общежитие Учительского института)
- „ № 5 – Карла Либкнехта, № 147 (Митрофаньевская), быв[шая] 17 школа
- „ № 6 – Смирновский пер., № 145 (прежний дет[ский] сад № 12)
- „ № 7 – Красный пер., № 55
- „ № 8 – Красный пер., в районе нового базара.

При приеме необходимо предъявлять следующие документы: метрическое свидетельство о рождении, справку о привитии оспы ребенку, школьное свидетельство об образовании ученика и паспорт родителей.

Дети, не умеющие читать и писать, будут приняты в школу осенью.

¹ Военная комендатура районного значения. Располагалась по адресу: ул. Петровская (Ленина), 71

Распределение детей по классам будет произведено после испытания по русскому языку и арифметике.

Обучение платное. Плата по 40 руб. в м-ц (4 марки).

Занятия будут проводиться с 1 апреля по 1 июля 1942 года.

Просмотрено: комендант

Бургомистр г. Таганрога Ходаевский Н.П.

Таганрог

23 марта 1942 г.

ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 155. Типографская печать. Подлинник

№4

**Распоряжение [бургомистра города Таганрога] № 47
об опекунстве**

12 апреля 1942 г.

1. Для защиты интересов детей, не достигших совершеннолетия, учреждается Опекунский совет.

2. Опекунский совет назначает опекунов до совершеннолетия сирот. Эти следят за правильным воспитанием сирот, управляют их имуществом, возбуждают дела по утверждению сирот в правах наследства, возбуждают гражданские иски по делам опекаемых, привлекают к уголовной ответственности виновных в неправильном расходовании имущества опекаемых. Они должны во всех жизненных вопросах являться наилучшим другом и советником.

3. При злоупотреблении своей обязанностью или при легкомысленном израсходовании сиротского имущества опекун привлекается к ответственности.

4. Опекун исполняет свои обязанности по совести и как он находит лучше. При разрешении трудовых вопросов он может обратиться к председателю Опекунского совета, перед которым он обязан своим отчетом.

5. Опекунами могут быть: отчим сирот, ближайшие родственники, а также и посторонние лица, заслуживающие доверие Опекунского совета. Главным образом опекунами могут быть только мужчины, достигшие совершеннолетия.

6. Должность опекуна – это почетная должность. Непредвиденные расходы должны быть согласованы с Опекунским советом.

7. Справки о вопросах опекунства даются юристом при Городском управлении.

Просмотрено: комендант

Бургомистр Ходаевский Н.П.

Таганрог

12.4. 1942 г.

ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 30. Типографская печать. Подлинник

№5

Распоряжение [бургомистра города Таганрога] № 48 об опекунском совете

13 апреля 1942 г.

1. В дополнение к постановлению от 12 апреля 1942 г. за № 47 относительно назначения опекунов, учреждается Опекунский совет. Он состоит из: 1. Руководителя Юротдела (он же председатель), 2. Представителя отдела Благотворительных учреждений и 3. Председателя отдела Народного образования (Отдел школ и культурных учреждений).

2. Решение выносит председатель (юрист). При разрешении более важных вопросов следует обращаться к бургомистру.

3. Опекунский совет назначает опекунов и выполняет для сирот обязанности учреждения по делам опеки. Он следит за деятельностью опекунов и требует от них отчета.

4. Опекунский совет может в любое время лишить должности опекуна, если этот последний не соблюдает интересов сирот.

5. Он также обязан проверять предложения опекунов об усыновлении сирот, и в данном случае проводить их в Опекунском суде.

6. Опекунский совет обязан помогать опекунам советом и делами.

7. Судебные иски и жалобы сирот должны каждый раз беспристрастно проверяться Опекунским советом.

Просмотрено: комендант

Бургомистр Ходаевский Н.П.

Таганрог

13.4. 1942 г.

ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 31. Типографская печать. Подлинник

№ 6

Распоряжение № 53 бургомистра города Таганрога [о борьбе с безнадзорностью]

20 апреля 1942 г.

1. Для борьбы с безнадзорностью детей (в возрасте от 7–13 лет), уже посещавших школу, родители и воспитатели детей должны немедленно отправить этих детей в ближайшую от них школу.

2. Детям моложе 14 лет воспрещается, как торговать на базаре, так и иметь какой-либо другой заработок (чистка сапог).

3. Запрещается детям играть на улицах и тротуарах. Родители и воспитатели обязаны удерживать детей от этого.

4. За неисполнение или противодействие этому приказу виновные будут наказаны. В первую очередь будут привлечены к ответственности родители и воспитатели детей.

5. Наблюдение за выполнением этого распоряжения возлагается, кроме учителей, и на милицию.

Просмотрено: местный комендант

Бургомистр Ходаевский Н.П.

Таганрог

20.4. 1942 г.

ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 39. Типографская печать

№ 7

[Сведения о работе учреждений Таганрога на 1 июня 1943 г.]

I. Сведения по школам г. Таганрога, согласно отчетов на 1/VI-[19]43 г.

	Количество учащихся	Число учащихся		
		Мальчик[ов]	Девочек	Итого
Начальные школы	13	1561	1856	3417
Высшеначальные школы	1	157	273	430
Ремесленно-техническое мужское	1	86	59	145
" женское училище	1	-	150	150
Музыкальное училище	1	75	239	314
Курсы немецкого языка	1	105	435	540
Всего	18	1984	3012	4996

II Количество обслуживаемых пенсионеров отделом благотворительных учреждений согласно отчетов на 1/VI-[19]43 г.

Инвалиды I категор[ии]	54 человека
" II "	557 "
по старости	1475 "
Потеря кормильца	90 "
Всего	<u>2176 человек</u>

III Приюты

1-й приют Святого Николая	Количество воспитанников	от 68 до 72 челов. (выехал)
2й приют Святого Митрофания	" "	от 60 до 87 " (выехал)
3й Петра и Павла	" "	от 59 до 85 " в настоящее время - 59 человек
4й Серафима Саровского ¹	" "	От 26 до 84 челов. Часть выехала, осталось 26 челов.
Дом престарелых и всех скорбящих	" "	Имел 126 человек, часть выехала, осталось 21 человек.

IV Детсады

Детсад №1	Имеет детей	73 человека
Детсад №2	" "	39 "
	Всего детей	<u>112 челов[век]</u>

V. Музеев имеется два; городской и медицинский.

Библиотек имеется три: Чехова, детская и медицинская.

Читальных залов два.

VI. Больниц имеется 5, коек в них 990.

Дома отдыха 2, коек в них 54.

VII. Театров имеется 2.

Кинотеатров имеется 3.

Радиоцентр " 1.

29/VI-43 г.

Нач[альник] статотдела

<подпись>

ТФ ГАРО. Ф. Р-519. Оп. 1. Д. 108. Л. 3. Рукопись. Подлинник

Литература

[Абрамов, 1993](#) – *Абрамов Л.А.* Город не покорился // Таганрог. Огненные годы. Таганрог: «СФИНКС», 1993. 192 с.

[Альтман, 2002](#) – *Альтман И.А.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945 гг. М.: Ковчег, 2002. 544 с.

[Бочкарева, 1992](#) – *Бочкарева З.В.* Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1992. 242 с.

[Бурдынный, 1951](#) – *Бурдынный Г.* Его дорогой // *Таганрогская правда.* 1951. 29 авг. (№ 169). С. 3

[Войтенко, 2005](#) – *Войтенко Е.А.* Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны: 1941–1943 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 236 с.

¹ Так в документе.

Волошин, Ратник, 2008 – *Волошин В., Ратник В.* Вчера была война. Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – август 1943 гг.): историко-краеведческое эссе. Таганрог: Лукоморье. 2008. 395 с.

Гинзбург, 1963 – *Гинзбург Л.* Семья людей // *Новое время*. 1963. № 17. С. 5-8.

Гофман, 1966 – *Гофман Г.Б.* Герои Таганрога. М.: Молодая гвардия, 1966. 368 с.

Гуров, 2016 – *Гуров М.И.* Таганрогское подполье в годы Великой Отечественной войны (историографические и источниковедческие аспекты) // *Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова*. 2016. № 2. С. 194-198.

Донскова, 2010 – *Донскова Л.А.* Цена Победы: о материальном ущербе и демографических потерях СССР в годы Великой Отечественной войны (общесоюзный и региональный аспекты) // *Вестник ТППИ*. 2010. Специальный выпуск. № 2. С. 207-217.

Журавлев, 2009 – *Журавлев Е.И.* Гражданский коллаборационизм в годы немецко-фашистской оккупации (1941–1943 годы): на материалах юга России // *Вестник Челябинского государственного университета. История*. 2009. № 16 (154). Вып. 32. С. 66-73.

Завещано помнить, 2015 – *Завещано помнить...: донские архивы – 70-летию Великой Победы: сборник документов и материалов.* Ростов-на-Дону: Альтаир, 2015. 279 с.

Зайцев, 1967 – *Зайцев В.П.* Годы суровых испытаний. Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1967. 48 с.

Зеленский, Зеленская, 2015 – *Зеленский А., Зеленская Т.* Таганрогское подполье. Возвращенные имена. Таганрог: ИП Кравцов В.А., 2015. 144 с.

Калинин, 1944 – *Калинин А.* Сильные духом // *Комсомольская правда*. 1944. № 12 (5723). С. 3

Кринко, 2015 – *Кринко Е.Ф.* Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944) // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2015. № 2 (23). С. 40-50.

Курбат, 2011 – *Курбат Т.Г.* Социальная политика немецко-фашистских захватчиков в оккупированном Таганроге (1941–1943 гг.) // *Вестник Южного научного центра РАН*. 2011. Т. 7. № 4. С. 101-106.

Курбат, 2014 – *Курбат Т.Г.* Подпольная организация Таганрога: новые факты // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podpolnaya-organizatsiya-taganroga-novye-fakty/viewer> (дата обращения: 26.05.2020)

Линец, 2003 – *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. Пятигорск, 2003. 341 с.

Малеева, 1943 – *Малеева В.Т.* «Мама, мне очень плохо» // *Таганрогская правда*. 1943. №5956. С. 2.

Мальшев, 2001 – *Мальшев А.В.* Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны: На материалах Дона, Кубани, Ставрополья: дисс... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 189 с.

На фашистской каторге, 1946 – На фашистской каторге: рассказы репатриированных жителей Дона: сборник / сост. В. Ватин, П. Гуммель. Ростов-на-Дону: Ростовское областное книгоиздательство, 1946. 85 с.

Наш край, 1968 – *Наш край.* Из истории Советского Дона. Документы. Октябрь 1917–1965 гг. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство. 1968. 625 с.

Нечай, 2013 – *Нечай Е.Н.* Особенности функционирования коллаборационистской газеты города Таганрога «Новое слово» в 1941–43 гг. // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение*. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-kollaboratsionistskoy-gazety-goroda-taganroga-novoe-slovo-v-1941-43-gg/viewer> (дата обращения 26.05.2020)

Николаева, 1953 – *Николаева Т.* К заветной цели // *Таганрогская правда*. 1953. № 174. С. 3.

Отomстим, 1944 – *Отomстим!* О зверствах фашистов в Ростовской области. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1944. 48 с.

Подвиг пионерок, 1943 – Подвиг пионерок // *Таганрогская правда*. 1943. №45 (5997). С. 2.

Полян, 2002 – Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 896 с.

Таганрог, 1971 – Таганрог. Историко-краеведческий очерк. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1971. 296 с.

ТФ ГАРО – Таганровский филиал Государственного архива Ростовской области.

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области.

Юдович, 1944 – Юдович И. Таганрогские трагедии. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1944. 19 с.

References

Abramov, 1993 – Abramov L.A. (1993). Gorod ne pokorilsja [the City did not submit] // Taganrog. Ognenniye gody [Taganrog. Years of fire]. Taganrog: "SPHINX", 192 p. [in Russian]

Altman, 2002 – Altman I.A. (2002). Zherty nenavisti. Kholokost v SSSR. 1941–1945 gg. [Victims of hate. The Holocaust in the USSR, 1941–1945]. M.: Kovcheg, 544 p. [in Russian]

Bochkareva, 1992 – Bochkareva Z.V. (1992). Okkupatsionnaja politika fashistskoj Germanii na Severnom Kavkaze [Occupation politics of Fascist Germany in the North Caucasus]: diss. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 242 p. [in Russian]

Burdynny, 1951 – Burdynny G. (1951). Ego dorogoj [His road]. *Taganrogskaia Pravda*. 29 Aug. (№ 169). P. 163. [in Russian]

Donskova, 2010 – Donskova L.A. (2010). Tsena pobedy: o materialnom usherbe i demograficheskikh poteryakh SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (obshchesoyuznyy i regionalnyy aspekty) [the Price of victory: about material damage and demographic losses of the USSR during the great Patriotic war (all-Union and regional aspects)]. *Vestnik TGPI. Spetsial'nyi vypusk*. № 2, pp. 207–217. [in Russian]

Ginsburg, 1963 – Ginsburg L. (1963). Semja ludej [Family of people]. *Novoje vremja*. № 17, pp. 5–8. [in Russian]

Gofman, 1966 – Gofman G.B. (1966). Geroi Taganroga [Heroes of Taganrog]. M.: Molodaya Gvardiya, 368 p. [in Russian]

Gurov, 2016 – Gurov M.I. (2016). Taganrogsкое podpol'e v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty) [Taganrog underground during the Great Patriotic war (historiographical and source studies aspects)]. *Vestnik Taganrogskogo instituta im. A.P. Chehova*. № 2. pp. 194–198. [in Russian]

Kalinin, 1944 – Kalinin A. (1944). Silnje duhom [Strong in spirit]. *Komsomolskaia Pravda*. № 12 (5723). p. 3. [in Russian]

Krinko, 2015 – Krinko E.F. (2015). Sovetskaja shkola v uslovijakh natsistskoj okkupatsii (1941–1944) [Soviet school during Nazi occupation (1941–1944)]. *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika*. № 2 (23), pp. 40–50. [in Russian]

Kurbat, 2011 – Kurbat T.G. (2011). Sotsialnaja politika nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v okkupirovannom Taganroge (1941–1943 gg.) [Social politics of the German-fascist invaders in occupied Taganrog (1941–1943)]. *Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra RAN*. Vol. 7. № 4. Pp. 101–106. [in Russian]

Kurbat, 2014 – Kurbat T.G. (2014). Podpolnaja organizatsija Taganroga: novyje fakty [Underground organization of Taganrog: new facts]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. № 2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podpolnaya-organizatsiya-taganroga-novye-fakty/viewer> (date of access: 26 May 2020). [in Russian]

Linets, 2003 – Linets S.I. (2003). Severnyj Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoj okkupatsyi: Sostojaniye i osobennosti razvitija. ijul 1942 – oktjabr 1943 gg. [The North Caucasus before and during the Nazi occupation: State and features of development, July 1942 – October 1943]: diss. ... d-ra ist. nauk. Pyatigorsk, 341 p. [in Russian]

Maleeva, 1943 – Maleeva V.T. (1943). “Mama, Mne ochen ploho” [“Mama, I feel very bad”]. *Taganrogskaia Pravda*. № 5956, p. 2. [in Russian]

Malyshev, 2001 – Malyshev A.V. (2001). Sredstva massovoj informatsyi Yuga Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Na materialakh Dona. Kubani. Stavropolia [Mass media of the South

of Russia during the great Patriotic war: on the materials of the Don, Kuban, Stavropol]: diss... kand. ist. nauk. Rostov-na-Donu, 189 p. [in Russian]

Na fashistskoy katorge, 1946 – Na fashistskoy katorge: rasskazy repatriirovannih zhitelej Dona (1946). [On the fascist penal servitude: stories of repatriated residents of the Don]: sbornik. Sost. V. Vatin and P. Gummel. Rostov-na-Donu: Rostovskoe oblastnoe knigoizdatel'stvo, 85 p. [in Russian]

Nash kray, 1968 – Nash kraj. Is istorii Sovetskogo Dona. Documenti. October 1917-1965 (1968). [Our region. From the history of the Soviet Don. Documents. October 1917-1965]. Rostov-na-Donu: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 625 p. [in Russian]

Nechay, 2013 – *Nechay E.N.* (2013). Osobennosti funktsionirovaniya kollaboratsionistskoj gazety goroda Taganroga “Novoje slovo” v 1941-43 gg [Features of functioning of the collaborationist newspaper of Taganrog “New word” in 1941-43]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: filologija i iskusstvovedenie*. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-kollaboratsionistskoj-gazety-goroda-taganroga-novoe-slovo-v-1941-43-gg/viewer> (accessed 26 May 2020) [in Russian]

Nikolaeva, 1953 – *Nikolaeva T.* (1953). K zavetnoj tseli [To the cherished goal]. *Taganrogskaya pravda*. № 174, p. 3. [in Russian]

Otomstym, 1944 – Otomstym! O zverstvah fashistov v Rostovskoy oblasti [Let's revenge! About atrocities of fascists in the Rostov region] (1944). Rostov-na-Donu: Rostizdat, 48 p. [in Russian]

Podvig pionerok, 1943 – Podvig pionerok (1943) [The heroism of the pioneers]. *Taganrogskaja pravda*. № 45 (5997). p. 2. [in Russian]

Polyan, 2002 – *Polyan P.M.* (2002). Zhertvy dvukh diktatur: Zhizn. trud. unizheniya i smert sovetskikh voennoplennykh i ostarbajterov na chuzhbine i na rodine [Victims of two dictatorships: Life, work, humiliation and death of Soviet prisoners of war and Ostarbeiters in a foreign country and at home]. 2nd ed. M.: ROSSPEN, 896 p. [in Russian]

Taganrog, 1971 – Taganrog. Istoriko-kraevedcheskij ocherk (1971) [Historical and local history essay]. Rostov-on-Don: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 296 p. [in Russian]

TF GARO – Taganrogskij filial Gosudarstvennogo arhiva Rostovskoj oblasti [Taganrog department of the State Archive of the Rostov Region]. [in Russian]

TsDNIRO – Tsentr dokumentatsyi noveyshej istorii [Center of Documentation of the Recent History of the Rostov Region].

Voitenko, 2005 – *Voitenko E.A.* (2005). Kholokost na Yuge Rossii v period Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941-1943 gg. [The Holocaust in Southern Russia during the Great Patriotic war: 1941-1943]: diss. ... kand. ist. nauk. Stavropol', 236 p. [in Russian]

Voloshin, Ratnik, 2008 – *Voloshin V., Ratnik V.* (2008). Vchera byla vojna. Taganrog v gody nemetsko-fashistskoy okkupatsii (oktyabr 1941 – avgust 1943 gg.): istoriko-kraevedcheskoje esse [There was a war yesterday. Taganrog during the German-fascist occupation (October 1941 – August 1943): historical and local history essay]. Taganrog: Lukomorye, 395 p. [in Russian]

Yudovich, 1944 – *Yudovich I.* (1944). Taganrogskie tragedii [Taganrog tragedies]. Rostov-na-Donu: Rostizdat, 19 p. [in Russian]

Zaitsev, 1967 – *Zaitsev V.P.* (1967). Gody surovih ispitaniy. Partijnaja organizacija Rostovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Years of severe trials. Party organization of the Rostov region during the great Patriotic war]. Rostov-on-Don: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 48 p. [in Russian]

Zaveshchano pomnit, 2015 – Zaveshchano pomnit...: donskije arkhivy – 70-letiju Velikoj Pobedj: sbornik dokumentov i materialov [Bequeathed to remember...: don archives-70th anniversary of the great Victory: collection of documents and materials]. Rostov-na-Donu: Altair, 2015. 279 p. [in Russian]

Zelensky, Zelenskaya, 2015 – *Zelenskij A., Zelenskaja T.* (2015). Taganrogskoje podpolje. Vozvrashchennyje imena [Taganrog underground. The returned names.] Taganrog: IP Kravtsov V.A., 144 p. [in Russian]

Zhuravlev, 2009 – *Zhuravlev E.I.* (2009). Grazhdanskiy kollaboratsionizm v gody nemetsko-fashistskoj okkupatsii (1941-1943 gody): na materialakh juga Rossii [Civil collaboration during the German-fascist occupation (1941-1943): on materials of the South of Russia]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. № 16 (154). Is. 32. Pp. 66-73 [in Russian]

Политика местной администрации Таганрога в отношении детей и подростков в период нацистской оккупации

Подготовка к публикации, введение и комментарии

Елена Александровна Фогель ^{а, *}

^а Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, Российская Федерация

Аннотация. Комплекс документов о деятельности администрации Таганрога в период оккупации представляет немалый интерес для исследователей. Таганрог находился во оккупации значительно дольше, чем другие города юга России. К тому же оккупанты не успели вывезти архив из-за быстрого наступления Красной армии в августе 1943 г. Оказавшиеся в распоряжении историков документы позволяют изучать различные направления оккупационной политики в период с октября 1941 г. по август 1943 г. В настоящее время только часть документов введена в научный оборот. К недостаточно изученным вопросам относится и положение несовершеннолетних жителей города в период нацистской оккупации.

В данной публикации представлены воззвания и распоряжения бургомистра Таганрога к населению, направленные на регламентацию положения несовершеннолетних, а также документы внутреннего оборота. Наиболее значимыми направлениями в деятельности администрации в период оккупации в данной сфере стали организация работы школ и дошкольных учреждений, вакцинация детей, а также борьба с безнадзорностью и беспризорностью. Особый интерес представляют сведения о работе различных социальных учреждений Таганрога на 1 июня 1943 г., за три месяца до окончания нацистской оккупации. Они демонстрируют результаты деятельности бургомистра в социальной сфере, в первую очередь в отношении детей и подростков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, несовершеннолетние, Таганрог, оккупационная политика, оккупационная администрация, борьба с беспризорностью и безнадзорностью.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: fogel.elena@bk.ru (Е.А. Фогель)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 46-53

DOI: 10.13187/ra.2020.1.46
www.ejournal16.com

Salsk during the Nazi Occupation: the Memoirs of Valentin Matveevich Shubin

Preparing for publication, introductory article and commentary

Nikita S. Shubin ^a

^a Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

Recording the memories of the participants and eyewitnesses of the Great Patriotic War is one of the most important ways to preserve a historical memory. These materials are valuable historical sources that allow us to analyze the perception of war by Russian society. These issues are not reflected in official documents, which historians traditionally refer to. However, the possibilities of recording memories of the war are steadily declining. The last generation of direct witnesses of the war are people who survived it in childhood. But they are becoming less and less.

The author of the memoirs, Valentin Matveevich Shubin, was born in 1937. At the age of 5, he became an eyewitness to the Nazi occupation of the city of Salsk, Rostov Region. Obviously, the basis of his story about the war and occupation is not only his own memories, but the information received in the family from his parents. Before the interview, was set the goal to find out how the city itself changed during the occupation and the living conditions of the people living in it. During the interview with the respondent, questions were raised about the everyday life of the population, relations within the family between relatives and with representatives of the occupying forces, and the various fates of people who found themselves in the war.

Keywords: Valentin Matveevich Shubin, World War II (Great Patriotic War), German occupation, oral history, Salsk, children of war.

В последнее время немало внимания уделяется сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. Этому способствуют такие традиционные институты памяти, как архивы и музеи, различные общественные мероприятия, приобретающие особенно массовый характер в юбилейные годы, а также поисковое движение (Медведев, 2017). Появились и новые формы представления событий военного времени – военно-исторические реконструкции (Медведев, 2018).

При этом Великая Отечественная война остается местом наиболее ожесточенных «войн памяти» (Бордюгов, 2011: 7). Их возникновение может быть связано со своеобразными «белыми пятнами», оставшимися долгое время за пределами интересов профессиональных исследователей. К ним относятся и вопросы отражения военных событий в памяти ее участников и очевидцев, в том числе, переживших военное время в детском и подростковом возрасте (Krinko, Khlynina 2014c и др.). Сбор и запись рассказов о войне ведется давно. Часть таких материалов была ранее опубликована на страницах журнала «Русский архив» (Krinko, Khlynina 2014a; 2014b; Krinko, Kurbat, 2015 и др.). Проблемы военного детства находят все более широкое отражение в современной историографии. Исследователи обращаются к особенностям детского восприятия войны,

практикам выживания в тылу и на оккупированной территории (Юсупова, 2004; Рыблова, 2014; Рыблова и др., 2015), приходя к выводу о том, что «дети войны» все еще остаются одними из самых недооцененных свидетелей войны (Фурсина, 2016: 281).

В данной публикации представлены воспоминания моего деда Валентина Матвеевича Шубина. Он родился в 1937 г. и в детстве оказался свидетелем нацистской оккупации небольшого города Сальска Ростовской области, длившейся с 31 июля 1942 г. по 22 января 1943 г. (Гончаров, Родионова, 1968). После войны В.М. Шубин окончил техникум, получил специальность зоотехника и в дальнейшем работал в сфере сельского хозяйства. Уже во время обучения занимался общественной работой, став заместителем студенческого профкома техникума. В 1962 г. занял должность первого секретаря Городовиковского райкома комсомола, в 1964 г. – главного зоотехника совхоза «Южный» в Республике Калмыкия, а с 1979 по 1983 гг. был его директором. После этого 14 лет занимал должность правового инспектора райкома профсоюза и председателя профсоюзного комитета работников сельского хозяйства. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе, занимается собственным хозяйством и пишет мемуары, знакомство с которыми и стало поводом для проведения с ним интервью о детстве автора во время оккупации.

Перед началом интервью была поставлена цель – выяснить, как менялись сам город в ходе оккупации и условия жизни проживавших в нем людей. Так как уже вследствие возраста наиболее яркие воспоминания респондента были связаны с семьей, была определена задача получить как можно больше информации о том, что случилось с родственниками, и как происходившие события повлияли на их жизнь в дальнейшем. Наряду с этим, в ходе интервью выяснились и другие интересные подробности, связанные с тем, что респондент контактировал с военнослужащими оккупационных войск и коллаборационистами, и в то же время был свидетелем проявлений патриотизма сограждан. Обращает внимание, что в ходе интервью В.М. Шубин не упомянул случаев проявления крупномасштабного насилия со стороны оккупантов, хотя на территории города действовал лагерь для военнопленных (Я помню, 2010: 68-69). Стоит также отметить то, что пережив войну в детском возрасте, он не испытывает по прошествии многих десятилетий спустя чувства ненависти к представителям той нации, к которой принадлежали оккупанты. Поэтому интервью с В.М. Шубиным может представлять интерес не только для семейной истории, но и для изучения особенностей восприятия войны ее очевидцами, а также обстоятельств нацистской оккупации Сальска. Запись воспоминаний последних свидетелей событий военных лет служит важным способом сохранения исторической памяти.

Интервью с В.М. Шубиным проводилось 28 ноября 2019 г. в его собственном доме. Продолжительность интервью составила 50 минут. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Редакторские исправления и добавления в текст внесены в квадратных скобках.

Рис. 1. В.М. Шубин (слева) рядом с женой А.И. Шубиной. 2002 г.
Из семейного архива В.М. Шубина

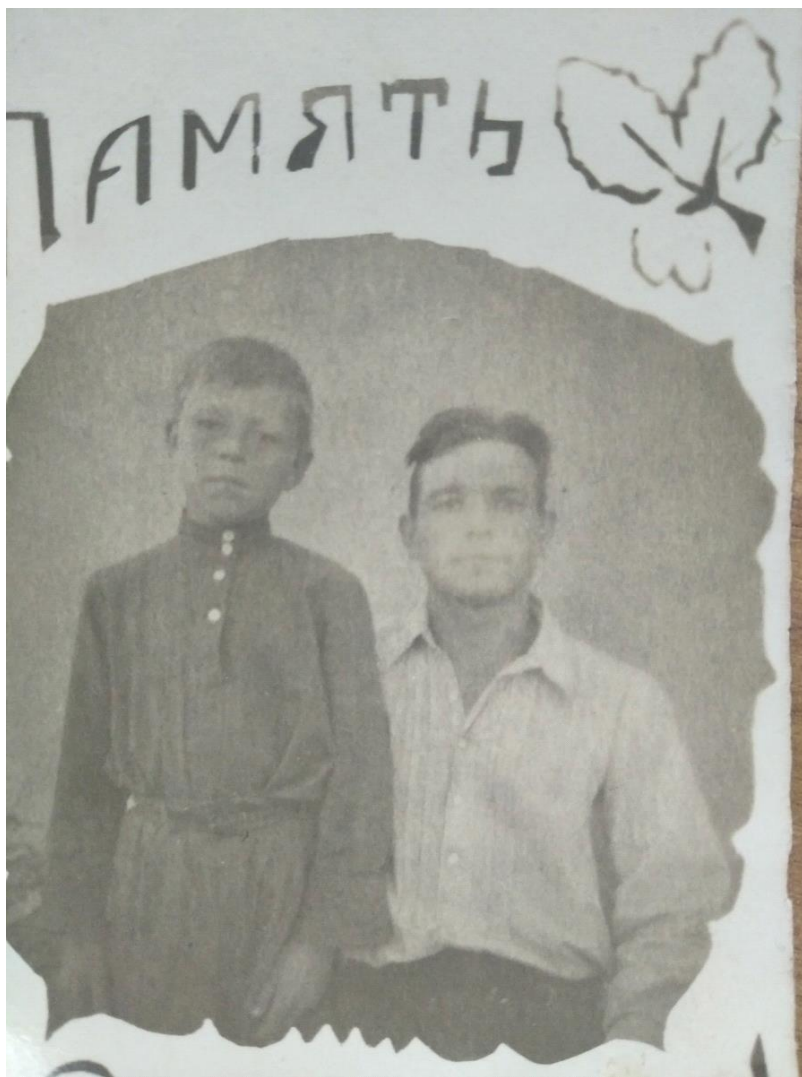
Расскажите о том, где и когда Вы родились.

Я родился 19 декабря 1937 [г.] в селе Воронцово-Николаевском в Сальском районе Ростовской области, на улице Хлеборобная (ныне Седова), дом №12.

После начала войны и во время оккупации чем занимались Ваши родственники?

Во время оккупации отец работал в колхозе на молочной ферме. Помню, одну, а может и больше ночей я был с ним и спал на соломе в какой-то из комнат. Отец забирал меня с собой, чтобы увезти от бомб, которые немцы сбрасывали на город, хотя город представлял собой большое село. Дома всегда оставалась мама и сестра Катя. Брат Александр, 1926 года рождения, был с отцом в колхозе, а вот где был брат старший, Николай, 1924 года рождения, не помню.

Рис. 2. В.М. Шубин (слева) рядом с Н. Лазебником, другом А.М. Шубина. 1949 г.
Из семейного архива В.М. Шубина

Как выглядел Сальск до войны?

Усадьбы были очень большие. Многоэтажек в центре города было мало, но они были.

Какие у Вас первые воспоминания о войне?

В 1942 г. летом было мне где-то 5 лет и 6 месяцев. Во двор въехала большая немецкая машина. Я сидел на порожке дома и листьями от лопуха вытирал цыпки на ногах. На подворье (где сейчас построили 16 домов) был сад на большой площади. Военная автомашина въехала в сад под кроны деревьев – это было место для маскировки техники.

Вы рассказывали о немецкой автомашине. С самими немцами Вы как-то контактировали?

Вспоминается, как немецкий офицер хотел меня ударить пистолетом за то, что я ему не сказал, как называется плитка из шоколада. От удара я увернулся, крикнув ему, что я не знаю, [как будет по-немецки шоколад]. После этого он подал ее, [шоколадку], мне, но я убежал, не взяв. Сестра Катя, старше меня на 7 лет, спросила: «Почему ты отказался?». Я же ей ответил: «Иди сама и забери».

То есть к немцам отношение было отрицательное? Может быть, кто-то еще из Ваших родственников с ними контактировал?

Мама рассказывала за немца – рядового солдата, который показывал фотографии жены, детей, которые погибли от советских бомб в то время, когда немцы еще были в Сальске. Солдат-немец был недоволен Гитлером.

Сам город как-то изменился после начала войны?

У дома нашего, который был на высоком фундаменте, было крыльцо. И стоя на нем, я видел, как горел элеватор, который был на Новосальске¹, у самой железной дороги.

Помню, что во дворе был вырыт окоп, часть его покрыта крышей. В окопе мы с мамой и сестрой прятались во время бомбежки. Город немцы бомбили, но разрывов бомб не помню.

В Сальске находился лагерь для советских военнопленных. Помните ли Вы что-нибудь, связанное с ним?

Помню мужчин, которым мама на фуфайках залатывала номера. Это были солдаты, бежавшие из плена.

Расскажите, пожалуйста, что Вы помните об освобождении города от оккупации.

Как отступали немцы, не помню, а вот когда входили советские войска, после отступления, до Сталинграда – остался в памяти образ солдат со скатками шинелей через плечо. Чего не могло быть, так как Сальск освобождался, когда была лютая зима.

Что изменилось в Вашей семье после того, как советские войска заняли город?

[Когда] немцы ушли, вместе с отступавшими ушел старший брат Николай, 1924 года рождения, о чем рассказала мама. Брат Николай был комсомолец и один из жителей (сверстников) стал его шантажировать, что если он, [Николай] не составит ему компанию, то он скажет немцам, что он комсомолец. Николай ушел, но, по рассказу мамы, его видели где-то, то ли в Целине, то ли где-то ближе к Ростову в обуви с подошвами, подвязанными веревкой. Мама очень переживала и надеялась, что сын жив и вернется

И он не вернулся домой во время войны?

Нет, он ушел с отступавшими войсками, и так дошел до Запада. Был вроде бы в Австрии и Италии. Об этом нам стало известно в [19]54 г.: из Франции пришло письмо, в котором спрашивал, живы мы или нет.

В дальнейшем он поддерживал с вами связь?

Да, в 1955 г. он вернулся. До этого, последнее время на Западе он жил в Париже и работал каменщиком. Хоть и наступили послабления в отношении таких, как он, веры все равно не было. Но он приехал. И потом, я помню, строили дом и приехал какой-то молодой человек, отозвал его в сторону, пообщались, и [Николай] поехал в Ростов. Там записали его обращение к другим гражданам Советского Союза, которые находятся за границей. Этим он доказывал, что можно возвращаться, преследований не будет.

А что случилось с другим Вашим братом, Александром? Он участвовал в войне?

Брат Александр в армию был призван осенью 1943 г. У меня в памяти осталось удаление его в колонне в сторону Шаблиевки². Оказывается, призывники в возрасте 17 лет пешком пошли в сторону Сталинграда, а там уже на сборный пункт где-то в Астраханских степях, куда ездила мама проведать его.

Она добралась?

Да. Маме тогда было 50-51 год, и она рассказывала, как ехала на верху груженой автомашины, держась за веревки, увязывавшие груз. Тогда она везла брату вишни в целлофановых пакетах. В 1943 г. для нас вообще диковинкой было видеть целлофан, который у немцев уже был.

А чем занимался ваш брат после войны?

Александр не был участником боевых действий. Отслужив морпехом³ в Прибалтике 7 лет, в г. Лиепая, он вернулся домой и работал сначала на ипподроме, потом кочегаром и

¹ Один из районов города, на границе с которым находится кирпичный завод, на территории которого располагался лагерь для военнопленных.

² Село в Сальском районе Ростовской области.

³ Морским пехотинцем.

слесарем на Кирпичном заводе. В последней должности он проработал до пенсии и был ударником комтруда¹.

Остались ли какие-то свидетельства оккупации в самом городе?

Остались в памяти, например, 4 или 6 могил, похороненных тогда на выгоне, в районе нынешней территории школы №4 и аквапарка, напротив бывшей тогда усадьбы Ивана Николаевича Божинского². На могилах были кресты, на которых висели каски. Здесь были похоронены немцы. Когда они ушли, могилы были разровнены, кресты и каски с ненавистью выброшены местными жителями. Иначе тогда и не могло быть.

Расскажите о том, как война повлияла на Вас и дальнейшую жизнь?

По моему мнению, после войны жизнь улучшалась, и жизнью я был доволен. Я был патриотом своего государства и сторонником тех действий, которые совершали управленцы. Примером этого быть может то, что с [19] 60-го по [19]80-й год я был убежден, что будет построен коммунизм. И в это время, когда я уже занимался пропагандой государственных и партийных решений, всегда говорил, что при коммунизме высшей мерой наказания будет для человека лишняя порция еды. Это, подвожу итог, говорило о том, что изобилия не было, но и голода не было. И того, что было, вполне хватало для того, чтобы жить, и чтобы взрослые работали, а дети развивались.

Благодарности

Выражаю благодарность работникам Сальской межпоселенческой центральной библиотеки за помощь в поиске и предоставлении литературы об оккупации города.

Литература

Бордюгов, 2011 – Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XXI, 2011. 256 с.

Гончаров, Родионова, 1968 – Гончаров Н.П., Родионова Л.Н. Преображенная степь. Сальск: Типография № 9 Ростоблуправления, 1968. 176 с.

Медведев, 2017 – Медведев М.В. Поисковое движение на Дону как форма сохранения исторической памяти общества // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2017. №4. С. 61-66.

Медведев, 2018 – Медведев М.В. Роль военно-исторических реконструкций в увековечении памяти о Великой Отечественной войне в Ростовской области // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2018. №4 (200). С. 70-74.

Рыблова, 2014 – Рыблова М.А. Стратегии и практики выживания детей в условиях Сталинградской битвы / *Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой мировой войны*. г. Волгоград, 26–27 сентября 2014 г. Волгоград: ВолГУ, 2014. С. 465-474.

Рыблова др., 2015 – Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.И., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 336 с.

Фурсина, 2016 – Фурсина Н.О. Практика устной истории: детские воспоминания о Великой Отечественной войне // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*. 2016. №1. С. 280-285.

Юсупова, 2004 – Юсупова Л.Н. Повседневная жизнь в эвакуации в годы Великой Отечественной войны глазами переживших ее детей // *Человек и война: Материалы научной конференции преподавателей и студентов КГПУ, посвященной 60-летию освобождения Карелии от фашистской оккупации (21-23 апреля 2004 г.)*. Петрозаводск: КГПУ, 2004. С. 16-20.

Я помню, 2010 – Я помню...: историко-краеведческий сборник в честь 65-летия Великой Победы. Сальск: Талер, 2010. 212 с.

¹ Ударники коммунистического труда – работники, демонстрировавшие повышенную производительность труда, награждались специальными значками.

² Бывший директор школы №2, заместитель главы администрации района и директор почты города Сальска.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 163-190.

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 191-207.

[Krinko, Khlynina, 2014c](#) – Krinko E.F., Khlynina T.P. History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945 // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 152-162.

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – Krinko E.F., Kurbat T.G. “I have passed from Stalingrad to Berlin”: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (8), Is. 2, pp. 148-161.

References

[Bordjugov, 2011](#) – Bordjugov G.A. (2011). «Vojny pamjati» na postsovetskom prostranstve [“War of Memory” in the post-Soviet space]. M.: AIRO-XXI, 256 p. [in Russian]

[Fursina, 2016](#) – Fursina N.O. (2016). Praktika ustnoj istorii: detskie vospominanija o Velikoj Otechestvennoj vojne [The practice of oral history: the childhood memories of the great patriotic war]. *Vestnik Taganrogskegogo instituta imeni A.P. Chehova*. №1, pp. 280-285. [in Russian]

[Goncharov, Rodionova, 1968](#) – Goncharov N.P., Rodionova L.N. (1968). Preobrazhennaja step' [Transformed steppe]. Salsk: Tipografija № 9 Rostoblupravlenija, 176 p. [in Russian]

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – Krinko E.F., Khlynina T.P. (2014). An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova. *Russkii Arkhiv* Vol. (5), № 3, pp. 191-207.

[Krinko, Khlynina, 2014c](#) – Krinko E.F., Khlynina T.P. (2014). History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945. *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 152-162.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – Krinko E.F., Khlynina T.P. (2014). An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov. *Russkii Arkhiv*. Vol. (5), № 3, pp. 163-190.

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – Krinko E.F., Kurbat T.G. “I have passed from Stalingrad to Berlin”: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko. *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (8), Is. 2, pp. 148-161.

[Medvedev, 2017](#) – Medvedev M.V. (2017). Poiskovoe dvizhenie na Donu kak forma sohraneniija istoricheskoi pamjati obshhestva [Search movement on the don as form of maintaining historical memory of society]. *Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region*. Serija: Obshhestvennye nauki. №4, pp. 61-66. [in Russian]

[Medvedev, 2018](#) – Medvedev M.V. (2018). Rol' voenno-istoricheskikh rekonstrukcij v uvekovechenii pamjati o Velikoj Otechestvennoj vojne v Rostovskoj oblasti [The role of military and historical reconstruction in perpetuating of memory of the great patriotic war]. *Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region*. Serija: Obshhestvennye nauki. №4, pp. 70-74. [in Russian]

[Ryblova i dr., 2015](#) – Ryblova M.A., Krinko E.F., Hlynina T.P., Arhipova E.V., Kurilla I.I., Nazarova M.P. (2015). Detstvo i vojna: kul'tura povsednevnosti, mehanizmy adaptacii i praktiki vyzhivaniija detej v uslovijah Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Stalingradskoj bitvy) [Childhood and war: the culture of everyday life, the mechanisms of adaptation and the practice of child survival in the conditions of the Great Patriotic War]. Volgograd: filial FGBOU VO RANHiGS, 336 p. [in Russian]

[Ryblova, 2014](#) – Ryblova M.A. (2014). Strategii i praktiki vyzhivaniija detej v uslovijah Stalingradskoj bitvy [Strategies and practices for the survival of children in the context of the Battle of Stalingrad]. *Voennaja istorija Rossii: problemy, poiski, reshenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju Pervoj mirovoj vojny (Volgograd, September 26–27, 2014)*. Volgograd: VolGU, pp. 465-474. [in Russian]

[Ya pomnyu, 2010](#) – Ya pomnyu...: istoriko-kraevedčeskii sbornik v chest' 65-letiya Velikoi Pobedy [I remember ...: historical and local history collection in honor of the 65th anniversary of the Great Victory]. Sal'sk: Taler, 2010. 212 p. [in Russian]

[Yusupova, 2004](#) – Yusupova L.N. (2004). Povsednevnaia zhizn' v jevakuacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny glazami perezvivshih ee detej. [Everyday life in evacuation during the years of World War II through the eyes of children who survived it]. *Chelovek i vojna: Materialy nauchnoj konferencii prepodavatelej i studentov KGPU, posvjashhennoj 60-letiju osvoboždenija Karelii ot fashistskoj okkupacii (Petrozavodsk, April 21-23, 2004)*. Petrozavodsk: KGPU, pp. 16-20. [in Russian]

Сальск в период нацистской оккупации: воспоминания Валентина Матвеевича Шубина

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Никита Сергеевич Шубин ^a

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Запись воспоминаний участников и очевидцев Великой Отечественной войны является одним из важных способов сохранения исторической памяти. Эти материалы представляют собой ценные исторические источники, позволяющие проанализировать восприятие войны российским обществом. Данные вопросы не находят отражение в официальных документах, к которым традиционно обращаются историки. Однако возможности записи воспоминаний о войне неуклонно сокращаются. Последним поколением непосредственных свидетелей войны остаются люди, пережившие ее в детском возрасте. Но и их становится все меньше.

Автор воспоминаний Валентин Матвеевич Шубин родился в 1937 г. В возрасте 5 лет он стал очевидцем нацистской оккупации города Сальска Ростовской области. Очевидно, что в основе его рассказа о войне и оккупации лежат не только его собственные воспоминания, но сведения, полученные в семье, от родителей. Перед началом интервью была поставлена цель – выяснить, как менялись сам город в ходе оккупации и условия жизни проживавших в нем людей. В ходе интервью с респондентом поднимались вопросы повседневной жизни населения, взаимоотношений внутри семьи между родственниками и с представителями оккупационных войск, различных судьбах людей, попавших в жернова войны.

Ключевые слова: Шубин Валентин Матвеевич, Великая Отечественная война, устная история, немецкая оккупация, Сальск, дети войны.

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 54-74

DOI: 10.13187/ra.2020.1.54
www.ejournal16.com

Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps

Preparation for publication, introductory article and comments

Maxim V. Medvedev ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The interview with Alexey Illarionovich Shapovalov was devoted to his military biography and frontline daily life during the Great Patriotic War. A.I. Shapovalov, a member of the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest Corps, participated in the liberation of Donbass, in the fights for Volnovakha, in the battles for Left and Right Bank Ukraine, in the liberation of Moldova, Romania and Hungary. The respondent details how his call to the front was carried out, how he had to adapt to the peculiarities of military service and endure all the hardships and deprivation of military life. The author of memories also shares moments from his personal life during the war and situations when he faced the enemy in combat conditions. The memories of A.I. Shapovalov are valuable evidence of how the war formed from an ordinary man the future professional of military affairs, in particular, the experienced armour-breaker, which he became during the Great Patriotic War.

Keywords: A.I. Shapovalov, Great Patriotic War, 5th Guards Don Kazakh Cavalry Corps, front daily life, oral history, military memories.

В последние годы особую актуальность приобретает обращение к истории Великой Отечественной войны, благодаря не только введению в научный оборот ранее неопубликованных архивных документов и материалов, но и возможности широкого использования устных источников в исторических исследованиях. В прошлых выпусках «Русского архива» уже поднимались вопросы применения устных источников в изучении проблем Великой Отечественной войны (Krinko, Khlynina, 2014c; Arkhipova et al., 2015). Неоднократно были опубликованы и воспоминания непосредственных участников и очевидцев тех событий (Krinko, Khlynina, 2014a; Krinko, Khlynina, 2014b; Krinko, Kurbat, 2015; Krinko, 2016). Данная публикация продолжает серию интервью участников Великой Отечественной войны.

История 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса на фронтах Великой Отечественной войны заслуживает отдельного внимания. Как известно, Великая Отечественная война стала «лебединой песней» русской кавалерии, после которой данный род войск прекратил свое существование. Однако советские казацкие формирования,

* Corresponding author
 E-mail addresses: m1max@mail.ru (M.V. Medvedev)

несомненно, овеяли свои знамена славой и почетом. Страницы героического боевого пути этого прославленного корпуса нашли прочное место в народной памяти, что выражается в различных формах его мемориализации.

В послевоенные годы был подготовлен и издан сборник воспоминаний ветеранов корпуса (Пятый донской, 1979), а к 40-летию Победы опубликован военно-исторический очерк о героическом пути корпуса (Горшков, Овчаренко, 1985). Однако многие публикации того времени носили выраженную идеологическую окраску и не позволяли установить особенности повседневной жизни советского человека на войне.

Воспоминания Алексея Илларионовича Шаповалова являются важным свидетельством того, как война формировала из обычного человека будущего профессионала военного дела, опытного бронейщика. Интервью А.И. Шаповалова также существенно дополнит имеющиеся источники по истории 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса новыми подробностями о военной повседневности.

Автор воспоминаний – Алексей Илларионович Шаповалов родился в 1925 г. на станции Куберле (в настоящее время – в составе поселка Красноармейского Орловского района Ростовской области). В начале 1943 г. после освобождения Орловского района Ростовской области, не окончив 8-й класс, добровольцем ушел на войну. Был зачислен в 11-ю гвардейскую Донскую казачью кавалерийскую дивизию 5-го гвардейского Донской казачьего кавалерийского корпуса. Вскоре был назначен первым номером расчета противотанкового ружья (ПТР) в составе 37-го гвардейского казачьего кавалерийского полка, в котором служил до конца войны. В начале сентября 1943 г. вступил в свой первый бой на реке Кальмиус в Донбассе. В составе Южного фронта участвовал в освобождении города Волноваха Донецкой области, неоднократно проявлял боевую смекалку и совершал подвиги в составе 4-го Украинского фронта в боях за Левобережную и Правобережную Украину. В составе 2-го Украинского фронта участвовал в освобождении Молдавии, Румынии и Венгрии. Учитывая особенность расчета ПТР, А.И. Шаповалову всегда приходилось работать со вторым номером (помощником). Во время боя первый номер вел огонь из орудия, а второй номер подавал и заряжал патроны. За весь период боевых действий четыре помощника А.И. Шаповалова погибли, а он сам неоднократно получал ранения.

В 1950 г. А.И. Шаповалов окончил Таганрогский пищевой техникум. С послевоенных лет и до наших дней проживает в г. Таганрог Ростовской области. По семейному преданию считает себя потомком Е.И. Пугачева. Является почетным казаком Таганрогского казачьего округа. В последние годы посвятил себя живописи и пишет картины сражений, в которых сам принимал участие в годы Великой Отечественной войны. А.И. Шаповалов также приложил усилия для сохранения памяти о 5-м гвардейском Донском казачьем кавалерийском корпусе. Он опубликовал книгу с воспоминаниями о своей службе в казачьем корпусе (Шаповалов, 2010). Награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны I степени в ознаменование 40-летия Победы в Великой Отечественной войне, двумя медалями «За отвагу», медалью «За взятие Будапешта», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими наградами.

Интервью с А.И. Шаповаловым проводилось 28 мая 2014 г. в Таганроге в квартире респондента. Продолжительность интервью составила 141 минуту. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Редакторские исправления и добавления в текст внесены в квадратных скобках.

Рис. 1. Шаповалов Алексей Илларионович. 1945 г. (Семейный архив А.И. Шаповалова)

Алексей Илларионович, расскажите, где Вы родились?

Родился я в 1925 г. в Ростовской области, станция Куберле [вблизи станции] Пролетарская, Двойная и Куберле. Отец мой работал в колхозе. Потом, в 1942 г. немец пришел, а 11 января 1943 г. Куберле освободили. Отец уже был на фронте, брат тоже на фронте был. Мы пришли в школу на второй день – 12 января, все пришли, пришли учителя, нас два восьмых класса было. Первый вопрос учителей был: «Что будем делать, ребята?». Мы все, считай 15, 16, 17-летние парнишки, восьмиклассники, в один голос: «Мы пойдем воевать!». И, действительно, на второй день – 13 января – мы собрались, не все, а сколько собралось, пошли в район. В это время как раз было формирование 5-го [гвардейского] Донского казачьего кавалерийского корпуса, там наши отцы раньше уже были, прошли Кавказ, из Кавказа вернулись и братья. И все мы пошли. Попал я в 37-й полк, в 11-ю [гвардейскую казачью кавалерийскую] дивизию, отец был в 12-й [гвардейской казачьей кавалерийской] дивизии. В это время отец вернулся домой, его ранило под Моздоком, из-под Моздока попал он в Тифлис¹ и там был. Он был сапожником, работал до конца, до освобождения Куберле, а когда освободили [станцию], [отец] пришел домой, меня уже не было. Ну а там 45 км всего было, Веселовский район. Он приехал туда, нашел меня, посидели, поговорили, [отец] говорит: «Я сейчас пойду к командиру дивизии, – к своему, 12-й дивизии, в 45-м полку он был, – поговорю, чтобы тебя перевели в мой полк, мой взвод, чтобы ты как бы заменил меня – отца». Поехал он на второй день, мы встретились, пришел и говорит: «Ну что, сынок, не получается, говорил с командиром полка, – старики были, знают его, – посоветовал не трогать, потому, что уже время прошло, он уже обжился там, со своими ребятами, устроился, а если переведешь в свой полк, он среди нового коллектива будет, не советую я тебе его срывать, [сказал командир]».

Отец пришел, посидели, поговорили. Пошел к командиру нашего эскадрона, тоже поговорил с ним. Потом, когда расходились, он смотрит на меня – у меня порванные [сапоги] такие. Ну, с дома, как в чем ходил, в том и пошел. Он говорит: «Знаешь, что, сынок, я сапоги пошил, – на нем хорошие сапоги, сам он сапожник, – на тебе, я прошел от Куберле до Кавказа, весь Кавказ облазили там, а ты в них дойди до Берлина, чтобы в Берлине прошел в моих сапогах». Ну вот, переобулись, потом были мы в Веселовском районе, обучали [нас стрельбе из] ПТР², я во взвод пэтээровцев³ попал, а противотанковое ружье большое. Были у нас практические занятия. За селом стоял плуг, на него мы приклеили лист бумаги, тетрадный лист бумаги, 150 [метров], примерно, а то и больше метров отошли. Попадали, один выстрел – не попал, второй – не попал, я третий, сажусь и прямо в центр.

¹ Тбилиси (Тифлис – до 1936 г.).

² Противотанковое ружье.

³ Стрелок, вооруженный противотанковым ружьем.

Вот и первый номер. Ружье мне вручили. Потом после этого перевели нас в воронежские леса, в своей одежде мы еще были, не одеты, не обуты. Нам занятия проводили, долго мы стояли там, но не знаю точно времени.

Какие это числа были? 1943 г.?

1943 г., февраль, в марте месяце или даже чуть позже, там мы долго стояли. Стали нас переодевать. Я взял все, кроме сапог, сапог я не взял. «Почему? – призывает командир, помкомвзвод¹, – почему ты не взял?». Я им рассказал, что мне отец дал сапоги и сказал, чтобы я вошел в них в Берлин. На меня надавили, сапоги сняли, эти оставили. Я один остался, все ушли. Вот, переделся, ну а что делать? Босиком же не будешь ходить? Потом вечером подходит помкомвзвод: «Пойдем!». Я говорю: «Куда?». – «В штаб полка нас вызывают». В штаб полка пришли мы вечером уже. Подходим, там же, в лесу, в расположении. Смотрю – шалаш натянутый, небольшой такой. Возле шалаша сидит полковник один, никого нет. Котелок висит, греется суп там или еще что-то, чай грелся. Подошли, я говорю: «Гвардии казак такой-то, прибыл по Вашему приказанию».

[Полковник]: «Так, солдат Шаповалов, скажи, почему ты не выполнил приказ своего командира? Не взял сапоги!». Я ему стал рассказывать. Рассказал все, как было, как отец приезжал, как мне их дал, как отец здесь же, в этом же, как говорится, только в 12-й дивизии, в казачьих войсках. Потом он поговорил со мной еще, спрашивает: «Как казак, отличной политической подготовки?». [Помкомвзвод]: «Хороший казак, нечего сказать в общем». Он [Полковник]: «Если бы ты был плохой казак, я бы тебе дал 10 суток за невыполнение приказа командира. Иди в полк!». Я пошел, командир остался, он с ним что-то говорил, я, конечно, не знаю, но давал какую-то нотацию. Утром смотрю, еще сплю, приходит помкомвзвод, приносит сапоги, отдает мне эти сапоги и говорит: «На, куда хочешь, туда и девай, они твои, а эти не снимай». Полежали они с неделю у меня. А куда я их дену? Если бы лошадей дали, седла дали, все обмундирование, чистили и гладили все, до блеска доводили.

Ездовой наш Стариков, он же едет в села за продуктами и говорит: «Давай я тебе их [сапоги] продам, будут деньги, в карман положил и все. Что ты с сапогами? Куда ты их, в сумки положишь? В седло положишь? Не положишь, не разрешат». Я сначала не соглашался, а потом отдал ему. Приезжает он, привозит мне 400 рублей, продал сапоги. Может, конечно, дороже тогда их продал, ведь сапоги хорошие. Потом с неделю крутится возле меня: «Пойдем, сыграем в карты?». Он всех обыграл в эскадроне, полная сумка денег у него. Я говорю: «Да я карты в руках не держал, не понимаю, как в карты играть. – Я тебе расскажу, ты меня еще обыграешь и сумку денег [сможешь] забрать». Ну, думаю: куда сапоги дену? Конечно, выкину или куда отдам. Сели с ним, сыграли, он мне рассказал как, показал. Я как будто бы понял. Сели играть, я у него 200 руб. выиграл, в общем, рублей 800 выиграл. [Стариков]: «Да что за черт? Что я, играть не умею или что?». В общем, в масть. Ну а потом говорит: «Давай, уже надоело, мне надо ехать, под банку, что у меня в сумке и что у тебя в руках, если ты выигрываешь, значит, мою сумку забираешь с деньгами, я считать не буду. Если ты проиграешь свои деньги, значит, отдать должен». Ну, договорились, давай раз, два банковать. У меня было 26, он вытаскивает, у него 21, забрал деньги. Вот это я сапогами рассчитался.

Потом одели нас и, по-моему, 17 августа что ли, когда было это под Курской дугой, сильный бой. В это время нас примерно за неделю всех погрузили в вагоны, и мы переехали под Матвеев Курган, сюда перебросили нас. Одновременно там ударили танковой бригадой, а здесь кавалерия ударила по фронту, на Кальмиусе, где 101-я высотка как раз была.

Миус или Кальмиус?

Кальмиус впадает в Миус.

Но Кальмиус в Донбассе.

Вот там вот эта самая гора – Саур-Могила. Он [Кальмиус] идет по той стороне горы. Речка Крынка там проходит, и Миус проходит по этой стороне, а Кальмиус заходит туда.

Правильно, это линия Миус-фронта.

Первый бой у нас был. Погрузились где-то, на каком-то полустанке разгружались, за Матвеевым Курганом там где-то. Потом в конном строю в Куйбышево поехали, сюда

¹ Помощник командира взвода.

поднялись, к 101-й высотке. Туман невозможный, не видно ничего, как молоком покрыто, низменность как-то пошла. И мы не доехали метров, наверное, 500, до Кальмиуса, а Кальмиус с той стороны обрубил, как противотанковый ров односторонний получился, там не глубоко, по пузо лошадям речка была. И когда мы стали подъезжать, туман стал расходиться, когда мина раз – возле нас упала. Команда: «Рысью!» Мы по эскадрону шли, полк, рысью пошли, галопом, и вот эти 400 м пролетели как за минуту, за две или там сколько. Через речку переехали, сразу лошадей побросали, оружие похватали, у кого что есть, я ПТР схватил, вылезли.

Вы на лошади были?

На лошадях, да, верхом на лошадях. И пошли в наступление. Первый пулемет заработал. Высотка была левее, наш пулеметчик пулемет выдвигал на эту высотку и мина падает прямо в них, пристреляно все было, и прямо в них. Пулемет только в сторону, руки-ноги полетели от него. Самое страшное, что я видел, аж волосы стали у меня дыбом, все это так. Пошли в наступление. Пулемет заработал под 101-й высоткой. В это время наша артиллерия уже расположилась. Наша бьет артиллерия тоже прямой наводкой, недалекое расстояние, убрали. Взяли мы эту 101-ю высотку, прошли, приказ: «Окопаться! Остановись!». Окопались и сидим же, кто сидит на окопе, мои товарищи, две, три или четыре мины, немного там ударило, и его мина разорвала, он сидел на окопе, так и остался, убило первого товарища моего. Потом рассмотрели, разошелся туман, два танка наших подбило до этого. Вышли два танка наши, а отсюда откуда-то ударило орудие, не видно. А там, оказывается, балка идет к высотке, и они расчистили площадку для танка, одну и вторую. И вот, танки стоят, ствол только ходит по земле, его не видно, ни танка, ничего, по земле ствол. Когда мы увидели это, что рядом, метров 400–300 не добежали до танков. Поэтому и остановились. Приказ: «Отступать без паники!». Мы стали отходить назад. Когда немного отошли, выскакивает немецкий танк, легкий уже, не «Тигр», и идет вот так параллельно, а я с этой стороны ухожу, ребята кричат: «ПТР, где ПТР?». Я и забыл свой ПТР, тащу его так, ну, первый раз. Дошло до меня тогда сразу, тут ПТР ставлю на землю, метров, наверное, так, на 100, нет, дальше от меня. Я-то прицелился, ударил раз в моторную часть, потому что если бы он на меня шел, я бы тогда целил по гусенице, а так в моторную заднюю часть ударил раз, он – дыр, дыр, дыр, задыркал, а сам еще двигался. Я еще раз ударил, он совсем стал. Вот это первый танк подбил, в первом бою.

Назад отошли, кухня наша. Лошадей подали, покушали. Примерно часа два–три, до полуночи мы отдыхали там, потом обратно на лошадей и всю ночь ехали. Оказывается, мы поехали в Волноваху. Город Волноваха есть такой. В этом городе Волновахе – подъезжаем, артиллерия стоит наша в кукурузе. В общем, Волноваху мы брали два дня. Первый наш лейтенант Григорий Савченко как раз командиром был этих пушек, четыре батареи стояло. Он сам стал за батареею, за пушку – орудие, и четыре танка подбил, и остальные повернули. Потом другой командир батареи лейтенант Белый Саша, на конной тяге его батарея – четыре пушки, залетает в город. Прямо – немцы в городе, а четыре пушки залетают в город, быстро разворачивают на четыре стороны, расставляют, начинают бить пушки, и к вокзалу, у территории вокзала остановились. Вокзал – забитый весь вагонами. Он разворачивает пушку и прямо в первый тепловоз. Подбил тепловоз, чтобы не вышли составы. Потом, когда уже заняли, когда пошли туда, к этим вагонам, три вагона было наших девчат и ребят. Три вагона было закрытых! Кричат, гудят, слышу где. Открыли. Они: «Кто? – кричит, – дай мне автомат, дай мне это, я пойду с вами!». Второй командир эскадрона Сапунов залетает прямо с другой стороны на окраину, эскадрон сразу лошадей туда-сюда. В конном строю залетел тоже, и заняли круговую оборону. Вот два дня были там в окружении. А наша 11-я дивизия – 37-й полк зашел обратно, с тыла. Идем мы по кукурузе, когда раз! Снаряд у меня над головой. Вот я увидел, что стоит броневик, бронетранспортер. Я сразу ложусь и с пэтээра раз, второй раз. Немцы выскочили, по кукурузе стали убегать, а там ребята. У меня ни автомата нет, ничего. Бронетранспортер подбил на второй день.

Потом, когда прошел бой, закончили, стали ехать мы по Волновахе. Подумали, что это такие за домики стоят, улица целая. А это у них, оказывается, центральный склад боеприпасов был в Волновахе. Там улица была сложена снарядами, боеприпасами. Потом, после Волновахи, пошли мы дальше в Запорожскую область, перешли в направлении на Гуляйполе, на город Орехов. Вот эту картину нарисовал [показывает на картину], такая была

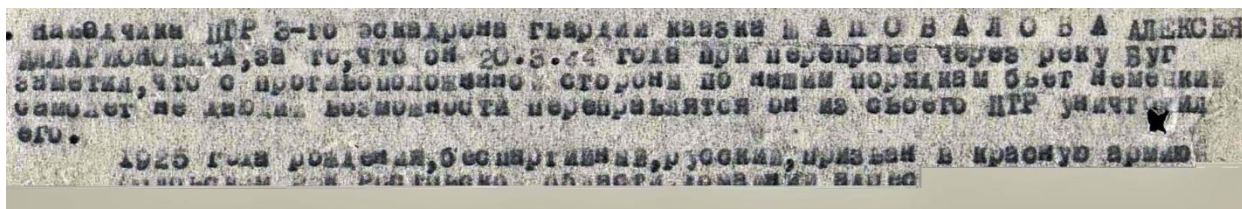
Малая Токмачка. После этого мы пошли по селам, уже не помню села: и Малые, и Большие Копани. Малые Копани заняли.

Это Херсонская область или Запорожская?

Запорожская уже область была. Малые Копани заняли, лошадей оставили, пошли наступать, километр – полтора – Большие Копани. Село называется так. Только вышли на шоссе, в это время три немецких самолета отбомбились и на бреющем полете разворачиваются, и по нам. Это сколько раз так было. Вот они отбомбили, разворачиваются, и первый прострочил по нам. Вот мы все попадали по кюветам, и он прошел, никого, правда, не зацепил. Второй летит на бреющем полете, 100–200 м высоты, не больше, громадина такая. Я своего второго номера, Володю Гудыму, вместе учились, вместе, как говорилось, гуляли: «Становись!». Он: «Я не буду!». Матом на него: «Я тебя сейчас, паразит, застрелю с пэтээра! Становись!». Он стал, я ему на плечо ПТР положил. Вот он, самолет! Прицелился: раз! Он как будто звук переменял, а я быстро перезарядил и уже из рук на прицел взял, второй раз ударил, и аж дымок пустил и пошел вниз.

Подбили?

Сел вниз. Тут ребята все кричат: «Так их, гадов, так их, гадов!». Весь эскадрон видел, как это получилось. Вот, мол, он подбил самолет и в газетах есть, писали.

Рис. 2. Фрагмент приказа командира 37-го гвардейского кавалерийского полка от 9 апреля 1944 г. о награждении А.И. Шаповалова медалью «За отвагу» с описанием уничтожения им самолета противника из ПТР. (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5273. Л. 2)

Танк подбили, а потом самолет?

И самолет подбил. Так получилось... Артиллерия ушла раньше нас. Расположились уже все, 4 батареи по 4 орудия или 5. Нет, 4 батареи, по-моему, в каждой батарее 4 орудия. Расположились здесь. 3 так стало, навстречу, ожидать, откуда [пойдет противник], а Белый уехал со своей батареей в лес, со стороны, с фланга стал. Когда начался бой, приказом нас вернули немедленно. Я разворачиваюсь и галопом назад, на 2–3 км, по балкам расположились, по посадкам, расформировались. Когда через некоторое время смотрим – масса самолетов, 50, не больше, 40–50, писали, что 50 самолетов бомбило там, черное там [все было от дыма]. Когда ушли самолеты, танки показались. Смотрим – орудия начали работать¹, по звуку. Недалеко же там. Орудия начали бить. Добились до того, что снарядов нет, стрелять нечем. Что делают? Тягачи, которые пушки подвозили, грузят снарядами. 4 тягача снарядами, пулемет устанавливают или ручной пулемет на одного человека, и сколько есть скорости, включились эти тягачи, так помчались на передовую к пушкам. Немцы растерялись, не поймут, в чем дело, [наши] к пушкам подскочили, быстро разворачиваются, снаряды бросают, разворачиваются и назад, и пушки обратно заработали. С флангов стал бить, по-моему, 11 единиц [всего], бронетранспортеры, 7 или 9 танков подбили². Белый³ за это Героя Советского Союза получил. Мы туда каждый год ездили на встречу 18 июня⁴.

¹ Имеется в виду, что советские орудия начали вести стрельбу по танкам противника.

² Советские артиллеристы с флангов подбили немецкую бронетехнику.

³ Белый Спиридон Ефимович (1912–1994) – в сентябре 1943 г. – гвардии лейтенант, командир батареи 150-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. За совершенные подвиги в сентябре 1943 г. на территории Запорожской области ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

⁴ Имеется в виду, что после войны группа ветеранов корпуса ездила в места тех сражений.

Где Вы воевали дальше?

А дальше вот что. Когда заняли [Малую Токмачку], там убило Григорьяна, второго номера пэтээра. Как раз эта Малая Токмачка – лощина большая такая, там бахча дальше была, когда подошли к посадке. И вот он за арбузом побежал. Увидел арбузы и как побежал, а с той стороны пулемет ударил и на смерть его. Я увидел эту точку, откуда [стрелял пулемет], ударил два раза с ПТР и, в общем, убил. Потом пошли мы дальше в наступление. Под Гуляйполем был большой бой. Там два или три дня бой шел. И мы как раз своим взводом, бойцы 11, 12-й дивизий там участвовали в боях. И когда там бой шел у Гуляйполя, мы находились в посадке с лошадьми. 39-й полк весь находился в посадке там. Когда самолеты показались, командир взвода наш сообразил сразу: «По коням! 6-й взвод – по коням, за мной!». Мы прыгнули на лошадей и под самолеты галопом помчались. Километра два так – село придорожное. Мы в это село влетаем, самолеты уже пролетели нас, бомбить начали посадку, там 39-го полка половину лошадей выбило. Там и сейчас, наверное, кости валяются, тех, которые тогда остались. Мы полностью, часа три–четыре были в этом поселке. Потом приказ: железная дорога идет, наша пехота, оказывается, пошла в наступление, перешла эту железную дорогу, а там чисто, ни одного деревца нет, ни одной ямки нет, ничего, голое чистое поле. А с той стороны посадка была, там танки стояли немецкие. Танки вырвались и подавили нашу пехоту. И мы как раз, не знаю, каким путем закрыть эту дыру, перелезли через железную дорогу, по над балкой идем, прошли. Прошли мы лощину, где пехота сбилась, человек 10–15 лежало, груди разорваны, это страшно смотреть, пулеметами–танками побили их. Прошли мы метров 100–200, отошли, наверное, дальше. Вот Володя подскакивает, второй номер мой, хватает меня за шею: «Леша, меня сейчас убьет!». Плачет, кричит: «Меня сейчас убьет! – Да я, Володя, не оторвусь от тебя!». Не могу ни оторваться, ничего. «Убьет, так двоих сразу. Так давай же разойдемся хоть немного!». Только кое-как до стенки чуть дальше отошел, падает снаряд. Действительно, его не убивает, а ранило в голову, а меня не тронуло.

Это он почувствовал, что его убьют?

Почувствовал, да. Меня обнял, за шею схватил и кричит: «Леша, меня убьет сейчас!» Чувство, такое у человека. Я только отошел от него, и действительно снаряд падает. Ну что? На палатку, и отвезли туда, отнесли в санчасть, вниз, в балке. И он в Донецке умер, нам сообщили. Потом, после захвата этого города Орехова в Запорожской области мы дошли до Запорожья. Развернулись под Запорожьем, и оно у нас осталось с правой стороны. Пошли вниз по Днепру, заняли город Алёшки¹. Там наш танк подбили они. С боями вели, не то, что просто заняли, потому что ему [противнику] некуда было деваться: ни переправ, ничего. Бомбили. Потом Херсон забрали, Каховку забрали, Цюрупинск забрали и Голую Пристань. Над Днепром вниз пошли, до самого моря дошли. В конце Голой Пристани, был большой-большой заповедник², там разные, как говорится, не [обычные] звери, а там и антилопы, разные дикие животные охранялись. Нам даже приказ был: как можно меньше стрелять там, чтобы не убили, чтобы туда не били снаряды, чтобы не били животных, сохранить животных. В Голой Пристани машины весь Днепр чуть не перегородили, гнали и гнали машины в воду, бросали там. Жуткое дело, что творилось. И потом под Каховкой, по-моему, под Каховкой, с этой стороны мы были. Наскочили мы под Каховкой или под Херсоном, разведка доложила, что левее нас идет целый обоз румын. Тут эскадрон развернули и прямо к этим румынам. Они не стреляли, ничего. В общем, целый обоз остановили. Говорит: «Мы не знаем, где солнце всходит, отсюда или отсюда. Куда нам бежать, мы не знаем. Едем, куда сами не знаем». Развернули их в село, которое мы освободили, направили туда, сопровождающего дали им, поехали они. Потом там тоже бронетранспортер подбил я, точно уже не помню, в каком месте. До Голой Пристани еще далеко было, здесь выше или в Каховке.

Потом, что интересно, село Ленинградское. Небольшое село, один колодец на весь поселок, и глубокий. Воду доставали верблюдом при немцах. Наши оставили верблюда. Верблюд доставал немцам воду, и немцы тоже не тронули верблюда. Почему это так? Так и остался верблюд. И мы качали, поили лошадей.

¹ Город районного значения в Херсонской области, в 1928–2016 гг. – Цюрупинск.

² Биосферный заповедник «Аскания-Нова» имени Ф.Э. Фальц-Фейна в Херсонской области. Во время нацистской оккупации был разорен и сожжен дотла.

Кто его кормил?

Было чем кормить. Там человек, который специально смотрел за ним. Это тоже интересно, мы удивлялись, почему верблюда оставили. Так он и нашим служил, и немцам служил, и обратно нашим служил. Потом, когда взяли Цюрупинск, Голую Пристань, отдохнули мы недели две, остановились в селе Ленинградском, наш эскадрон, а остальные по селам распределились. Пополнение пришло. Потом до Запорожья доехали, возле Запорожья переправа была, понтонный мост. По понтонному мосту перебрались на другую сторону Днепра. Также встретился я с сапогами этими, с командиром корпуса, т.е. дивизии. Стоит он в голубом комбинезоне, арапник¹ у него большой, подгонял: «Быстреей, быстреей доезжай! А, Шаповалов, гвардии казак! Ну как, в сапогах дойдешь до Берлина?». «Дойду, товарищ гвардии полковник!». Он такой, режет кнутом по лошади, по мне. «Быстреей давай!». И мы еще после этого встречались, когда перевал из Румынии в Венгрию переходили, там я еще встретился с ним, тоже это спрашивал, тоже кнутом ударил.

Запомнил.

Да, запомнил просто. После этого переехали мы на ту сторону, там большое село Пятихатки было. Там он [противник] как начал нас бомбить весь день. Где наши самолеты были, не знаю. Весь день дым стоял, не видно ни села, ничего. Потом мы вырвались из бомбежки, ночами двигались в Корсунь-Шевченковскую² группировку. Туда приехали как раз. Там 17 дней [немецкая группировка] пробыла, 10 дивизий и одну бригаду окружили. И там погода. Что самое мешало – это погода: то снег, то снег с дождем, то заморозки, в общем, жутко. Вот картину я же нарисовал [показывает на картину], по колению в грязи все шли. В общем, я 40 с лишним картин нарисовал, раздаю везде, по музеям, по школам... Брали села, сдавали села, в окружении зажимали. И, потом, по-моему, 14 [февраля 1944 г.] подошли к селу Валява. Село 10 км тянется с гаком, и гак еще 5 км, две церкви большие. Днем обошли его вокруг, по балкам и зашли с тыла, отсюда наши наступали. Уже вечером, когда началось темнеть, пошли в наступление на село, а немцы нас не ожидали с этой стороны. Кто в штанах выскакивал, в общем вот такое до полуночи шло. Потом как будто успокоилось. Утром, где церковь первая, они сделали оборону. Один пулемет крупнокалиберный на церкви на перекладинах установили. Потом здесь шли сарай, колхозные такие, соломой накрытые. Они солому разрыли, делали помосты там, и через эти отверстия видно все, все село видно. Мы левее церкви шли, командир взвода Посавченко подсакивает ко мне: «Мать-перемать! Ты что, не видишь, откуда пулемет бьет? Вон, с церкви!». А он перестал бить, я говорю: «Не вижу». [Командир взвода]: «Вот там, вот там!». Я говорю: «Пусть кто-нибудь из автоматчиков ударит из автомата, чтобы он отозвался». Он заставил, ударил по колокольне этой, он отозвался, я заметил, я сразу раз, вниз, вверх, боком-боком, 4 патрона сразу пустил. Я не заходил в церковь, ребята заходили, и пулемет лежит, и пулеметчик лежит. В это время прошли мы еще один сад, канаву, в канаве в этой расположились, и здесь метров так 50, ну, 100, не больше, сараи идут колхозные. И вот сарай, в этом месте разбита дверка, в этом месте разбита, в третьем, у второго сарая разбита. Видно дырки. Смотрю: затарахтел. Я прицелился на 100–200 м, тут без промаха ударил. Замолчал. Я сразу второй – замолчал, третий уже в бок пришлось. Три пулемета, четыре пулемета сразу снял за каких-то полчаса, ну, может за час, не больше.

Пошли мы дальше, это в Валяве особенно, мой бой был, ранило меня там. Сад прошли, огород, дом заняли, а дальше же еще поселок идет. Вошли в дом, когда Вася Шепелев из Азова выскочил из-за дома, его раз! По ногам ранило. Второй выскакивает, второго – раз! Я увидел с той стороны, через огороды дома, из окна бьет пулемет. Я в дом вошел – стол стоит. На стол ПТР поставил, окно выбил, прицелился в эту дырку, ударил. Ребята выскакивают – тишина, [никого] нет. Пришли туда – немец. Как раз я ему в лоб долбанул, это же все вынесло, куры еще трепещутся на полу, только оторванные головы. [Солдаты]: «Ах ты, старик, мать-перемать, кормить немца? – Да вин сказав, що отсюде никуде не пиде, мене заставил, що б я курей варив, да кормив его». Мы побыли немножко, побежали

¹ Длинный охотничий бич или кнут с пеньковым, волосяным или шелковым навоем на коротком кнутовище.

² Корсунь-Шевченковская наступательная операция войск 1-го и 2-го Украинских фронтов была проведена с 24 января по 17 февраля 1944 г.

дальше. К вечеру за село вышли, когда крик: «Де той хлопец? Де той хлопец?» А ребята знают же, быстро там распространяется: «Вот там, вот там!». Где я с ружьем стою, показывают. Приходит [старик], полная сумка, сапетка¹ такая, курей, ну, с десяток, а то и больше наварил, потроха все сварил. Приносит самую лучшую курицу, ребята же хватают. «Нет-нет, никому не дам, пока вин не возьмет самую лучшую курицу, никому не дам». Приносит мне и говорит: «Ось цю, ось цю бери!». Я взял, он раздал, такой у нас ужин был.

В Валяве я встретил товарища, вместе учились в школе, с одной деревни, Коля Лицевой, у него спирта баклажка, а у меня сала кусок в башлыке. Выпили по одной рюмочке. Потом зашли в один дом, запах такой – лук жаренный. Я говорю: «Это в печке!» Открываю печку, целая сковорода лука нажаренного. Мы, значит, поели. Когда хозяин заходит, говорит: «А я вижу, вы бежите, ну нечем угостить вас, лука целый мешок у меня, так я быстро нарезал его, маслом залил и поставил в печку». Лук помню хорошо.

Что было потом?

Ну а потом, после Корсунь-Шевченковской группировки, наверное, с неделю-две, там любовь позаводили. Я тоже с одной Мотей там встретился.

С местными сельчанками или с Вами служили?

Нет, там, хозяйская. Сидим, самогон. Мы же – сколько у нас барахла, немецкие одеяла отдали хозяину, а нам – чтобы был самогон. Две бочки у него самогона, варит. Он нам самогона. Мы на второй день, по-моему, или на третий, сидим, выпиваем. Мотя приходит, дочка, тоже 1925 г., ну, девка нормальная. Помкомвзвод сидит: «Леша, ты и Мотя, вы же молодые, пошли бы, что-нибудь и сообразили там или что-то!» Я говорю: «Да я же не знаю, какая у нее дума». [Мотя]: «Тьфу, какая у тебе, такая и у мене». Все, мы вечером пошли, там кладовка и конопля сложена. Вот на этой конопле встречались вечерами. Уже лошадей поседлали, а мы раньше с ней ушли туда. Там окоп, в окопе постели поделали, и туда – в окоп. Уже взвод вышел, построился эскадрон, я с ней все топчусь, командир взвода держит лошадь мою, матом кричит кто-то... Я выскакиваю туда, он на меня матом, я заскочил в комнату, шинель набросил. [Мотя]: «Да приезжай!». Я говорю: «Да приеду, куда я денусь?». Выскочил я, и прямо вот так толчок сделал, и на лошадь залетел без стремян, без ничего, напряжение такое было. Лошадь разворачивается, я еще повода не успел взять, и через забор прыгнула. Тут же наш взвод, и раз, стала на свое место, как вкопанная, стоит. Он приезжает, кулаком на меня.

А потом переписывались с ней?

Нет, так это. А потом в северную часть Молдавии и Западная Украина, туда пока добрались, погоды такие. Уже на лошадях не ехали. Кормить нечем, лошади уже устали все, ни поить, вот только на поводу. В Молдавии, в Румынии, Кукурузяне село, Малаеши там, села забрали, потом город Оргеев² забрали. Кишинев не брали мы, а город Оргеев тоже так. Речка там, Реут называется, широкая, но такая вот небольшая. Там равнина и обрывистый берег, как вымыло. Через мост проходили, он заминированный был, взорвалось, и помкомвзвода ранило там. Потом перешли мост, с правой стороны дом, ворота закрыты. Открываем дверь – танк стоит немецкий, и шофера стоят, танкисты, три человека, подняли руки: «Мы танк целый привели, мы не хотим воевать!» Ну, там поговорили: «Идите». Они в комнату пошли, мы пойдем дальше. Прошли село, речка так идет, и тут речка, обратно встречается, а на той стороне мельница стоит, двухэтажная. Оттуда подпирают партизаны. Как раз мы дошли до нее и остановились. Партизаны идут отсюда, а мы отсюда [с другой стороны]... Когда замполит полка прибегает: «Вот ребята, кто выскочит и закричит: “За Сталина, за то, за другое!”, орден Красного Знамени получает!». Вася подходит, цыган: «Товарищ капитан! – Беги, мы тебе оба ордена отдадим! Сейчас партизаны оттуда идут». И действительно, через полчаса пришли партизаны. Они выскочили из этого дома, а так мог бы погибнуть или что-то, но Вася не стал. Васю забрали куда-то. Потом в Кукурузяни, в Молдавии, ездили мы в 1989 г. туда, в Оргеев, встречали нас хорошо. Вообще везде хорошо встречали.

Помнили Вас? Ваш корпус?

Ну а как же? Где освобождали, там нам и ленты [праздничные] подцепляли.

¹ Плетеная корзина с двумя ручками.

² В настоящее время город и муниципий в Молдавии, центр Оргеевского района.

После Молдавии куда пошли?

После Молдавии пошли в Румынию, переправились через реку Прут с той стороны Румынии. Легко мы шли, я бы сказал, по сравнению с тем, что на Украине бои были, в Корсунь-Шевченковском, там больше они убегали и многие сдавались. Яско-Кишиневская группировка быстро закончилась, дня 4–5. Громадина такой, город большой [Дебрецен]. Под Дебреценом в Румынии был большой бой. Город Дебрецен – промышленный город. Тоже шли сначала, как на прогулке, как говорится, села пробежали, боев не было. А до Дебрецена доехали, наша 11-я дивизия зашла в тыл к нему, а 12-я с этой стороны и 150-й противотанковый полк. Мы с пэтээрами, нас два расчета. Лейтенант завел сюда, говорит: «Отсюда ожидают танки, вы, в общем, прикрываете артиллерию!» Ну а потом, ожидали, когда дальнобойные снаряды впереди упали, 5 снарядов. Потом самолеты пролетели, пробомбили это место. Танки ожидали отсюда, а они отсюда [с другой стороны] пошли. Пока развернули артиллерию, успели. И смотрим, а я еще левой был, с пэтээром стояли, домик там был, возле домика, а погода грязная такая, низина, грязь. Потом, когда бой начался, артиллеристы рядом были, мы там, эскадрон расположился. Там Ваня у нас был – сын полка, и Маша санинструктором была. Санинструктор с Ваней, все время с ней располагался, везде. Она как раз артиллеристом была. Вот вырыли окоп, они там находились. Выходит танк, движется, командир батареи дает огонь, кричит: «Огонь!». Танк в это время бьет. Танк попадает в пушку, перевернул и двоих убил. Кричат: «Санинструкторы!». Она как выглянула, что пушка перевернутая, значит ребята побитые там. Побежала туда. Действительно, два убитых и этот наводчик. Все лицо, все срезало, нет лица, и он еле дышит, просит: «Маша, убей меня, пристрели меня! Зачем я кому-то нужен?» Сам полез, знает, что у нее пистолет есть. Она убрала руку и потом перевязывала их. В общем, 4 танка, по-моему, или 5 танков подбили наши. После этого боя наши танки уже подошли. В общем, большой бой был танковый.

А он живой остался?

Ну, живой... Умер, наверное. Она перевязала, завязала, в госпиталь отправили, живой был.

И дальше тяжелый танковый бой был?

Когда пришли наши танки, он [противник] ушел, отступили, осталось 4 или 5 танков, наши подбили [под Дебреценом] и один наш.

Потом в Венгрии наступали или все еще в Румынии?

Нет, и Венгрию прошли, это в Румынии мы были, когда город Роман заняли, потом ущелье пошло там. Поэтому мы ушли на километра 4 или 5, шли по этому ущелью. Потом проезжал командир корпуса или командир дивизии. По этому ущелью проехали, а их обстреляли немцы с высоты. Он подбежал, командир, а наш командир эскадрона Кравченко – ростовчанин, как раз под горою стояли там. Мы расположились то там, то там, где могли, а они, мат-перемат: «У тебя над головою немцы сидят, а ты здесь спрятался! Немедленно выбить! Сейчас же мне!». И то наш взвод подняли, а 1600 м высота горы. Пока туда долезли до верха, я с пэтээром на плече, вылезли вперед наши, солдаты пошли, у кого автоматы. Они прошли, постреляли, а с этой стороны несколько елок молодых стоит, мой второй [номер] вперед побежал, когда раз из автомата отсюда ударили, и его в ногу разрывной пулей. В общем, разорвало ногу. Он упал, кругом крутится, кричит: «Леша, убей! Леша, не бросай! Леша убей!» И этот оказался, я увидел, откуда он выстрелил. Думаю, сейчас с автоматом выйдет и меня, я тогда ПТР наставил на глаз и держу. Только он оказался, я его только – раз! Видно, прямо в живот и дугой, как стоял, только раз согнулся, так и стоит, потом упал. Я потом к Мише подскочил, ребята подошли, спустили его с горы.

Миша, это второй номер? Друг Ваш?

Да, вместе, я первый, он второй, он носил сумку с патронами, азербайджанец, с Берикея, из Дагестана. Я к нему ездил, ему ногу отрезали, машину дали ему. Я учился как раз в техникуме пищевом в Таганроге и во время сессии зимней ездил туда к нему.

Его эвакуировали после ранения?

Нет, он в госпитале был, а с госпиталя [домой отправили], он жил в Дагестане. Без ноги – домой. Тогда ездили друг к другу, жили как-то иначе.

Теперь, наверное, умер?

Сейчас уже умер, года три как умер. Дальше город Ньиредьхаза¹, заняли мы за два дня. Там побыли, и лошадь я свою перековал. Ко мне подскочили: «Немедленно выезжай, уходим из Ньиредьхазы!» А Ньиредьхаза – это нефтяной город, нефть, он [противник] бросил [войска] из-под Берлина даже, снял танковые части, пустил сюда под Ньиредьхазу и нас тут окружили. В общем, окружили так, как и мы его окружили. С ним дрались, и он тоже нас замкнул, получилось кольцо в кольце. Потом, когда мы уже отходили, я лошадь подковал. Сел, никого нигде нет, помчался назад, откуда мы шли. Пролетел километра 3-4, когда на перекрестке наша пушка стоит, я остановился, [солдат] говорит: «Проезжай, проехали туда эскадроны». Я-то за ними не проехал, подъехали так, говорит: «А мы три бронетранспортера мимо [пропустили]». Это до меня. В общем, они остались там, обеспеченно себя вели все время. Особенно таких боев не было, они спокойно возле орудия сидели и в это время три бронетранспортера: один пролетел, второй пролетел, третий пролетел. К третьему они только успели пушку развернуть, и третий подбили бронетранспортер. Поехали. Я тоже поехал вслед туда же к нашим.

Надо было прорываться. Приехал, говорю: «Так и так, бронетранспортер! – Нет, вот туда!» Фазенда стояла, хозяйство какое-то, там дома были, сараи, а они [эскадроны] туда повернули, доехали до наших. Потом я рассказал им, что так и так, наши отступают. Взял свой ПТР и пошел. Думаю: мост там сеть. Возле моста, недалеко от своих, от обоза пошел, еще не дошел, когда командир эскадрона наш капитан Прокопец, боевой парень, старший лейтенант, летчиком был, подбили его, он упал до казаков², в казаках так и остался. Так вот, я с пэтээрром как раз, он меня догнал: «Куда ты?» Я говорю: «Да поставлю. Два бронетранспортера проскочило». В ответ: «Вот сюда!». В общем, отвел меня метров на 40, а там села, окруженные растительными каналами, метра три шириной и по шею глубиной. Я говорю: «Да я обойду». А он: «Нет, давай!» Мат-перемат. За наган хватался: «Я тебе приказал здесь!». Ну, думаю, ладно. Перешел через воду, по шею в воде. ПТР поставил, перешагнул, минут 10–15 я полежал. Думаю: выйдете сейчас. Должны они выйти. Смотрю: один выходит бронетранспортер. Сижу, наблюдаю. Пошел, метров на 100 отошел, остановился, постоял. Второй выходит, дошел до него, остановился. Этот выходит еще 100 м дальше. Ну, думаю, дальше отходите, чтобы назад не успели спрятаться. Постоял-постоял и этот выходит. Отошли от здания этого, от подворья. Я тогда думаю: первый не успеет уйти, второй надо подбить. Выпустил один патрон в него, этот задрожал, второй так в него выпустил. Смотрю: двигается назад. Я тогда в первого два выпустил. Я еще потом по 2 патрона или по 3, не знаю, по 4 в каждый, чтобы уже глухо был наверняка.

Потом назад же перелазил обратно, через воду. Иду, когда командир полка спрашивает у командира эскадрона: «Где Шаповалов? Где Шаповалов?» Я подхожу, говорю: «Гвардии товарищ майор, разрешите обратиться к командиру эскадрона? – Пожалуйста. – Гвардии, старший лейтенант, оба бронетранспортера я подбил». Тогда стали отходить. Выходили из окружения, у меня Васька – хороший конек был. Мокрицы у него уже до костей, боли такие лошадиные Я уже и смазывал, ничего не помогает. Я зашел, когда один выезжает со двора и говорит: «Где ты лошадь взял? Да вон еще две стоит у мадьяра». Я заехал, свою расседлал. Перекинул седло на кобылицу, серая такая. Посмотрел: стройная, хорошая. Выезжаю со двора, хозяин выскакивает: «А-ля-ля-ля!» Что-то кричит ей. Стала, никуда не идет, не могу ничего сделать ей. Я понял, что он кричит, чтобы не ехала она, не выходила. Я тогда заругался, саблю как выхватываю: «Ах ты, паразит!». Жена подскочила, схватила мужа, потянула в комнату, а я поехал. Боялась, строевые же идут, уже в строю, а эта – вода, она обходит. Помучился с ней³. Потом село проезжаем, командир взвода говорит: «Ты езжай по этой стороне села, одна дорога, а мы прямо, вот там тогда соединимся за селом». Ну, я еду, проезжаю до половины села, только, пуля – тюф у меня над головой. Мадьяр какой-то стрельнул. И друг подскакивает, он в 39-м полку был, Вася Маринченко: «Поедем с нами?». Я говорю: «У меня приказ такой – обойти село». То село объехал – никого, ни наших, ни их, никого нет. Я разворачиваюсь, мы сюда к лесу едем.

¹ Город на северо-востоке Венгрии.

² После катапультирования приземлился в расположение казачьих кавалерийских частей.

³ В конном строю новая лошадь долго не подчинялась А.И. Шаповалову, обходила водные преграды.

Разворачиваюсь к лесу, подъезжаю: переправа небольшая... Два «мессера» пикируют. Видно, что у них уже ничего нет [из вооружения], а просто пугают. Я отскакиваю от них, разворачиваюсь, вот так, дугой и пускаю прямо на канал, а за каналом лес сразу. Добегаю сюда, думаю, ну хоть по воздуху перелечу, черт с ним, перепрыгнет, не перепрыгнет, а там наши идут. Так она как дала, как стрелой перелетела через [канал], я ее прижал шпорами. Перелетел, приезжаю, а как раз наши шли, наш взвод шел.

Три или четыре дня не спал, уже сил нет сидеть на лошади. А у Вани убило лошадь, он сидит на подводе, я говорю: «Садись на мою лошадь, дай хоть минут пять, десять, передохну, я уже не могу сидеть на ней, не то, что [скакать]». И ругаемся, когда вдруг командир подъехал: «Что такое, в чем дело?». Я говорю: «Та дай хоть пять минут перележу, я уже не могу на лошади сидеть». Он приказал ему. Он сел на лошадь, я на подводу лег, но не знаю, недолго ехал, меня ездовой Фенько будит: «Леша, нас отрезали!» Я тогда вскакиваю, сразу сон прошел. Едет подводный, привязанная лошадь сзади, я вскакиваю к этой подводе, раз, поводья перерезал финкой, на лошадь бросил. Связал поводья и вперед. Выезжаем с поместья, их танк стоит. Озеро небольшое такое и с той стороны танк стоит. Командир – капитан один, потом старшина там, человека четыре их собралось, я пятый – рядовой, у меня ничего нет, одна граната была в кармане, ни автомата, ничего. Бросаю, отпускаю подпрути. Перейдем, посадка недалеко, в эту посадку, чтобы танк обойти и уйти. Когда бежим по посадке, смотрим, отсюда немцы выходят, сюда к танку видимо идут. Мы разбежались, и я в кукурузное поле. Примерно 100 га пробегаем, смотрим: другой танк стоит с этой стороны посадки. Вечером ребята туда пошли, а я сюда пошел, левее. Смотрю, капитан бежит мне навстречу с наганом: «Давай, чтобы не расставаться, чтобы вместе были?».

Ночь прошла, мы ночью шли как будто далеко, по кукурузе. Уже видно стало, зачerkотали там и там. Большой выкопанный окоп пустой был, остановились мы в этом окопе, а вечером посмотрим, куда идти. Лежим, когда немцы за чертой. Это второй танк, который стоял. Наш танк заметил его, и на рассвете прямой наводкой прямо в этот танк. На вторую ночь я один остался, обратно разбежались. Из посадки выхожу, вылезая, смотрю, немцы идут, я назад в кукурузу. Идет раненый наш: «Ой, убей меня, или что-нибудь!» Я говорю: «Давай, садись, немцы идут, прикрою немного, бурьян положу. Садись!» Ну, сел. Слышу: проходят. Его или меня, может быть, заметили. Я выглядывал, надо мной разрывные пули трещат. Я, как заяц, да и зайцы так не бегают, как я, как врезал по этой посадке, по кукурузе. А там дорога идет шоссейная. Я до дороги добегаю, танк стоит и натягивает гусеницу, на танке гусеницу перебили. Ну, широкая [дорога]. Наверное, как до стенки, шоссе. Я за два удара перелетел, толкнулся, еще раз толкнулся и перелетел его. Выбегаю из кукурузы – заблестело. Смотрю: миномет стоит небольшой, и никого нет возле миномета. Тогда я поднялся. Смотрю: танк стоит в стороне с правой стороны, и на танк вылез немец и смотрит по кукурузе. Я гранату зарядил. Думаю: если только наскочу на них, взорвусь возле них. Такая мысль была. Я тогда отскочил, гранату обратно закрыл.

Бегу обратно, мимо этого же танка, два раза тукнул, перелетел и прибежал. Думаю, на то место, откуда они выгнали меня, туда не пойдут. Обратно на то место, откуда выгнали меня. Не было уже того раненого. Посмотрел вокруг, пошел, думаю: где-то же остался. Куда он делся, не знаю. Или, может, забрали его, увидели, или куда пошел. Ну а вечером мы встретились с капитаном и решили вместе. Никуда, ничего, в этом окопе еще была вторая или третья ночь. Я же сапоги первый раз бросил, они большие на меня были. Сбросил, без сапог. Уже ноги начинали пухнуть. Идем, наш убитый лежит, пехотинец, в сапогах или в ботинках. [Капитан]: «Снимай ботинки!». Я говорю: «Не могу. Как я могу снимать ботинки? – Снимай, я тебе приказываю! Снимай! Ты не сможешь ходить!» Я снял, одел, как раз на меня. В этих ботинках и бегал. На третью или четвертую ночь жрать же ничего нет. Под лесом шоссейная дорога, и все время с города [немцы] выводили свои войска. Мы хотели прорваться в лес. Пошли к лесу, прорвались, ночью прекратилось движение. Прошли, лужа большая, а воды мы не пили два или три дня. Легли, напились воды, пошли. Он как снял фуражку казачью, положил [у лужи] и пошел. Отошли, наверное, метров 50, а фуражки нет. Он: «Пойдем!». Я говорю: «Да зачем она тебе нужна?». Он: «Нет-нет, без фуражки нет, что ты!» Вернулись, фуражку взяли.

Потом по шоссейной дороге идем, озеро большое с этой стороны и мельница стоит, водяная такая, и куры там кокачут. Он отдал мне наган: «Ты стой, а я, может, курицу

поймаю, ты следи!» Живое мясо есть. Пошел, лазил-лазил, курей разогнал, вышел: «Да нет, не поймал». Идем, я по-над озером иду, а он поверху идет. Иду, камень какой-то такой. Я ногой толкнул: мягкий. Поднимаю – булка хлеба, как кто-то нам подбросил. Откуда она взялась, почему там очутилась? Я говорю: «Капитан!». Он: «Что?». Я говорю: «Хлеб!». Он: «Какой хлеб?». Я говорю: «Хлеб поднял, нашел». Он пришел, отрезал мне кусок, себе кусок, съели мы потихоньку, а еще голодные. Он смотрит: «Ну что, еще?». Говорю: «Давай еще!» Он: «Только не спеши, разжевывай хорошо!» Еще откусили и обошли озеро, поселок там большой. Зашли мы во двор один, я на улице стою, он в комнату вошел, никого нет, ничего не нашел. А нет, баллон огурцов соленых. Открыли банку, по огурцу съели, много не съешь. Идем, прошли уже село. Смотрим – огонек. В окно [постучали], зашли к мадьяру, спросили, говорит: «Нет, немцев не было». Я говорю: «Они там были?» Говорит: «Там были, а в селе немцев нет, у нас не было». Собирается ужинать со своей семьей, и мы садимся, еще по стакану вина выпили. Он: «Ну, пойдем, где-нибудь в сарае [поспим]». Думаю: пойдешь в сарай или куда, он пойдет, куда-нибудь заявит и немцы зайдут, то и мы проснемся. В общем, я как упал, и сразу заснул. Утром он меня будит: «Вставай, хватит тебе храпеть!». Встали, пообедали с ним вместе, и пошли назад из села. Разведка наша идет, мы им рассказали, что в селе никого нет. Они: «Ну, мы пойдем, проверим». Окружение такое было.

Потом с капитаном пришли в это селение, встретили там казака, говорит: «37-й полк сюда, по этой улице, а 39-й сюда». Мы-то с ним и разошлись, не записал ни фамилии, ничего. Интересно было бы, как говорится, после войны встретиться. Пришел оборванный весь, грязный. Скинули, спалили, дали новую казачью форму, папаху дали казачью. Он распространил везде листовки о том, что уничтожил два корпуса, 4-й и 5-й корпус полностью уничтожены. Наверное, дня три или четыре мы побыли там. Пока собрались и всех переодели в форму, и под город Мишкольц.

Доезжаем до города Мишкольца, немцы обстреляли нас минами и нашу лошадь одну убивает на подводе. На одной дотянули до утра, остановились в лесу. Командир взвода, молодой еще парень, новый, выставил нас: «Шаповалов, два шага вперед!» Я вышел, думаю: ничего, вины никакой. Командир: «Ребята идут под Мишкольц на передовую, а ты – чтобы вечером лошадь стояла в подводе запряженная». Я говорю: «А как же я украду? Это украсть надо только?» Командир: «Не знаю где, что, как, но чтобы лошадь стояла!» Ну, ушли они, я один остался. Сидел-сидел, думал-думал. Ну, где? Если бы село было, у мадьяров, где взять или что, а так каждый коновод держит своих лошадей, три лошади у каждого коновода. Как же украдешь? Ну, думаю, пойду на передовую, может бой будет или что там. Пришел, хозяйство большое и там как раз наш штаб корпуса расположился. Стоит фаэтон¹ и две лошади там, сбруя на них и запряжены. Я подошел, у фаэтона заместитель [командира] корпуса подполковник Доценко, а я Доценко знаю, коноводы же выводки делали. Ну, думаю, эти спать любят, можно украсть. И вот я с ним разговаривал, пошел, говорю: «Кто же держит лошадей в запряжке? Что же вы? Леня вам?» Распряг, взял в сторонке, снял, зачалил под хвост одной и второй, нагрудники им снял. Полностью распряг, сено подгорнул, они только смотрят. Рассказываю: «Мой брат в школе бросил учиться из-за лошадей, готовил лошадей для Красной армии. Табуны же были в каждом колхозе, в степи заарканят лошадь, он садится, ни уздечки, ничего не надо и пускает в поле. Он целый день ездит на ней и приезжает с уже обученной лошадью, только пошлепает, чтобы повернулась». Они все удивлялись. Потом один ушел и второй ушел часов в 11 ночи. Ну, думаю надо, все храпят. Потом подъезжаю, привязал и поводком до своей лошади, поехал и этих потянул за собой. Никто не тронул меня, ничего, один там что-то зашипел: «Повел поить лошадей». Уже доезжаю до леса, немножко осталось, в это время подвода проехала мимо меня по шоссе-ной дороге. И, слышу там шум, уже шумят, кричат, я тогда быстрей-быстрей, ну, метров 10–15. Я только заехал в лес, оно же ночью, не видно ничего, слышу, они подъезжают. Один говорит: «Да вон подвода поехала, его ожидала, наверное». Догнали эту подводу, слышу мат там, кричат! Я дальше-дальше, метров 100, наверное. Вот так зашел в лес с лошадьми. Они приехали сюда, выскочили на дорогу: «Да вот туда! Да нет, туда!». Поехали в обратную сторону, на лошадях помчались. Я приехал, потом повернул параллельно шоссе-ной дороге. Проехал еще метров 200, наверное, думаю, где-то наши

¹ Легкий четырехколесный рессорный экипаж.

здесь стоят, и как раз проехал свой взвод. Запрягли сразу эту и другую лошадь в подводу, даже не видел, куда дели. Смотрю, тот едет на лошади, с которым я разговаривал: «Где лошадь? А, вот она, запряжена уже. – Я тебя!». С автоматом разворачивается. Ребята схватили тоже автоматы: «Уходи, пока целый! Уезжай, чтобы тебя не видеть!» И так я больше не видел.

Потом, уже в 1985 г., по-моему, 40 лет [Победы] было или раньше. Как раз сборы были в Ростове. И вот, командир корпуса генерал-лейтенант Горшков¹ с нами был. Так стояли, рассказывали за цыгана, что цыган украл у короля лошадей, а один говорит: «А у меня в корпусе украли у подполковника Доценко, так мы и не нашли». А Ваня Михайлюк стоит, меня за шею берет: «Товарищ гвардии генерал-лейтенант, вот вор, вот он украл!». В ответ: «Как он?» Ваня Михайлюк: «Да так, Шаповалов украл лошадей! – Не может быть!». Ваня Михайлюк: «Я Вам точно рассказал!» Говорит мне: «Украл?» Я говорю: «Да, украл – А ну, расскажи, как?». А я ему говорю: «А десять суток не дадите?». Он: «Нет-нет, расскажи». Я рассказал это ему все. Говорит: «Вот молодец, чтобы пеший не ходил, нашел себе».

Горшков нормально вел себя с солдатами, с рядовыми?

Да мы же его не видели. В корпусе 30 тысяч людей, куда там! Так, на выводках видел, знали его многие, вот и я знал его, как говорится, видел несколько раз. Даже чуть не признался, в Фокшанах² я лежал в госпитале. И наши как раз посадку делали в Фокшанах, в наши вагоны. И там я встретился с казаком в городе. Он говорит: «Да 3 км отсюда в селе 37-й полк стоит». Я прибежал, заведующей, забыл уже как звать, там же все знали друг друга. Рассказала она мне, раз-два, справки выписала, из госпиталя выписала, отдала, я побежал в свой полк, свой взвод.

Это какие уже бои были? В конце?

Да, я хотел сказать, и там же как раз вечерняя поверка. Лошадей ведешь: гвардии казак такой-то, лошадь такая-то и дальше, выводка. И он же тут стоял, смотрел, и я за малым не пришел, ему не сказал: «Товарищ гвардии подполковник, я лошадей у Вас украл». Хотелось сказать, как прохожу мимо, каждый вечер была эта поверка. Как прохожу, так и останавливаюсь. Потом иду, побоялся все же. А в Фокшанах в госпитале лежал, там вокруг восемь или сколько лагерей военнопленных было. Туда привозили немцев своими вагонами. У них узкоуличная дорога, у нас шире дорога³. Разрешалось им везти с собой, целые палатки везли, концы стягивали, разного барахла понабирали себе. А здесь их выстраивали, все отбирали, оставляли только запасное белое белье, обмундирование и все, а то все забирали. А мы в одних, как говорится, кальсонах, в одних рубашках с госпиталя выходим. Там был магазин, набираем: то колбасы берем, то сало берем, то курить берем папиросы.

Покупали?

Покупали в магазине, у себя, а сюда приносили, меняли: костюмы там, отрезать [материю], сапоги, кожаные вещи – все, что у них было. А здесь выходим, посадка. Евреи румынские сидят, и продаем им уже дороже. Вот так у нас каждый раз 30–40 тысяч лей⁴ собиралось. И заходим, рестораны знали уже. Зайдешь, закрыли за тобой, что надо поставят выпить и закусить. Надо еще? Постучал, еще принесут. Не надо? Значит рассчитался. Кольца – у меня колец десять было, наверное.

Золотых?

Ну да, тоже меняли, также за колбасу, за все. Придешь, в ресторане посидел, кольцо снял, положил.

Кольца с убитых немцев?

Немцы же снимали у наших женщин. По одному, не по десятку, это десяток собрался. Часы Докса⁵ выменял, на платиновой основе. Евреи узнали, увидели у меня, мы же ходим по

¹ Горшков Сергей Ильич (1902–1993) – советский военачальник, генерал-лейтенант (1944). В мае 1944 г. был назначен на должность командира 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса.

² В настоящее время город в Румынии, в регионе Молдова, административный центр жудеца Вранча.

³ Железнодорожная колея в странах Западной Европы 1435 мм, в СССР – 1520 мм.

⁴ Денежная единица в Румынии.

⁵ Название марки швейцарских часов, производство которых было основано в 1889 г.

городу, увидели часы: «Продай!». Я говорю: «Нет!» Домой думал поехать в них. Как только выйду в город, а они, как ожидают. Володя со мной, товарищ хороший, говорит: «Продай, Леша, или отдай, они все равно или убьют тебя, или все равно заберут. Заберут все равно часы у тебя, продай их, да купи себе что-нибудь». Ну, идем, они подсказывают, два или три человека, уже знали меня: «Леша, ну продай, мы тебе хорошие деньги заплатим». Этот говорит: «Продай!». Я говорю: «170 тысяч!». Он выхватывает деньги, я говорю: «Нет!». Пошел, прошел метров 30–40, догоняет: «Ну продай, ну скажи, сколько скажешь? Мы тебе столько». Я говорю: «270 тысяч!». Выхватывают 270 тысяч, отдает мне, я отдаю им часы. Идем, магазины частные же там, сапоги хромовые такие, а у меня рабочие такие разбитые, солдатские. Володя: «Пойдем, сапоги купим!» Зашли, 55 тысяч за сапоги сразу отдал. Надел сапоги, те ему оставил. Фуражку купил казачью.

Казачью фуражку тоже там продавали?

Все, костюмы там, все что хочешь, делали. Лампасы пришил.

Там сразу пришили?

Нет, отдал, они сейчас же пришили, заплатил, копейки были.

Галифе синие были?

Ну, темные штаны и лампасы.

А гимнастерка общевойсковая зеленая или казачья была?

Китель тоже зеленый, т.е. синий такой.

Казачий?

Казачий, да. В общем, оделся полностью там. А потом, в этот же вечер, мы посидели, выпили с Володей, зашли, обмыли. И часов в 10 вечера или в 11 доходим до госпиталя. Лорка выходит и шеф-повар, уже знали друг друга. Спрашивает: «А ты где был?». Говорю: «Да вот сапоги купил себе». Он ходит кругом: «Ой, да вон же дырка. Как ты не видел? Как ты их взял? Они порванные». А я дурак еще был, пацан, кручусь: «Да нет, да что ты!» А потом дошло до меня, что обмыть же надо их. Я говорю: «Ну, пойдем!» Мы поворачиваемся. Пришли, стукнули, он открыл нам, уже 4 человека. Посидели, выпили. Пришел домой. Женя – ростовчанка, сестра, которая там дежурила, уложила спать меня. Часа в 4 или 5 прибежала, меня схватила, целует, кричит, я ничего не пойму, сонный: «Что такое?». Кричит: «Кончилась война! Война кончилась!» Я схватился, там внизу девчата жили отдельно. Зина, которая у меня была, прибежали туда все, тоже обнимаемся, все целуемся, плачем, не поймешь, что такое. Потом, ну что ж, надо обмыть. Канистра у нас была. С ложкой в подвал к кладовщику. Он нам налил канистру вина, там полно же было. Это ж мало будет? Возили по нашей шоссейной дороге в Будапешт вино бочками, на большой машине, 5 или 4 бочки стоит, полных вина. Мы уже пользовались этим. Вышел, он едет: «О, конец войны!» Он приостановил машину, там мы на ходу сели, я прыгнул туда, шланг специальный у нас был, туда-сюда это, пробку вытащил, шланг, в кастрюлю налил еще туда, закрыл, застучал. Он остановился, вылез, я принес еще канистру и мы весь день там чертовались¹.

Отмечали день Победы?

Да, день Победы отмечали. В Фокшанах.

А потом?

Потом в свой полк сел и уехал.

На родину или еще дослуживали?

Нет, после этого еще долго мы там были. Примерно уже в сентябре наш полк погрузился, он своим ходом ехал до Фокшан. Из Австрии, считай, из Балатона, оттуда, из Венгрии. А здесь в наши вагоны погрузились, уже поездом приехали в Каменск. Часть осталась в Новочеркасске, а мы в Каменске стояли. Приехали, там двух-, трех- или четырехэтажные дома. Раньше там стояли солдаты, окна побиты. День-два мы занимались, стеклили, где есть возможность, забивали фанерой, в общем, заделывали окна там. Потом матрасы делали, привезли соломы, все поделали. Потом выставили эскадрон. Командир эскадрона старший лейтенант Прокопец говорит: «Ну, кто работал каменщиком или с каменщиком или кто что делал, связанного с этой работой, давайте, выходите ребята, будем строить конюшни! Лошадей надо укрыть! Ну, кто?» Молодежь, стариков всех

¹ Бранились, поминая черта.

отпустили, сразу так, а молодежь одна осталась. Я говорю: «Когда отца забрали, я хату строил с мамкой». Он: «Как? О, главный каменщик. Давай, выходи!». И ко мне еще 10 человек. И так я главным каменщиком стал, руководил там. С нами старший был, мастер, показывает, рассказывает, как и что ребятам, кто замес делает. И мы построили конюшни к зиме, а сейчас там танки стоят в этих конюшнях.

Сейчас?

Ну да.

Воинская часть теперь там?

Может и воинская часть, как у нас в Новочеркасске танки стоят, а откуда, чьи они, никто не знает. Так и там тоже заполнили конюшни, а лошадей всех по колхозам раздали.

Парад был, когда на Родину вернулись? 5-й Донской корпус парадом же проходил в Новочеркасске и в Ростове. Вы участвовали в этом?

Это свои, полковые парады были. Были-были.

Офицеры в основном участвовали?

Я знамя вез, тоже участвовал.

А где, в Ростове?

В Каменске. Меня в Каменске [оставили], старики же были в комендантских взводах, знамя охраняли. Меня вызвали: «Старый казак, старый казак!» Пацаном попал, как говорится, все время пробыл. [Командир] говорит: «Вот, давай! Вот тут и тут». В общем, 4 человека или 5 человек, я шестой или седьмой, даже не знаю. Три сестры жили там в Каменске. И вот они, значит, передали этих сестер. Я с одной, Шурой там тоже долго встречался, и две [другие сестры] там еще были, ходили ребята [с ними]. И вот один раз, задержался немного, пошел, там палатка у нас была. В палатке находились, еще тепло было. Иду к штабу, знамя охраняли же, один оставался и спал там. Иду к знамени отсюда, а отсюда [с другой стороны] идет командир полка и вот, кто вперед вскочит в двери, я вижу, что я ближе, потом там [у входа] доска отодвигалась. Я только раз, отодвинул, туда нырнул. Проход к этому зданию был сквозной, и тут со знаменем стояли, подскакиваю. Уже и забыл, как его звать, Василий что ли: «Вася, быстрее убегай! Командир полка идет, он меня, видно, заметил». Он убежал, я стал под знамя и стою. Заходит командир полка, он же не имеет права удалить или что-то [применить]. Я стою, он прошел туда-сюда, посмотрел на меня, ничего не сказал, пошел к себе в кабинет, все в порядке. Потом, на второй день говорит: «Шаповалов, зайди ко мне». Я зашел к нему: «Слушаю!» Он говорит: «Скажи, только честно, я наказывать не буду, ты был вчера или нет?» Отвечаю: «Я, товарищ подполковник!» Говорит: «Молодец! Обошел даже меня!»

На фронте все время были в казачьей форме?

В казачью форму редко кто был одет.

В основном была полевая, зеленая?

Вообще, зеленая.

Папахи были или фуражки?

Папахи были, когда, после Ньиредьхазы дали. Одели в новую казачью форму, а до этого была солдатская, обыкновенная.

Вы говорили, что башлык носили. Башлык был у Вас?

Это уже когда были шинели, башлыки давали. Разного цвета башлыки были. Папахи носили, фуражек не носили. Были у ребят, давали раньше, первых одедали в казачью форму, кто остался живой.

Кубанки носили?

Кубанки – нет, это 4-й Кубанский корпус. Тот в форме был в этой, а нас не особенно в казачью.

А как судьба отца сложилась? Вы говорили, он в 12-й дивизии был.

11-я дивизия формировалась в Михайловке¹ в Сталинградской области, а 12-я дивизия – в Ростовской области, в Сальске. А те, которых брали, как брали, объявили, когда был митинг в Куберле в клубе на второй или на третий день, объявили, что до 40 [лет]

¹ Ныне город Михайловка в Волгоградской области. Летом 1941 г. здесь началось формирование 15-й Донской казачьей кавалерийской дивизии, которая 27 августа 1942 г. была переименована в 11-ю гвардейскую Донскую казачью кавалерийскую дивизию.

мобилизация. Отец даже не знал, сколько ему лет. В общем, машина подъезжает, собирает, мы-то с отцом попрощались, мать расцеловалась, и поехал. А потом дня через два или три посмотрели, а он даже не того года призывного – 1898 г. С 1900 по 1940 гг. брали¹. Он еще дома побыл немного, а потом было объявление формировать казачьи полки. Все, которые у Буденного² были. Так он у Буденного был связистом всю войну, тоже там 1920-е гг. пробыл. Работал он табунщиком в колхозе, знал, какую лошадь брать, взял самую лучшую себе. Ну, все первые лошади были хорошие. Потом уже монголов³ прислали.

Отец вернулся с войны?

Он вернулся, его ранило под Моздоком. Из-под Моздока он попал в Тбилиси в госпиталь, и там пролежал остальное время, в общем, пока Куберле не освободили. Как Куберле освободили, Ростовскую область, его сразу выписали [из госпиталя], и домой приехал. Он приехал, сразу его назначили бригадиром тракторной бригады. И вот он был с пацанами, по 14–13 лет трактористы были, он ими руководил в военное время.

Вы на фронте в Бога верили? Казаки верующие были?

Все молились, все Бога просили, когда бомбили, не знали куда залезть.

Несмотря на то, что коммунистам это запрещалось?

Нет-нет, никто не видел. Мне мать еще зашила молитву, забыл, как называется.

Живый в помощи?

Живый в помощи, да. Она и сейчас у меня лежит.

Именно та, с фронта?

Да. Она [мать] переписала знакомой, та знакомая мне ее передала.

Командиры тоже веровали, молились?

Да откуда мы знаем? Открыто никто не молился.

В церковь не заходили в местах, которые проходили?

Нет. Каждый себе, как говорится, в уме.

На фронте как кормили? С питанием хорошо было?

Всякое было. Там кухня, конечно, старалась хоть каким-то супом накормить, а когда в бою, там уже сами кормились. В общем, занимаешь комнату или дом, смотришь, там сало. Сало, в основном, где находили – кусок бросишь в башлык, уже у тебя есть пососать.

А где были самые тяжелые бои?

Тяжело везде было. В окружении мне тяжело было, под себя гранату подлаживал. Боялся попасть в плен. Под Ньиредьхазой. А я стрелял метко, без промаха.

И все время ПТР с собой?

С собой.

Вы на плече носили или привязывали к коню?

Подскакиваем в строевом, как говорится, в конном строю, спрыгиваем, беру ПТР, лошадь у меня коновод забирает, назад едут, а мы в наступление идем в пешем строю.

Вы с шашкой были на коне?

Шашки мы и не видели. Мы их сняли, все сложили в нашу подводку, они так и лежали там.

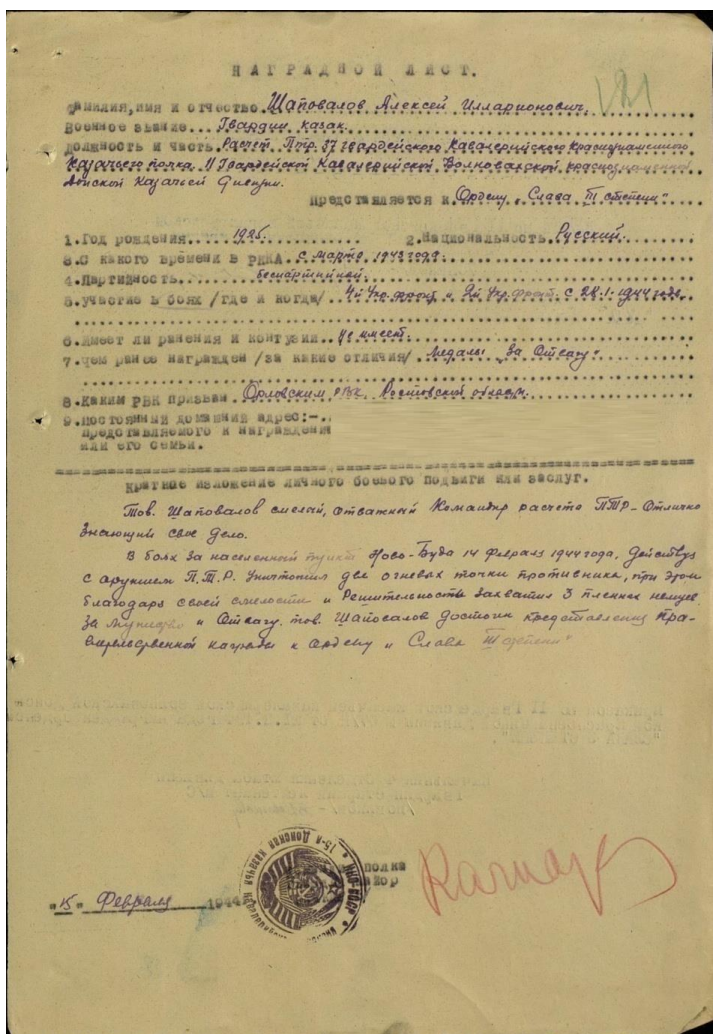
Не нужны были?

Ну что с шашкой делать? Один раз, по-моему, ходили в атаку, но я как пэтээровец не был [с шашкой].

¹ 22 июня 1941 г. была объявлена мобилизация военнообязанных 14 возрастов, с 1905 по 1918 гг. рождения. В августе 1941 г. – мобилизация военнообязанных 1890–1904 гг. рождения.

² Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – советский военачальник, участник Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн, Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). В 1919–1923 гг. – командующий 1-й конной армией.

³ Поставки лошадей из Монголии для Красной армии начались в 1941 г.

Рис. 3. Наградной лист о представлении А.И. Шаповалова к ордену Славы III степени, составленный 15 февраля 1944 г. командиром 37-го гвардейского казачьего кавалерийского полка (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2597. Л. 181)

С собой у Вас был револьвер или винтовка?

Был положен мне пистолет, первый номер, а второй номер с автоматом. Но пистолетов нам не давали, я немецкий отобрал. Парабеллум¹, большой такой, но он что-то долго у меня не был, не знаю, куда я его дел или отобрали. Когда в Вербивке взял трех пленных, как раз село забирали, дворов 9–10 мы обошли. Потом зашли в один дом, рамки ульев висят, а ребята: «Здесь должен быть мед. Полезем на чердак?» На чердак полезли. Говорит: «Мед на чердаке не бывает, а в подвале бывает, я сейчас полезу». А подвалы там глубокие, на Украине. И я без всякого кинулся в подвал и услышал шумок. Кто-то там, чувствовал. Почувствовал и я, как пулей вылетел с этого подвала. Говорю: «Кто там? Выходите! Сейчас гранату бросаю!» В ответ: «Постой! Не надо! Мы это...». Слышу разговор русский. Вылезают три немца, и нас три пацана. Здоровые ребята такие. Вот этот парабеллум я забрал у него. Спрашиваем: «Ну как? Что? Чего, в общем?». А они: «Мы это, носили, мы не воевали...». А сами в полной немецкой военной форме. Говорят: «Мы раненых носили в госпитали у них, помогали». Ну, дали им закурить. Эти два остаются. Я их повел в штаб, сзади где-то штаб был. Поехал, прошел немного, метров, наверное, 300 с ними, когда три человека офицера, в нашей форме, а может, это немцы были переодетые. Спрашивают: «Куда ты их?». Я говорю: «Мне в 37-й полк. Где штаб 37-го полка?» Отвечают: «Какой штаб?». И один

¹ Германский самозарядный пистолет, отличавшийся высокой точностью стрельбы за счет удобной рукоятки и легкого спуска.

достаёт, по-моему, капитан или майор, и вот с нагана [целится], они за меня прячутся. А этот кричит: «Ты смотри, его не убей!» Говорит: «Да и его, у нас такого мяса хватает!» И на меня: «Ты что думаешь?». Я-то с автоматом. Мысль так: если только поднимет, автомат нажму.

На офицера?

Ну а что? Там особенно не смотришь. Я его значит [припугнул], он назад положил наган, я пошел. Говорит: «Иди на передовую!» Прихожу, ребятам рассказываю, так и так, а куда они делись? Почему их три человека, три офицера? В папахах тоже, в казачьей форме.

Они прятались, что ли?

Да, они стояли там, стена была какая-то или разбитый дом, они возле него стояли.

Спасибо, Алексей Илларионович!

Рис. 4. А.И. Шаповалов, 2010-е гг. (Семейный архив А.И. Шаповалова)

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Литература

Горшков, Овчаренко, 1985 – Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский: Очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1985. 160 с.

Пятый донской, 1979 – Пятый донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1979. 160 с.

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Шаповалов, 2010 – Шаповалов А.И. Воспоминания о службе в пятом Донском Кавалерийском корпусе. Новочеркасск, [б.и.]. 2010. 32 с.

Arkhipova et al., 2015 – Arkhipova E.V., Krinko E.F., Ryblova M.A., Khlynina T.P. Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (10), Is. 4, pp. 256-266.

[Krinko, 2016](#) – *Krinko E.F.* “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina // *Russkii Arkhiv*. 2016, Vol. (14), Is. 4, pp. 321-337.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 163-190.

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 191-207.

[Krinko, Khlynina, 2014c](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945 // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 152-162.

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – *Krinko E.F., Kurbat T.G.* “I have passed from Stalingrad to Berlin”: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (8), Is. 2, pp. 148-161.

References

[Arhipova et al., 2015](#) – *Arhipova E.V., Krinko E.F., Ryblova M.A., Khlynina T.P.* (2015). Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses. *Russkii Arkhiv*. Vol. (10), Is. 4, pp. 256-266.

[Gorshkov, Ovcharenko, 1985](#) – *Gorshkov S.I., Ovcharenko I.V.* (1985). Donskoj gvardejskij: Oчерk o geroicheskom puti 5-go gvardejskogo Donskogo kazach'ego kavalerijskogo Krasnoznamenного Budapeshtskogo korpusa [Don Guards: An essay on the heroic path of the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest]. Rostov-na-Donu: Kn. izd-vo, 160 p. [in Russian]

[Krinko, 2016](#) – *Krinko E.F.* (2016). “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina. *Russkii Arkhiv*. Vol. (14), Is. 4, pp. 321-337.

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* (2014). An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova. *Russkii Arkhiv*. Vol. (5), № 3, pp. 191-207.

[Krinko, Khlynina, 2014c](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* (2014). History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945. *Russkii Arkhiv*. Vol. (5), № 3, pp. 152-162.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* (2014). An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov. *Russkii Arkhiv*. Vol. (5), № 3, pp. 163-190.

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – *Krinko E.F., Kurbat T.G.* (2015). “I have passed from Stalingrad to Berlin”: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko. *Russkii Arkhiv*. Vol. (8), Is. 2, pp. 148-161.

[Pjatyj donskoj, 1979](#) – Pjatyj donskoj. Vospominaniya veteranov 5-go gvardejskogo Donskogo kazach'ego kavalerijskogo Krasnoznamenного Budapeshtskogo korpusa (1979) [Fifth Donskoy. Memoirs of veterans of the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest Corps]. Rostov-na-Donu: Kn. izd-vo, 160 p. [in Russian]

[Shapovalov, 2010](#) – *Shapovalov A.I.* (2010). Vospominaniya o sluzhbe v pjatom Donskom Kavalerijskom korpuse [Memories of service in the fifth Don Cavalry Corps]. Novoчерkassk, [without publication], 32 p. [in Russian]

[TsAMO RF](#) – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

Интервью с Алексеем Илларионовичем Шаповаловым о службе в 5-м гвардейском Донском казачьем кавалерийском корпусе

Подготовка к публикации, введение и комментарии

Максим Валерьевич Медведев ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m1max@mail.ru (М.В. Медведев)

Аннотация. Интервью с Алексеем Илларионовичем Шаповаловым было посвящено его военной биографии и фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны. А.И. Шаповалов в составе 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса участвовал в освобождении Донбасса, в боях за Волноваху, в сражениях за Левобережную и Правобережную Украину, в освобождении Молдавии, Румынии и Венгрии. Респондент подробно рассказывает о том, как осуществлялся его призыв на фронт, как ему приходилось приспосабливаться к особенностям военной службы и переносить все тяготы и лишения военного лихолетья. Автор воспоминаний также делится моментами из своей личной жизни в период войны и ситуациями встреч с противником в боевых условиях. Воспоминания А.И. Шаповалова являются ценным свидетельством того, как война формировала из обычного человека будущего профессионала военного дела, в частности, опытного бронебойщика, которым и стал респондент, проходя службу в прославленном казачьем корпусе в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: А.И. Шаповалов, Великая Отечественная война, 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус, фронтовая повседневность, устная история, военные воспоминания.

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 75-83

DOI: 10.13187/ra.2020.1.75
www.ejournal16.com

Articles

“Vorotov List” as a Source for Votkinsk Shipbuilding

Nicholas W. Mitiukov ^{a, b, c, d, *}

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^c Kalashnikov’s Izhevsk State Technical University, Russian Federation

^d Moscow Institute of Psychoanalysis, Russian Federation

Abstract

In the collections of the archive of the museum of the Votkinsk machine building plant there is a “Vorotov folder” containing drawings, photographs, letters and other documents, that are a valuable source on the history of Votkinsk’s shipbuilding. The article deals with the introduction into scientific circulation and analysis of one of the documents from the “Vorotov folder” – the “Vorotov list”, which is an inventory of the products of the shipbuilding department of the Votkinsk plant, apparently written in the 1970s. After analysis, the author made a conjecture that the “Vorotov list” was composed of at least three original lists. One of them probably represents the lost paperwork, another has unintentional errors from obviously oral sources. Thus, the use of the “Vorotov list” as a source on the history of Votkinsk shipbuilding should be accompanied by serious criticism.

Keywords: Votkinsk machine building plant, shipbuilding, A.Z. Vorotov, historical source, criticism of a source.

1. Введение

Архив музея Воткинского завода (далее – **АВЗ**) располагается на территории этого режимного предприятия, и потому для стороннего исследователя вход туда крайне затруднен. Между тем, архив обладает множеством уникальных фондов: это фотографическая и чертежная документация, материальные объекты, например, модели по которым производилось построение теоретических чертежей корпусов судов, отчетные модели для предъявления заказчику и многое другое. А вот текстовая делопроизводственная документация практически полностью была передана в Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – **ЦГА УР**), где в настоящее время составляет основу фондов 212 (дореволюционный период) и Р-785 (советский период).

Директор музея Анатолий Захарович Воротов (1925–2004) вел обширную переписку с предприятиями и ветеранскими организациями, пытаясь собрать материал об эксплуатации воткинской продукции, в первую очередь пароходов. В настоящее время эти материалы

* Corresponding author
 E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

собраны в специальной папке, условно называемой «папкой Воротова», поскольку документация в архиве не аннотирована и не пронумерована. Среди писем, копий статей и прочих документов в ней особо выделяется список, вероятно, составленный самим Воротовым.

2. Обсуждение Внешняя критика источника

«Список Воротова» представляет собой лист белой бумаги стандартного формата А4, исписанный на обеих сторонах (Рисунок 1). Почерк, которым составлен список, напоминает почерк самого А.З. Воротова. Он написан шариковой ручкой синего цвета, что позволяет сделать самую раннюю датировку 1970-ми гг., когда в Воткинске произошла замена перьевых ручек на шариковые.

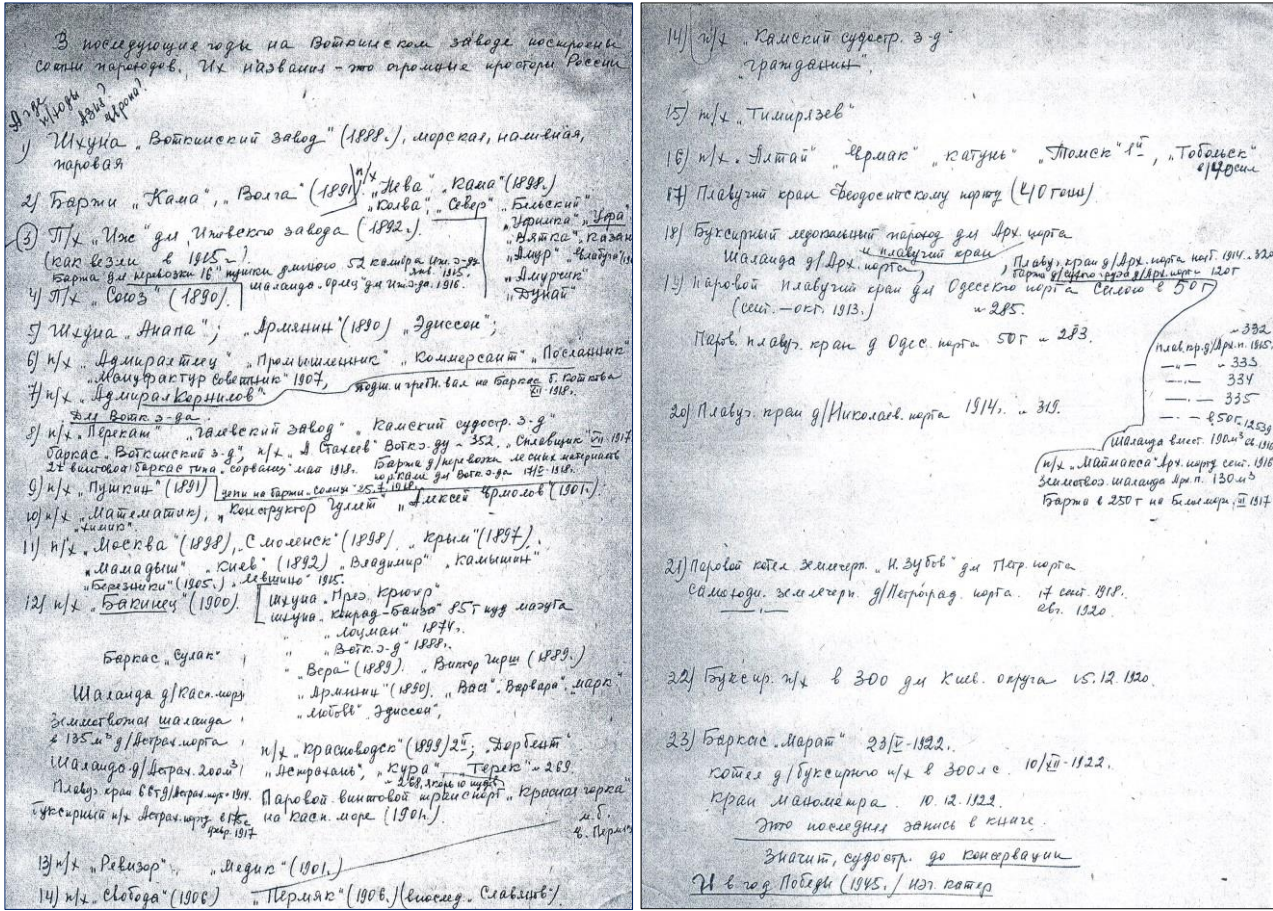

Рис. 1. Список Воротова (две стороны) (АВЗ, папка Воротова)

Лист представляет собой нумерованный список с явно более поздними дополнениями, произведенными другой ручкой, что видно как по толщине линий, так и по их цвету. Дополнения, судя по всему, вносились в разные периоды, что видно по разным цветам линий, направлению текста и вариациям почерка. Изначально между позициями списка имелись пробелы, которые постепенно заполнялись, где-то полностью, а где-то пробелы видны и в окончательном варианте списка. По ряду позиций дополнения оказались настолько большие, что в двух случаях (пункты № 2 и № 18) их пришлось вынести в отдельные столбики слева, или использовать свободное место соседних пробелов (например, № 3, № 8 и др.). В связи с этим для некоторых позиций сложно определить для какого пункта списка сделало дополнение.

Для выявления соответствия между указанными в списке наименованиями и теми, что построил завод, использовалась энциклопедия продукции судостроительного цеха Воткинского завода (ВМЗ). В ней сведена воедино заводская делопроизводственная

(в основном архивная) и эксплуатационная документация (в основном данные речных регистров). В связи с этим, для идентификации указанного в списке Воротова судна приводится страница из энциклопедии со справкой на это судно.

Содержание документа

Вероятно, автор предполагал использовать список в одной из своих работ или он уже представляет черновик одной из работ, поскольку начинается фразой: «В последующие годы на Воткинском заводе построены сотни пароходов. Их названия – это огромные просторы России». Стилистика более уместна для какого-то художественного произведения – газетного очерка или статьи.

Список начинается более поздней припиской «А где п[аро]/ходы Азия? Европа?». В данном случае автор имел в виду обские пароходы «Азия» и «Европа», построенные в 1908 г. (ВМЗ: 279).

«1) Шхуна “Воткинский завод” (1888 г.), морская, наливная, паровая» (ВМЗ: 103).

«2) Баржи “Кама”, “Волга” (1891 г.)». Хотя завод построил несколько барж с названием «Кама», в данном случае, скорее всего, имеются в виду однотипные баржи. А таких была всего одна пара, правда, год постройки их – 1922 (ВМЗ: 355). В 1890 г. для Л.Ф. Рихтера при посредничестве А.А. Износкова построили две однотипные наливные баржи, первоначальное название которых неизвестно, но в 1910 г. они значатся у Товарищества братьев Нобель как «Зинаида» и «Лариса» (ВМЗ: 233).

По примеру баржи «Кама»/«Ираида» (ВМЗ: 237), построенной в 1903 г., можно заключить следующее. Завод построил эту баржу под названием «Кама», и посредником сделки снова выступал А.А. Износков. Пока собственник за баржу полностью не рассчитался, она ходила под заводским названием «Кама», но как только в 1908 г. собственник ее оплатил, она сразу стала «Ираидой». В связи с этим, возможно, баржи для Рихтера имели первоначальные названия, как указанные в «списке Воротова». А поскольку новая «Кама» была заложена в 1902 г., можно предположить, что до этой даты Рихтер за них рассчитался.

Далее в «списке Воротова» идет целый перечень, из-за своего объема выделенный уголком: «“Нева”, “Кама” (1898), “Колва”, “Север”, “Бельский”, “Уфимка”, “Уфа”, “Вятка”, “Казань”, “Амур”, “Елабуга” (1907 г.), “Амурчик”, “Дунай”». У них имеется явно более поздняя ремарка «п/х» – пароход. Очевидно, Воровов стал составлять этот пункт как продолжение списка барж, но в определенный период решил, что это пароходы.

Из этого списка однозначно идентифицируется «Кама» (ВМЗ: 237). Она действительно заказана в 1899 г. (а возможно и в 1898 г., как указал Воровов), но из-за того, что заказчик от нее отказался, ее заложили лишь спустя некоторое время как заводскую, для последующей продажи (см. выше).

В 1901 г. завод произвел капитальный ремонт парохода «Колва», потом названный «Усердный» (ВМЗ: 214). В 1908 г. для собственных нужд были построены однотипные плашкоуты для перевозки паровозов «Восток» и «Север» (ВМЗ: 242), второй из которых указан в списке.

Буксирный пароход «Бельский» построен в 1870 г. для А.Н. Груздева (ВМЗ: 161), а в 1903 г. еще один пароход с таким же именем – для С.А. Калинина (ВМЗ: 192). Скорее всего, Воровов имел в виду второй.

В 1906 г. по заказу Министерства путей сообщения завод произвел капитальный ремонт «с заменой корпуса» на пароходе «Вятка» (ВМЗ: 208), а в 1912 г. – капитальный ремонт и перестройку камского парохода «Павел Троян», после чего тот стал амурским «Амуrom» (ВМЗ: 124). В 1905 г. по заказу Е.В. Якимовой для Камы был построен еще один «Амур» (ВМЗ: 128). Скорее всего, Воровов имел в виду второй пароход.

Что касается «Елабуги», то завод пароходов с таким именем не строил, но в 1881 г. название «Елабуга» получил бывший пароход «Деятель», приобретенный Кусакиным (1871 года постройки) (ВМЗ: 161), а в 1909 г. И.Г. Стахеев переименовал в «Елабугу» приобретенный им пароход «Надежда» (ВМЗ: 179). По дате снова более подходит второй.

Наконец, в 1912 г. для Н.И. Матвеевко построили пароход «Дунай» (ВМЗ: 304).

Как видно, в «списке Воротова» имеются отсутствующие в энциклопедии пароходы или баржи с именами «Нева», «Уфа», «Уфимка», «Казань», «Амурчик». Однако относительно «Невы» имеется идеальный кандидат. В 1892 г. для Ф.П. Рыбкина завод

построил пароход «Федор», для транспортировки которого по Мариинской водной системе до Невы пришлось строить полубаржу (ВМЗ: 234). Получается, что совпадают год и место назначения, что делает название «Нева» довольно подходящим для этой баржи.

«3) П/х “Иж” для Ижевского завода (1892 г.) (как везли в 1915 г.). Баржа для перевозки 16" пушки длиной 52 калибра Иж[евскому – ?] з[аво]ду янв[арь] 1915. Шаланда “Орлец” для Иж[евского] з[аво]да 1916».

Относительно идентификации парохода «Иж» сомнений не возникает (ВМЗ: 165), а вот по двум другим позициям есть много вопросов. Во-первых, вероятно, Воротов имел какие-то материалы о том, как везли некий пароход на Ижевский пруд в 1915 г., о чем в этом пункте имеется упоминание. В данном случае речь идет о пароходе «Граната». В 1913 г. Пермский завод запросил Воткинский о возможности постройки баржи для перевозки 16-дюймовых пушек для линейного крейсера «Измаил». Но из заводской документации непонятно, была ли эта баржа построена (ВМЗ: 310). Соответственно, Ижевские заводы тут ни при чем. А если учесть, что одним из подрядчиков при строительстве «Измаилов» выступал Ижорский завод, можно предположить, что именно он и указан в источнике, использовавшемся Воротовым и ошибочно им прочтенным как «Ижевский».

Что касается шаланды «Орлец» для Ижевского завода 1916 г., по-видимому, Воротов снова обладал каким-то уникальным документом, впоследствии утерянным. В данном случае возможных кандидатур для этой шаланды два: это лодка для перевозки пиломатериалов (ВМЗ: 210) и пароход «Шторм» неизвестной постройки, имевшийся у Ижевского завода. В этой связи интересно совпадение. Воткинский завод построил баркас «Орьет» (ВМЗ: 191), который в 1905 г. купил Г.З. Тагиев из Баку. В фондах АВЗ имеется фотография этого барказа с обрубленной кормой (АВЗ, Альбом «Судостроение»: фото № 49). Фото датировано 1902 г., но в альбоме датировка иногда проведена очень произвольно. Поэтому возможно, что корму ему обрубили после 1905 г., и цель этого из имеющейся документации непонятна. Наиболее логичные объяснения – ремонт после какой-то катастрофы, например, взрыва котла, или перестройка барказа в одновинтовой, или вообще в колесный. Дальнейшая судьба «Орьета» неизвестна, но по характеристикам он очень похож на пароход «Шторм». Стал ли действительно «Орьет» «Штормом»? Ответить на этот вопрос в рамках имеющихся источников пока невозможно.

«4) П/х “Союз” (1890)» – парохода с таким именем завод не строил.

«5) Шхуна “Анапа”, “Армянин” (1890), “Эдиссон”». В 1873 г. для Черноморского флота была построена шхуна «Анапа» (ВМЗ: 58). Относительно «Армянина» ничего не известно, а «Эдиссон» – это наливная шхуна 1898 г. (ВМЗ: 109).

«6) П/х “Адмиралтеец”, “Промышленник”, “Коммерсант”, “Посланник”, “Мануфактур-Советник” 1907».

Пароход «Промышленник» в 1904 г. поменял паровой котел на воткинский (ВМЗ: 331), пароход «Коммерсант» построен на заводе в 1898 г. (ВМЗ: 169), пароход «Воткинский завод» в 1899 г. купил С.Г. Поляков и переименовал в «Посланник» (ВМЗ: 163), а вот «Мануфактур-советник» действительно построили в 1907 г. (ВМЗ: 152).

«7) п/х “Адмирал Корнилов”». В данном случае возможны два варианта. Во-первых, по типу любимовского парохода «Адмирал Корнилов» завод построил «Великий князь Алексей» (ВМЗ: 104), а во-вторых, это может быть банальная описка и Воротов имел в виду «Адмирал Макаров» (ВМЗ: 305).

«Подш[ипники] и гребн[ой] вал на баркас б[ывший] Коткова XII 1918». Данная запись явно выпадает из общего логического ряда. В ней имеется в виду наряд на проведение ремонтных работ, возможно, выданный в декабре 1918 г., когда основные работы по судостроительному цеху прекратились и заводчане искали возможности любых «подработок».

«Для Вотк[инского] з[аво]да. 8) п/х “Пережат”, “Галевский завод”, “Камский судостр[оительный] з[аво]д”, баркас “Воткинский з[аво]д”, п/х “А. Стахеев”, Вотк[инскому] з[аво]ду № 352 “Сплавщик” VII, 1917, 2-х винтовой баркас типа “Сорванец”, май 1918 г., баржа д[ля] перевозки лесных материалов по р. Каме для Вотк[инского] з[аво]да 17.V.1918, цепи на барже “Солнце” 25.7.1918». Явно особый пункт, выделенный на описания заказов для своих заводских нужд: «Пережат» (ВМЗ: 167), «Камский судостроительный завод» (ВМЗ: 196), баркас «Воткинский завод» (ВМЗ: 202), пароход № 352 «Сплавщик» (ВМЗ: 215),

барказ типа «Сорванец» (ВМЗ: 212). «Баржа для перевозки лесных материалов по р. Каме для Воткинского завода 17.V.1918 и цепи на барже “Солнце” 25.7.1918» – имеются в виду две из шести барж, заказанных в 1918 г., чтобы загрузить завод работой после отмены множества заказов военного периода (ВМЗ: 355–356). Но в данном случае непонятно, почему Воротов в одном случае прямо говорит о барже для перевозки лесных материалов, а во втором – лишь о цепях. Как и в случае с барказом «б. Коткова», создается впечатление, что он обладал списком произведенных работ или списком принятых в 1918 г. заказов.

Относительно парохода «Галевский завод», непонятно, о чем идет речь. Дело в том, что по заводским документам завод построил пароход «Галево», а в регистрах, помимо него, упомянут еще пароход «Галевская пристань», сведения о постройке которого отсутствуют (ВМЗ: 193). Возможно, все-таки имеется в виду второй. Что касается парохода «А. Стахеев», то, по-видимому, Воротов имел в виду «Братья Стахеевы» (ВМЗ: 180), но он сразу строился по заказу компании Стахеева, и тогда неясно, почему он был отнесен к этой группе.

«9) п/х “Пушкин” (1891)». Возможно, имеется в виду пароход «Надежда», построенный в 1904 г., после революции ставший «Пушкиным» (ВМЗ: 129).

«10) п/х “Математик”, “Конструктор Гуллет”, “Алексей Ермолов” (1901 г.), “Химик”»: «Математик» (ВМЗ: 205), «Конструктор Гуллет» (ВМЗ: 193), «Алексей Ермолов» (ВМЗ: 190). Относительно «Химика» следует отметить, что во время заказа «Математика» судно несколько раз переименовывалось в заводских документах. Там оно проходило как «Математик», «Химик» и «Медик» (последнее из пункта 13 «списка Воротова»).

«11) п/х “Москва” (1898), “Смоленск” (1898), “Крым” (1897), “Мамадыш”, “Киев”: (1892), “Владимир”, “Камышин”, “Березники” (1905), “Левшино” (1915)». «Москва», «Смоленск» и «Киев» – три однотипных буксирных парохода (ВМЗ: 181), но, возможно, под «Киевом» имеется в виду бывшая «Астрахань», однотипная «Камышину» (ВМЗ: 198). «Крым», «Мамадыш», «Левшино» (1915 г.) – также три однотипных парохода, при этом у «Левшино» стоит в скобках год, потому что до 1915 г. он назывался «Коммерсант» (ВМЗ: 170). Под названием «Владимир», по всей вероятности, имеется в виду буксирный пароход (ВМЗ: 185). И только относительно «Березников» (1905 г.) непонятно, о каком пароходе идет речь.

Пункт 12 «Списка Воротова» написан в две колонки. Он явно имел в виду суда, работавшие на Каспии. При этом правая колонка отдана самоходным судам, левая – несамоходным. В порядке перечисления Воротовым указаны следующие суда: «Бакинец» (1900) (ВМЗ: 111), шхуна «Президент Крюгер» (ВМЗ: 113), шхуна «Конрад Бонза» (ВМЗ: 105), «Лоцман» (1874 г.) (ВМЗ: 60), «Воткинский завод» (1888 г.) (ВМЗ: 103) (последние два Воротовым уже выше упоминались), «Вера» (1889 г.) (ВМЗ: 106), «Виктор Гирш» (ВМЗ: 103).

Что касается названия «Армянин» (1890 г.), то непонятно, о чем идет речь. Возможно, Воротова ввели в заблуждение относительно «Армянина»: была такая наливная шхуна на Каспии, но она не воткинской постройки, тем более, что «Армянин» им уже упоминался в пункте 5. Под «Васей», вероятно, он имел в виду упомянутую «Веру», по крайней мере, парохода с таким именем завод не строил. Легко идентифицируются суда «Варвара» (ВМЗ: 107), «Любовь» (ВМЗ: 108), «Эдиссон» (ВМЗ: 109). Относительно «Марка» тоже не все ясно. Марк – собственник нескольких приобретенных на заводе наливных шхун. Поэтому возможны два варианта: либо это ошибка Воротова, либо это временное название одного из купленных судов.

Пароходов с названием «Красноводск» завод построил два (ВМЗ: 188). В первый раз судно получилось с низкой остойчивостью. По «списку Воротова» – это «п/х “Красноводск” (1899) 2-й» Первый «Красноводск» заказан в 1899 г., а второй – в 1902 г., после неудачных испытаний первого. Одновременно с первым «Красноводском» был заказан и пароход «Дербент» (ВМЗ: 187).

Относительно следующей группы судов из пункта 12 Воротов указывает: «“Астрахань”, “Кура”, “Терек”, № 269, № 268, якорь 10 пудов». Что касается «Астрахани», то это явная ошибка: это судно должно быть указано в пункте 11, здесь же наверняка имеется в виду, что эти суда строились для Астраханского порта. Всего завод заложил две пары пароходов, названных «Кура» и «Терек» (ВМЗ: 212), первые имели стапельные № 268, № 269, вторые – № 367, № 368. Однако постройка второй пары была прекращена в низкой степени

готовности в 1918 г. Упоминание о 10-пудовом якоре снова подтверждает догадку, что Воротов пользовался каким-то списком работ 1918 г.

«Паровой винтовой транспорт “Красная горка” на Касп[ийское] море (1901 г.)» – речь явно идет о транспорте, строившемся по типу балтийского судна «Красная горка» (ВМЗ: 65). Идентификации этого судна была посвящена отдельная работа (Митюков, 2017).

Следующий столбец пункта 12 начинается записью: «Баркас “Сулак”» (ВМЗ: 115), затем: «Шаланда д[ля] Касп[ийского] моря». Относительно шаланды непонятно, о чем говорится, поскольку завод построил три десятка шаланд. Возможно, Воротов забыл после этой записи поставить двоеточие, так как далее идет конкретизация по двум типам шаланд: «Землеотвозная шаланда в 135 м³ д[ля] Астрах[анского] порта» и «Шаланда д[ля] Астрах[ани] 200 м³». В первом случае Воротов наверняка допустил ошибку, поскольку основным типом Астраханских шаланд были 150-кубовые, 115-кубовые и 200-кубовые, а 130-кубовые были построены для Архангельска (ВМЗ: 265–270).

«Плавуч[ий] кран 66 т. д[ля] Астрах[анского] порта 1914» – по-видимому, снова ошибка Воротова. Кран стапельный № 292, строившийся в 1914 г. для Астраханского порта, был 40-тонным, в то время как единственный 66-тонный кран для Астраханского порта лишь предполагался, а ввели его состав Камского речного пароходства в 1925 г. Возможно, Воротов обладал какими-то сведениями, что этот 66-тонный кран после 1926 г. попал в Астрахань. Но данное утверждение ни подтвердить, ни опровергнуть в рамках имеющейся источниковой базы пока невозможно.

«Буксирный п/х Астрах[анскому] порту в 175 с., февр[аль] 1917». Явно имеются в виду два 175-сильных парохода, заказанные для Астраханского порта в 1916 г. Оба были закончены в 1922 г. и работали под наименованиями «Вперед» и «Красная заря» (ВМЗ: 216–217).

«13) п/х “Ревизор”, “Медик” (1901)». О пароходе «Медик», построенного для общества «Мазут», уже упоминалось в пункте 10. Однако в данном случае Воротов, вероятно, имеет в виду пароходы «Ревизор» и «Ловец» (ВМЗ: 201). Указанное обстоятельство позволяет предполагать, что один из списков, с которого Воротов составлял свой, был рукописный. В этом случае при некотором виде почерка слова «Ловец» и «Медик» могут выглядеть весьма похоже. Аналогичная ситуация имела место выше в пункте 3, когда вместо «Орьет» Воротов мог прочитать «Орлец».

«14) п/х “Свобода” (1906), “Пермяк” (1906) (впослед[ствии] “Славянов”», к названию «Пермяк» имеется выноска с ремаркой: «м[ожет] б[ыть] “Е. Пермяк”». Имеется в виду, что пароход мог быть назван в честь писателя Евгения Пермяка, родившегося в Воткинске. Подобную точку зрения автор этой работы встретил при подготовке экспозиции «Парадоксы Воткинских пароходов» в музее Чайковского в 2018 г. Очевидно, где-то в краеведческой литературе прозвучало такое предположение. Где конкретно об этом было написано, определить пока не удалось, но, возможно, оно как раз было высказано Воротовым в одной из своих статей, что подтверждает данный список. Что касается парохода «Пермяк», потом переименованного в «Славянов» (ВМЗ: 149), то он принадлежал О.П. Карповой, суда которой назывались в честь жителей камских городов: «Чистополец», «Нижегородец», «Казанец» и т.д. В 1907 г. Воткинский завод провел капитальный ремонт с серьезной перестройкой корпуса на пароходе «Граф Игнатъев», после ремонта названного «Свобода» (ВМЗ: 330).

«14) п/х “Камский судостр[оительный] з[аво]д”, “Гражданин”». В связи с тем, что следующая часть «списка Воротова» расположена на обратной стороне листа, произошло дублирование пункта 14. Точно так же, как в пункте 8, уже упоминался пароход «Камсудзавод». Пароход Булычева «Гражданин» в 1894 г. прошел ремонт с перестройкой корпуса, в результате чего на нем установили машины воткинского производства (ВМЗ: 312). Но в данном случае Воткинский завод в ремонте не участвовал, он только поставил машину.

«15) т/х “Тимирязев”» – один в серии из пяти теплоходов (ВМЗ: 155).

«16) п/х “Алтай”, “Ермак”, “Катунь”, “Томск” 1-й, “Тобольск” в 140 сил». Воротов явно имел в виду серию из четырех однотипных пароходов типа «Урал» (ВМЗ: 293–297): «Урал», «Алтай», «Ермак» и «Катунь». А вот пароходов «Томск» и «Тобольск» завод не строил.

«17) Плавучий кран Феодосийскому порту (40 тонн)». Для Феодосии завод построил 50-тонный плавучий кран (ВМЗ: 224). Но для Керчи в Феодосии построили 40-тонный кран, возможно, Воротов имел в виду его.

Следующий пункт посвящен плавсредствам для Архангельского порта, и он также имеет обширную выноску.

«18) Буксирный ледокольный пароход для Арх[ангельского] порта, шаланда д[ля] Арх[ангельского] порта и плавучий кран» – по-видимому, это следует воспринимать как заголовок, поскольку далее идет детальное перечисление всех позиций.

«Плавуч[ий] кран д[ля] Арх[ангельского] порт[а] 1914 № 320» – кран Архангельский № 2, стапельный № 320 (ВМЗ: 225).

«Баржа д[ля] сухого груза д[ля] Арх[ангельского] порта 120 т.» – самая большая серия плавсредств, построенных в Воткинске: всего заложено 34 единицы (ВМЗ: 247–261).

«Плав[учий] кр[ан] д[ля] Арх[ангельского] п[орта] 1915, № 332» – кран Архангельский № 5, стапельный № 332 (ВМЗ: 225).

«То же № 333» – кран Архангельский № 6, стапельный № 333 (ВМЗ: 225).

«То же № 334» – кран Архангельский № 7, стапельный № 334 (ВМЗ: 225).

«То же № 335» – кран Архангельский № 8, стапельный № 335 (ВМЗ: 225).

«Шаланда вмест[имостью] 190 м³ вв[едена] 1916» – серия из четырех 100-кубовых шаланд (ВМЗ: 265). Воротов ошибся относительно ее вместимости (190 вместо 100).

«П/х «Маймакса» Арх[ангельскому] порту сент. 1916» – по-видимому, нереализованный проект (ВМЗ: 310).

«Землеотвоз[ная] шаланда Арх[ангельскому] п[орту] 130 м³» – серия из двух единиц (ВМЗ: 270).

«Баржа в 250 т. на Белое море. III 1917» – серия из десяти барж (ВМЗ: 100–102).

Пункт 19 перечисляет плавсредства для Одесского порта: «Паровой плавучий кран для Одесского порта силою в 50 т. (сент. – окт. 1913), № 285» и «Паров[ой] плавуч[ий] кран д[ля] Одес[ского] порта 50 т. № 283» (ВМЗ: 224).

«20) Плавуч[ий] кран д[ля] Николаев[ского] порта 1914 г., № 319» (ВМЗ: 225).

«21) Паровой котел землечерп[алки] “Н. Зубов” для Петр[оградского] порта, Самоходн[ая] землечерп[алка] д[ля] Петроград[ского] порта 17 сент. 1918; то же авг. 1920». Все три позиции этого пункта говорят об «Инженере Петерсоне», строившемся в Воткинске, однотипном имевшейся на Балтике землечерпалке «Николай Зубов» (ВМЗ: 221).

«22) Буксир[ный] п/х в 300 сил для Киев[ского] округа 15.12.1920» – незаконченный проект парохода (ВМЗ: 217).

«23) Баркас “Марат” 23 V 1922» – уже упоминавшийся в пункте 8 барказ типа «Сорванец», строившийся изначально для нужд завода.

«Котел д[ля] буксирного п/х в 300 л.с. 10 XII 1922» – котел для парохода, упомянутого в пункте 22.

«Кран манометра 10.12.1922» – запись может относиться к любому заказу, по которому работал завод в 1922 г.

Далее стоит отметка «Это последняя запись в книге» (фраза подчеркнута), ниже: «Значит, судостр[оение] до консервации» (слово «консервация» подчеркнута) – явно имеется в виду, что все судостроение велось исключительно до консервации завода.

Вместо последней записи значит: «И в год Победы (1945) изг[отовлен] катер» – здесь говорится о катере «Победа» (ВМЗ: 358).

Внутренняя критика источника

Как явствует из приведенного документа, «список Воротова» явно состоит из нескольких оригинальных списков.

Ранее нами при анализе рукописи В.Н. Ступишина (1900–1982 г.) было обнаружено упоминание о существовавшем в Воткинске ныне утраченного списка продукции судостроительного цеха Воткинского завода, охватывавшего период с 1885 по 1907 г. (Mitiukov, 2018). Судя по всему, А.З. Воротов при составлении своего списка им не пользовался. По крайней мере, в нем отсутствуют плашкоуты и землечерпательница, о которых упоминает Ступишин. Возможно, Воротов и Ступишин имели некоторый общий источник, ныне утраченный, который оба автора из-за личной неприязни далее уточняли самостоятельно.

Вероятные ошибки написания в «списке Воротова» «Орлец» вместо «Орьет» (пункт 3) и «Медик» вместо «Ловец» (пункт 13) позволяют высказать предположение, что если этот изначальный список и существовал, то он был рукописный. На существование такого списка

также указывает наличие названий барж «Кама», «Волга» и «Нева» (пункт 2), о которых другие источники не упоминают, но эти названия практически идеально подходят для первоначального наименования двух барж Л.Ф. Рихтера и баржи Ф.П. Рыбкина. Это также подтверждает наличие названия для парохода, предназначенного Архангельскому порту «Маймакса», которое не указано на известных чертежах (АВЗ, чертежи: рулон 1).

Второй список, послуживший источником для «списка Воротова», – это какая-то опись работ, которую вел завод в военное и послевоенное время. Однако более детальный анализ позволяет заключить, что это опись либо фотографической, либо чертежной графической документации. На это указывает отсутствие однотипных судов: Воротов явно списывал заголовки.

По всей вероятности, это какая-то опись чертежей, поскольку он приводит технические подробности, которые для атрибуции фотографий крайне редки, а вот для чертежей, наоборот, обычны. Но с другой стороны, вполне допустимо существование хорошо атрибутированного альбома фотографий, в котором указаны не только строительные номера продукции, но и некоторые технические характеристики, типа грузоподъемности кранов, тоннажа барж и т.д. Еще один довод в пользу того, что это была опись чертежей, заключается в наличии в «списке Воротова» детализировки – котла и манометра (пункт 23), якоря (пункт 12), цепи на баржу (пункт 8) и т.д., чего, скорее всего, не могло быть на фотографиях, но это было довольно распространено для чертежей детализировки.

Аргумент в пользу описи фотографий заключается в том, что это должен быть довольно объемный архив чертежей. А фонды такого объема в настоящее время имеются на хранении лишь в фондах ЦГА УР и АВЗ, но ни там, ни там такой подборки нет, и есть другие чертежи, которые не могли бы не заинтересовать Воротова. Возможно, на момент составления «списка Воротова» это была чья-то частная коллекция, в настоящее время утраченная или «раздерганная» на отдельные единицы хранения.

Третья часть «списка Воротова» явно основана на устных источниках. В списке присутствуют пароходы и плавредства, которые не имеют отношения к Воткинску. Ранее нами уже были опубликованы некоторые документы из «папки Воротова», показывающие, что он вел активную переписку с различными ветеранскими организациями на предприятиях, эксплуатировавших воткинскую продукцию (Mitiukov et al., 2018). Там же были показаны примеры, когда ему непреднамеренно поставляли ложную информацию. Так что вполне вероятно, что третью часть списка могли составлять результаты переписки Воротова. Так в Волжском пароходстве работала шхуна «Армянин», не имевшая к Воткинску никакого отношения. Имелось и грузовое судно «Союз» постройки Сормовского завода. На Амуре работал разъездной катер «Амурчик». Так что, возможно, точно также в «список Воротова» попали и другие неидентифицированные суда.

3. Заключение

«Список Воротова» – ценный источник по истории воткинского судостроения, составленный на основе, как минимум, трех изначальных списков. Он содержит ценную, похожую на правду информацию, которую пока невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть по другим источникам (наличие изначальных заводских названий для барж Л.Ф. Рихтера и Ф.П. Рыбкина, доставку на Ижевский пруд шаланды «Орлец» и др.).

Однако в связи с тем, что один из изначальных списков имеет в основе устный источник, и, как следствие, содержит непреднамеренные ошибки, применение «списка Воротова» как материала по истории воткинского судостроения должно сопровождаться серьезной критикой.

4. Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, № 18-6-6-38.

Литература

АВЗ – Архив музея Воткинского завода.

ВМЗ, 2018 – Воткинский машиностроительный завод: век судостроения (1847–1945 гг.).

Р.В. Лапшин, Н.В. Митюков, Д.В. Матвеев, А.В. Коробейников. Ижевск: Иднакар, 2018. 434 с.

Митюков, 2017 – Митюков Н.В. Загадка недостроенного транспорта // *Гангут*. 2017. № 99. С. 3-10.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.

Mitiukov, 2018 – Mitiukov N.W. Votkinsk Shipbuilding in the Works of Local Historians P. Luppov, F. Streltsov and V. Stupishin // *Russkii Arkhiv*. 2018. № 1 (6). pp. 4-19. DOI: 10.13187/ra.2018.1.4

Mitiukov et al., 2018 – Mitiukov N.W., Loshkarev A.N., Bautina S.L. Letters from the “Vorotov’s Folder” as a Source about Votkinsk’s Shipbuilding // *Russkii Arkhiv*. 2018. № 2(6). pp. 107-115. DOI: 10.13187/ra.2018.2.107

References

AVZ – Arhiv muzeya Votkinskogo zavoda [Archive of the Votkinsk Plant’s Museum].

CGA UR – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respublik [Central State Archive of the Udmurt Republic].

Mitiukov, 2017 – Mitiukov N.V. (2017). Zagadka nedostroennogo transporta [The mystery of unfinished transport]. *Gangut*. № 99. pp. 3-10. [in Russian]

Mitiukov, 2018 – Mitiukov N.W. (2018). Votkinsk Shipbuilding in the Works of Local Historians P. Luppov, F. Streltsov and V. Stupishin. *Russkii Arkhiv*. № 1 (6). pp. 4-19.

Mitiukov et al., 2018 – Mitiukov N.W., Loshkarev A.N., Bautina S.L. (2018). Letters from the “Vorotov’s Folder” as a Source about Votkinsk’s Shipbuilding. *Russkii Arkhiv*. № 2 (6). pp. 107-115.

VMZ, 2018 – Votkinskij mashinostroitel'nyj zavod: vek sudostroenija (1847–1945 gg.) [Votkinsk engineering plant: The century of shipbuilding (1847–1945)] (2018). R.V. Lapshin, N.V. Mitiukov, D.V. Matveev, A.V. Korobejnikov. Izhevsk: Indakar, 434 p.

«Список Воротова» как источник по воткинскому судостроению

Митюков Николай Витальевич ^{a, b, c, d, *}

^a Международной сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

^c Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Российская Федерация

^d Московский институт психоанализа, Российская Федерация

Аннотация. В фондах архива музея Воткинского завода имеется «папка Воротова», содержащая чертежи, фотографии, письма и прочие документы, которая является ценным источником по истории воткинского судостроения. Статья посвящена введению в научный оборот и анализу одного документа из «папки Воротова» – «списка Воротова», представляющего собой опись продукции судостроительного цеха Воткинского завода, составленного, по-видимому, в 1970-х гг. В результате проведенного анализа сделано предположение, что «список Воротова» основан как минимум на трех изначальных списках. Один из них, вероятно, представляет утраченную делопроизводственную документацию, еще один имеет непреднамеренные ошибки явно устных источников. Таким образом, использование «списка Воротова» как источника по истории Воткинского судостроения должно сопровождаться серьезной критикой.

Ключевые слова: Воткинский завод, судостроение, А.З. Воротов, исторический источник, критика источника.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 84-103

DOI: 10.13187/ra.2020.1.84
www.ejournal16.com

Publications of Sources

Correspondence between Z.P. Valaev and K.A. Inostrantsev about the Formation of Ethnographic Collections of Kabardians and Balkars. Part 2

Preparation for publication, introductory article and comments

Anastasia V. Gazdanova ^{a, *}

^a Russian Museum of Ethnography, Russian Federation

Abstract

The first stage of the existence of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III (1902–1913) was marked by the acquisition of funds. A prominent role in the collection of ethnographic items of the Balkar and Kabardian people was played by a correspondent of the Ethnographic Department of the Russian Museum, a student of the Moscow Imperial Technical School, Zachary Petrovich Valaev. In 1907, he toured the Balkar, Bezengiev, Chegem, Khulam and Urusbi communities, as well as the villages of Great and Little Kabarda. The objects of culture and everyday life of these peoples acquired by him expanded the pre-revolutionary collection of the Museum. The correspondence shows how preparation for the expedition was made, as well as how field work was carried out in the conditions of the First Russian revolution in the North Caucasus.

Keywords: Z.P. Valaev, Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III, collection of the REM, Kabardians, Balkars, Ossetian.

Этнографический отдел Русского музея императора Александра III (ЭО РМ) был основан по указу императора Николая II в 1895 г. и начал свою работу в 1902 г. Его целью было изучение и представление культуры народов Российской империи и сопредельных стран. Направление мусульмано-христианского Востока (одно из четырех, куда входили Кавказ, Крым, Поволжье, Средняя Азия, Турция и Иран) с 1902 по 1908 г. возглавлял выдающийся востоковед К.А. Иностранцев.

Переписка о собирании этнографических коллекций по народам Северного Кавказа между хранителем К.А. Иностранцевым и корреспондентом студентом-осетином З.П. Валаевым состоялась в 1905–1907 гг., и относилась к начальному периоду существования ЭО РМ (1904–1913 гг.), когда музеем велась активная собирательская работа по комплектованию фондов.

Захарий Петрович Валаев в 1905 г. изъявил желание принять участие в формировании музейного собрания по народам Северного Кавказа. Однако совет Этнографического отдела

* Corresponding author

E-mail addresses: nastygazdan@gmail.com (A.V. Gazdanova)

отклонил его предложение «ввиду исчерпания бюджета на текущий год» и рекомендовал сообщить, что «заявление будет принято во внимание на будущее время» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 94). Возможно, причиной отказа могло быть и то, что в Осетию летом 1905 г. уже был направлен студент Энгель (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 67). Судя по программе собирания, изложенной корреспондентом в последующих письмах, З.П. Валаев собирался в рамках одной экспедиции объехать и осетинские селения, и соседствующие с ними кабардинские и балкарские. Однако К.А. Иностранцев внес свои коррективы в этот план, вероятно потому, что З.П. Валаев еще не проявил себя в качестве собирателя, а потому ЭО РМ не мог ассигновать ему сумму, достаточную для приобретения предметов во всех перечисленных районах. Он посоветовал З.П. Валаеву для начала сосредоточиться на одном народе, хорошо ему знакомом – осетинах, а уже позже продолжить собирание по другим. Именно по этой причине, в I части «Я получил довольно интеллигентное представление об этнографии...»: переписка З.П. Валаева с К.А. Иностранцевым о собирании осетинских этнографических коллекций» (Gazdanova, 2019) опубликованы письма и их фрагменты, касающиеся осетинских коллекций, с которых З.П. Валаев начал свою собирательскую деятельность в 1906 г. (продолжил в 1907 г.). Во вторую часть публикации включены фрагменты писем, в которых идет речь о кабардинцах и балкарцах, к сбору вещевых коллекций которых З.П. Валаев приступил в 1907 г.

В конце 1906 г. З.П. Валаев писал К.А. Иностранцеву: «Напоминаю Вам о своем желании продолжать работы по собиранию коллекций. Районы, которые я хотел бы <неразб.> 1) чеченский (горный) и кабардинский (включая сюда <неразб.> горских татар)» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32). Предпочтение этих районов другим З.П. Валаев объяснял своим хорошим знакомством с «этими местностями», а также наличием там «хороших знакомств», что, несомненно, способствовало успешному сбору этнографических коллекций. ЭО РМ решил продолжить взаимодействие с корреспондентом, во-первых, потому, что З.П. Валаев «хорошо дебютировал осетинской коллекцией», т.е. зарекомендовал себя как толковый собиратель. Во-вторых, сам ЭО РМ был заинтересован в ведении собирательской работы в Кабарде и Балкарии, так как считалось, что Кабарда «была всегда законодательницей мод и вкуса» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 43) на Северном Кавказе и оказывала влияние на горцев, а культура и быт балкарцев к 1907 г. и вовсе пока еще не были представлены в музее. Третий район, Чеченский, К.А. Иностранцев для обследования поручил студенту С.А. Гатуеву, рекомендованному самим З.П. Валаевым.

Фрагменты писем, касающиеся кабардинцев и балкарцев, приводятся вместе не случайно. Еще перед самой поездкой К.А. Иностранцев и З.П. Валаев вели речь о коллекции, общей для этих народов. Однако на месте собиратель убедился, что «эти племена настолько различны по языку, по типу, по происхождению, что то общее, что у них есть, благодаря их соседству, никак не может служить оправданием для соединения их в одной общей коллекции» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 65). Поэтому вместо одной коллекции в августе 1907 г. З.П. Валаев отправил в музей две – балкарскую (РЭМ. Колл. № 1256) и кабардинскую (РЭМ. Колл. № 1260).

Чтобы определить ценность коллекций, собранных З.П. Валаевым, следует кратко охарактеризовать исследовательскую деятельность сотрудников Этнографического отдела (с 1934 г. – Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ), с 1992 г. – Российский этнографический музей), направленную на изучение культуры и быта кабардинцев и балкарцев. Еще до революции ЭО РМ был значительным центром кавказоведческих исследований (Страницы, 1992: 12). Здесь работали выдающиеся организаторы науки и этнографы К.А. Иностранцев, А.А. Миллер, Е.Н. Студенецкая, Э.Г. Торчинская и др. В настоящее время в музее хранится около 30 кабардинских вещевых коллекций, которые составляют около 900 единиц музейного учета. Они формировались как сотрудниками Отдела в лице К.А. Иностранцева, Е.Н. Студенецкой (ею в течение 1938–1976 гг. было привезено 11 коллекций), В.А. Дмитриева, так и поступали от корреспондентов, частных лиц и передавались из других музейных собраний. Особого внимания заслуживают дореволюционные коллекции, поскольку они, по мнению исследователей, составляют фундамент музейного собрания. Собиратели были нацелены на тотальный сбор предметов этнической архаики (Предметы, 2016: 10).

Первую коллекцию предметов быта кабардинцев, (несколько мужских и женских головных уборов, ювелирные украшения, деревянные чаши, стрелы, музыкальные инструменты), в 1906 г. привез в музей К.А. Иностранцев. Он побывал в Нальчике и двух селениях Кабарды – Куденетово и Мисостово. На следующий год музейное собрание по кабардинцам пополнил З.П. Валаев, который побывал в разных селениях Большой и Малой Кабарды. В состав коллекции вошли: инструменты обработки шерсти и орудия ткачества, части конской упряжи и седло, домашняя утварь, мебель, предметы мужской и женской одежды, оружие, часть воинского доспеха.

Балкарские коллекции значительно меньше кабардинских. В кавказском фонде Российского этнографического музея хранится 10 коллекций, которые составляют около 280 единиц музейного учета. В сборе коллекций приняли участие Б.Е. Деген-Ковальский, Е.Н. Студенецкая (совершила 4 поездки в течение 1934–1970 гг.), В.А. Дмитриев, а также корреспондент З.П. Валаев и частные лица. В 1948 г. была передана одна коллекция из ликвидированного в Москве Музея народов СССР.

Коллекция, привезенная в музей З.П. Валаевым в 1907 г., является не только первой, но и единственной, собранной до революции. Летом 1907 г. корреспондент посетил все пять балкарских обществ: Балкарское, Безингиевское, Чегемское, Хуламское и Урусбиевское. В состав коллекции вошли предметы, связанные с охотой и скотоводством, столярным делом, земледелием, утварь и образцы вышивок. Следует отметить, что предметы одежды в ней отсутствуют. Спустя 25 лет поездку в Балкарию осуществил Б.Е. Деген-Ковальский, который помимо перечисленных категорий предметов привез мужскую и женскую одежду, обрядовую маску и тавро. Таким образом, эти две коллекции широки по охвату сфер культуры и быта балкарцев.

В отличие от кабардинских коллекций, балкарские формировались с большими временными интервалами. Так, если с 1932 по 1939 гг. экспедиции осуществлялись с периодичностью в 1–4 года, то после 1939 г. временной промежуток увеличился до 10–20 лет. Связано это в первую очередь с депортацией балкарцев в 1944 г., когда они наряду с карачаевцами, чеченцами, ингушами и турками-месхетинцами были выселены с Кавказа в Среднюю Азию и Казахстан. Депортация непосредственным образом отразилась на развитии кавказоведения: с момента выселения этих народов было запрещено изучение их истории, культуры и быта. Таким образом, в «изучении истории и этнографии Кавказа образовался «провал», который серьезно затормозил развитие науки» (Страницы, 1992: 32). Только в 1960 г. Е.Н. Студенецкая возобновила экспедиционные поездки в Балкарию. Важно отметить, что все последующие поступления балкарских предметов в музей были невелики (от 1 до 19 экспонатов в одной коллекции). В основном это были предметы декоративного искусства (узорные войлоки), одежда, образцы рукоделия и значительно реже орудия труда и утварь. По этой причине коллекции З.П. Валаева и Б.Е. Деген-Ковальского приобретают еще большую ценность.

Так же, как и при сборе осетинских коллекций, для представления культуры и быта кабардинцев и балкарцев З.П. Валаев стремился дать срез культуры на начало XX в. С одной стороны, он целенаправленно отбирал старые предметы, бывшие в употреблении. Кроме того, он стремился максимально полно отразить направления в хозяйственной деятельности (коневодство у кабардинцев) и занятия народов (обработка дерева у балкарцев, женское рукоделие), отбирал предметы, которые способны продемонстрировать процесс производства (ткацкий станок). С другой – включал в свои коллекции предметы, которые только-только стали входить в быт населения. Например, о приобретенных у балкарцев футлярах для часов и писем он писал: «Некоторые из этих предметов хотя и служат для удовлетворения потребностей, повешанных извне, но в виду того, что туда они внесли способность свою вышивания, вкус и пр[очее], я счел полезным их приобрести (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 56).

Наряду с осетинскими коллекциями, коллекции по кабардинцам и балкарцам также получили высокую оценку специалистов-кавказоведов. Характеризуя балкарскую коллекцию, Е.Н. Студенецкая отмечала, что, во-первых, З.П. Валаев побывал во всех основных ущельях Балкарии, во-вторых, тщательно подошел к отбору предметов (Народы, 1981: 14). Отсутствие костюмов в составе коллекции она объяснила неправильной установкой руководства музея, «ссылавшегося на полное сходство культуры народов

Северного Кавказа». Именно поэтому корреспондент, зная о приобретенном для музея К.А. Иностранцевым женском костюме карачаевцев, упустил одежду у балкарцев (Народы, 1981: 14). Такой подход был характерен не только для руководства музея, но и преобладал в отечественном кавказоведении в то время. Кроме того, основное внимание кавказоведов уделялось социальным институтам, гораздо меньше культуре жизнеобеспечения. Изучению хозяйственной деятельности и материальной культуре народов большее внимание стали уделять уже советские кавказоведы. Расцвет их деятельности связан с составлением этнографических атласов. Тогда же, в первое десятилетие XX в. только шло накопление знаний о культурах народов Северного Кавказа. На примере самого З.П. Валаева, представителя осетинской интеллигенции, мы видим, что сформировать представление о культуре, «нащупать» ее характерные черты можно только в поле, в непосредственном контакте с изучаемым явлением.

В первое десятилетие своего существования (1902–1913 гг.) Этнографический отдел преимущественно был сосредоточен на комплектовании фондов. З.П. Валаев принял заметное участие в этом процесс, осуществил сбор этнографических предметов для изучения культуры и быта осетин, балкарцев и кабардинцев. Рассмотрение привезенных им вещей в качестве этнографического источника началось значительно позднее, когда к ним обратились специалисты-этнографы. Например, при изучении одежды народов Северного Кавказа Е.Н. Студенецкая, В.С. Уарзиати и К.У. Тайсаев опирались на вещевые коллекции из собрания РЭМ, в том числе и те предметы одежды, которые были привезены З.П. Валаевым.

Из писем следует, что З.П. Валаев мечтал увидеть результаты своей работы. Он писал: «Очень хочу приехать в Петербург, чтобы осмотреть собранные до сих пор коллекции. Это будет для меня не только приятно, но и полезно, так как [коллекции] дадут возможность лучше познакомиться с системой лучших собирателей. Не знаю, удастся ли?!» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32). Известно, что постоянные экспозиции открылись только в 1920-х гг. В первые десятилетия существования Этнографического отдела опыт экспонирования этнографических предметов был ограничен (Предметы, 2016: 10). Однако уже в советский период собранные им в 1906–1907 гг. этнографические предметы не раз были представлены не только на различных выставках музея, но и вошли в тематические разделы экспозиции «Народы Северного Кавказа. Конец XIX – начало XX вв.» (1982–2015 гг.).

Переписку З.П. Валаева с К.А. Иностранцевым следует рассматривать не только в качестве пояснения к собранным корреспондентом этнографическим коллекциям, но и как самостоятельный источник при изучении комплектования кавказского фонда Этнографического отдела Русского музея и шире – методов собирательской работы, сложившихся в этнографической науке к началу XX в.

Полевая работа З.П. Валаева была непростой, несмотря на хорошее знание местностей и наличие знакомств в этих районах. Его собирательская деятельность совпала во времени с Первой русской революцией. В письмах периодически встречаются упоминания о введенном в Терской области военном положении, забастовке почты и т.д. Кроме того, при собирании балкарской коллекции ему пришлось столкнуться со сложностями, обусловленными географическими условиями. Тем не менее, все три коллекции благополучно попали в музей. Ему удалось сделать то, что не удалось его предшественнику студенту Энгелю, который не смог выполнить поручение Этнографического отдела ввиду «беспорядков на Кавказе».

Наконец, в переписке прямо или косвенно упоминаются разные лица, которые помогали З.П. Валаеву в работе. Это и представители национальной интеллигенции, рекомендованные ему К.А. Иностранцевым, и знакомые самого собирателя. Дальнейшее изучение их биографий, обстоятельств знакомства, возможно, прольет свет на связи, которые существовали между музеем и регионами, а также между корреспондентами Этнографического отдела и представителями северокавказской интеллигенции.

«Переписка со студентом З.П. Валаевым о собирании этнографических материалов в Осетии, Кабарде, Балкарии, описи материалов и заметки о народных промыслах и обычаях. 20 ноября 1905 – март 1908 гг.» хранится в Архиве Российского этнографического музея (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32)¹.

¹ Описание источника см. в I части (Gazdanova, 2019).

Письма З.П. Валаева написаны, как правило, черными чернилами на линованной бумаге (вероятно, это двойные листы, вырванные из тетради) размера А5. Конвертов в деле нет. Письма, состоящие из двух и более листов, пронумерованы самим З.П. Валаевым зачастую сверху, иногда снизу страницы римскими цифрами (установлено по цвету чернил). Письма написаны без грамматических ошибок и существенных помарок. В некоторых письмах на полях имеются отметки синим карандашом. С большой долей вероятности можно предположить, что делали их уже в музее (такие же отметки есть и в других документах того времени).

Поскольку настоящая публикация посвящена собранию З.П. Валаевым этнографических предметов кабардинцев и балкарцев, то в письмах, где речь идет об Осетии, а также те фрагменты, которые уже были опубликованы в I части, опущены.

Письма пронумерованы и расположены в хронологическом порядке. Даты, не указанные в тексте письма, а установленные в ходе подготовки источника к публикации приведены в квадратных скобках. Сведения о датировании писем и лицах, упомянутых в тексте, а также иные пояснения приводятся в сносках.

Введена новая нумерация писем, не совпадающая с I частью. В тех случаях, когда фрагмент письма, касающийся Осетии, уже был опубликован, в круглых скобках дается его номер в I части.

В качестве иллюстраций приведены фотографии экспонатов, которые хранятся в кавказском фонде Российского этнографического музея, которые публикуются впервые. Текст источника публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, употребление заглавных и прописных букв также приведено к современным нормам. При этом авторская стилистика документа сохранена. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором.

№ 1 (2)

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–Санкт-Петербург. 20 ноября 1905 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>¹.

II. Кабарда

Кабарда занимает западную часть Терск[ой] области². Разделяется на Большую и Малую Кабарду. Малая³ входит в состав Сунж[енского] отдела, а большая в состав Нальчикского⁴ округа. Малая расположилась по правую сторону среднего течения Терека, а большая – по притокам его: Малке, Баксану и Чегему. Так как главный район расположен в мало гористой и плоской местности, то Чегемское и Урусбиевское⁵ общества посещу, находящ[иеся] в горах⁶, если мне посоветуют лица хорошо знающие их.

III район. Балкарцы – племя горских татар. Населяют верховья реки Черка (Нальч[икский] окр[уг]), северный склон Кавказских гор и соседят с дигорцами⁷ (перевал Стулу). Заехав в котловину, образуемую зубчатыми скалами уже нетрудно объезжать аулы.

¹ Письмо предваряет «программа» – тематический перечень предметов из разных сфер, намеченных к приобретению, а также дается характеристика Осетии как района проживания осетин.

² Терская область – административная единица Российской империи, существовавшая в 1885–1920 гг. Административный центр – город Владикавказ. С 1905 г. в состав Терской области входило 4 отдела: Пятигорский, Моздокский, Кизлярский Сунженский; и 6 округов: Владикавказский, Нальчикский, Назрановский, Хасавюртовский, Грозненский и Веденский (Мужев, 1957: 9).

³ В документе – «Большая» зачеркнуто и сверху надписано «Малая».

⁴ В документе – «Нальчикского».

⁵ Другое название – Баксанское общество. Занимало ущелье реки Баксан и его притоков.

⁶ В документе – «находящ[иеся] в горах» вставлено в строку.

⁷ Дигорцы – субэтнос осетин.

Я нарочно не указывал названий аулов, так как трудно сказать, в какие именно аулы я буду заезжать, важно, мне думается, и я это сделаю, указать главные районы, в которых скучено¹ много аулов. Начну с середины мая и окончу, вероятно, в сентябре.

В заключение я очень прошу Вас, если моя программа и план в своих основных чертах удовлетворительны, ответить мне в возможно непродолжительном времени. Если мой план не удовлетворяет Вас, то тоже не откажите мне написать.

Адресуйте: ст. [Чернорская²] (Терск[ая] обл[ась]) через Екатериноград. Студенту Захарию Петровичу Валаеву.

С почтением, З. Валаев

P.S. По случаю забастовки почты мое письмо, вероятно, запоздает на несколько дней.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 2–50б. Рукопись. Подлинник

№2 (3)

Письмо³ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург]. [Без даты]

Милостивый государь Захарий Петрович!

Лишь теперь⁴ [отвечаю] на Ваше предложение собирать для нас этнографические предметы. <...>⁵.

Переходя далее к маршруту, я нахожу, что его можно несколько сузить. В первом письме Вы писали о знакомстве Вашем с осетинским языком и незнакомством с кабардинским. Основываясь на этом, а также и на некоторых <неразб.> соображениях, я бы предложил Вам заняться специально Осетией (особенно дигорцами и иронцами), оставив пока Кабарду. <...>⁶.

Напишите мне в ближайшем будущем, подходят ли Вам такие условия и если да⁷, куда послать⁸ дальше письма и деньги, и когда Вы намерены начать работу; определите также приблизительное время, когда Вы вышлете вещи. Меня интересуют данные условия собирания теперь на Кавказе, – я сам б[ыть] м[ожет] буду весною или осенью в Кабарде⁹. Не имеете ли каких известий о Горбунове¹⁰, о котором мы не имеем известий уже год, что нас не особенно устраивает. Еще раз прошу Вас ответить мне в ближайшем будущем.

Хранитель Этногр[афического] отд[ела]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 6. Рукопись. Подлинник

¹ В данном случае, находятся в тесной близости.

² В оригинале Черно-Ярская. В настоящее время – станция в Моздокском районе Республики Северная Осетия – Алания.

³ Текст этого письма представлен в двух редакциях: автограф (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 6) и машинопись (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 7-8). В настоящее время машинописный текст, отпечатанный синими чернилами на папиросной бумаге, угас. Кроме того, текст по правому краю листов не читаем.

⁴ Далее фраза, зачеркнутая К.А. Иностранцевым: «по ассигнованной Вам сумме».

⁵ Далее речь о правилах ведения собирательской работы: распределении ассигнованных сумм.

⁶ Далее речь о ведении собирательской работы в Осетии, лицах, способных оказать помощь в собирании вещей.

⁷ «Если да» вписано в строку.

⁸ Перед словом «послать» зачеркнуто слово «выслать».

⁹ Вероятно, здесь идет речь о поездке К.А. Иностранцева в Кабарду в 1906 г. Он побывал в Нальчике и двух селениях Кабарды – Куденетово (Чегем) и Мисостово (Урвань). Основной его задачей было знакомство с регионом и установление связей с авторитетными лицами, которые могли бы в дальнейшем стать корреспондентами музея. Также им была собрана первая этнографическая коллекция предметов быта кабардинцев. В ее состав вошли несколько мужских и женских головных уборов, ювелирные украшения, деревянные чаши, стрелы, музыкальные инструменты ([Предметы, 2016: 6](#)).

¹⁰ Н.А. Горбунов рекомендовал З.П. Валаева в качестве собирателя этнографических коллекций К.А. Иностранцеву (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 10б.). На настоящий момент известно, что он был, по словам З.П. Валаева, студентом Санкт-Петербургского университета. В 1905 г. собрал коллекцию этнографических предметов в г. Тифлисе и в Кахетии Тифлисской губернии ([Народы, 1981: 140](#)).

№3 (4)**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву
[Черноярская¹ – Санкт-Петербург]. 27 января 1906 г.**

Милостивый государь Константин Александрович!

Из Вашего письма я заключаю, что в самом главном, т.е. в плане собирания Вы со мной согласны, что меня очень радует. <...>².

Работу начать теперь никак не могу, хотя имею в распоряжении свободное время, в силу совершенно неподходящей погоды для проезда в горы. Начну работу в мае и кончу в июне или июле, тогда же будут высланы предметы. Условия работы сейчас на Кавказе невозможные в силу квадратной системы военного положения. Весною же и осенью в Кабарде будет спокойно при условии, что военное положение будет снято. Единственной помехой быть может, будет возможность подвергнуться ограблению, но это не так опасно при соблюдении известной предусмотрительности. Если я буду в то время свободен, быть может, составлю Вам компанию, если Вы ничего не будете против, до Хулама³. Я лично Вам советую ехать осенью, потому что весной пробираться в горы очень скверно. Что касается Горбунова, то я слышал об его аресте, за достоверность не ручаюсь.

С почтением, З. Валаев

P.S. Денег теперь не высылайте, письмо же буду ждать, чтобы знать окончательно точно о своем назначении.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 9–10об. Рукопись. Подлинник

№4 (12)**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–[Санкт-Петербург].
20 декабря 1906 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Стараюсь Вам ответить до праздников⁴. <...>⁵.

P.S. Вы говорите мне, что при обследовании Кабарды нужно заехать в Балкарию. Балкарцы по национальности не кабардинцы, а горские татары (у них ведь и язык различный). Так я хочу спросить, коллекцию нужно собирать общую для них, или отдельно для тех и для других?

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 27. Рукопись. Подлинник

---

¹ В документе – Черно-Ярская.

² Далее речь идет о размере суммы, необходимой для собирательской работы в избранных районах.

³ Хулам – населенный пункт на левобережье Черка (Балкария). По мнению исследователей, Хулам является одним из древнейших поселений на территории Балкарии. Он был административным центром Хуламской сельской общины. Здесь проживала правящая династия Шакмановых.

⁴ Письмо К.И. Иностранцева в деле не обнаружено. Имеются в виду Святки – период от Рождества Христова до Крещения.

⁵ Далее речь идет о необходимости приобретения предметов рукоделия осетин, увеличения суммы ассигнования для приобретения коллекций.

№5 (13)

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–[Санкт-Петербург]. 1906 г.

Милостивый государь Константин Александрович!

<Неразб.> предстоящего собрания <неразб.> Этнографического отдела о распределении районов, подлежащих в этом году обследованию, напоминаю Вам о своем желании продолжать работы по собиранию коллекций.

Районы, которые я хотел бы <неразб.> 1) Чеченский (горный) и кабардинский (включая сюда <неразб.> горских татар), о которых мы с Вами подробно говорили при свидании в Москве. Я бы хотел особенно взять именно эти районы, по причине моего хорошего знакомства с этими местностями. Просил бы Вас не отказать сообщить об условиях поездки моей... <...>.¹

Готовый к услугам, З. Валаев

Москва, Технич[еское] учил[ище], студенту Вал[аеву]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32. Рукопись. Подлинник

№6 (14)

Письмо² З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–[Санкт-Петербург]. Март 1907 г.³

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>⁴. 2) Перехожу к поездке в Кабарду, Чечню и Кулмыцию⁵.

а) Мне хотелось бы, чтобы определенно ответственным за тот или иной район было одно лицо. Я хочу, например, взять Кабарду, два других можете дать Гатуеву⁶. Или мне два Кабарду + Чечню или Кумыцию, а один Гатуеву.

в) Заранее оговариваюсь, что раньше 15го мая выехать из Москвы не могу, но зато Вы можете мне назначить командировку когда угодно от 15 мая и до 1го сентября, с тем, разумеется, непременным условием, чтобы я теперь же был извещен, для возможности утилизировать время.

з) Составить смету для Кабардинского района прямо невозможно. Хотя заранее можно сказать, что коллекция, собранная в том же объеме как в Осетии – в Кабарде⁷ обойдется мне значительно дороже. В Осетии мне многое давалось дешево, на что в Кабарде рассчитывать не могу. Я думаю, все-таки, что можно составить приблизительное представление о сумме необходимой, начиная счет с конца. Именно я определю примерно накладные расходы

¹ Далее речь о нескольких снимках, присланных З.П. Валаевым в Этнографический отдел, сделанных во время сбора осетинской коллекции. А также он сообщает о своем желании посетить музей, чтобы ознакомиться с «системой лучших собирателей».

² При формировании единицы хранения последовательность страниц письма была нарушена. Приводим исходный текст, восстановленный по нумерации З.П. Валаевым страниц римскими цифрами от I до VIII.

³ Дата приводится в соответствии со штампом ЭО РМ от 20 марта 1907 г.

⁴ Письмо предваряет «смета расходов на осетинскую коллекцию».

⁵ Возможно, З.П. Валаев имеет в виду Калмыкию.

⁶ Сергей Александрович Гатуев помогал З.П. Валаеву в собирании коллекции этнографических предметов осетин летом 1906 г. после чего З.П. Валаев рекомендовал его в качестве собирателя К.А. Иностранцеву: «Со своей стороны я его рекомендую как очень добросовестного и интересующегося этим делом работника» (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 200б.). В деле сохранились два письма С.А. Гатуева на имя К.А. Иностранцева, датируемые ноябрем и декабром 1906 г. (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 28-31), в которых идет речь об условиях собирательской работы (районах, сроках, тематике). В 1907 г. С.А. Гатуев прислал в Этнографический отдел коллекцию этнографических предметов чеченцев (Народы, 1981: 24). О жизни и судьбе С.А. Гатуева на настоящий момент известно немного. Из его писем следует, что он был студентом-естественником университета св. Владимира в Киеве.

⁷ В документе – «в Кабарде» вставлено в строку.

и, придерживаясь от распределения, практикующегося музеем – 2/3 на коллекцию и 1/3 на накладные расходы, можно будет получить сумму на район. Во-первых, проезд мне из дому до Нальчика (40 верст лошадыми + одна станция железн[ой] дор[оги] + 50 верст лошадыми) будет стоить туда рубл[ей] 20 и обратно столько же всего – 40 р[уб]. Нальчик будет служить у меня базой – оттуда я буду сперва объезжать всю плоскость Большой Кабарды, обойдется приibl[изительно] 60 руб. Затем, возвратившись с приобретенными вещами в Нальчик – отправиться в горы. В горах придется ехать верхом, с проводником + вьючная лошадь. Проехать по Балкарскому ущелью, объехать общества Чегемское, Урусбиевское, балкарское не меньше 100 р[уб]. (туда и обратно). Затем в Малую Кабарду – рубл[ей] 30. Фотография, упаковка вещей, отправка их на станцию – рубл[ей] 40. На пребывание в Нальчике и собственные расходы 50 руб. Цифра получилась очень изрядная: в 320 руб. Теперь ее можно уменьшить сокращением площади, которую нужно будет объехать, так как главный расход идет на проезд. Но это предоставлю сделать Вам, как более знакомому с постановкой дела музея. Добавлю только, что для Вас больше ценен мой ответ в более полном виде, а там Вы уже можете сделать сокращения, сообразуясь с ограниченностью средств музея.

Пока же позвольте Вам пожелать всего наилучшего, в ожидании ответа, З. Валаев. <...>¹.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 37–40. Рукопись. Подлинник

№7 (15)

Черновик письма² К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург–ст. Чернаярская]. 19 марта 1907 г.

Многоуважаемый Захарий Петрович!

<...>³. Что касается до Кавказа и Балкарии, то я отношусь к Вашему <неразб.> собиранию с полным сочувствием, но, конечно, ассигновку нужно будет еще обдумать. Несколько затрудняет меня вопрос с Гатуевым – помнится, мы переписывались относительно совместной командировки его с Вами. Если Вас это теперь не устраивает, можно устроить это иначе, но тогда мы можем дать Гатуеву лишь весьма небольшую сумму. Будьте любезны, дайте мне ответ в ближайшем будущем, чтобы я имел возможность обдумать Вашу командировку и снестись с Гатуевым. Прошу Вас также сообщить мне имя и отчество Гатуева. <...>⁴.

Желаю Вам всего наилучшего
Готовый к услугам

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 34–34об. Рукопись. Подлинник

¹ В P.S. З.П. Валаев просит выслать сумму, предназначенную для приобретения осетинских вещей.

² Текст данного письма представлен в двух редакциях: автограф (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 34–34об.) и машинопись (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 35, 36). В настоящее время машинописный текст, отпечатанный синими чернилами на папиросной бумаге, поблек и едва читаем. По этой причине здесь приводим текст черновика как наиболее полный.

³ Текст письма предвзывает сообщение К.А. Иностранцева о сумме, ассигнованной на продолжение собирания этнографических предметов осетин.

⁴ Далее К.А. Иностранцев сообщает З.П. Валаеву об отказе на его просьбу о ношении оружия, сообщает о правиле музея не выдавать копии негативов, рекомендует литературу, пригодную для подготовки к предстоящей экспедиции.

№8 (16)

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва–Санкт-Петербург].
[Без даты]¹**

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>². Сокращения ассигновки на Кабарду и Балкарию советую никаких не делать. Вам, человеку достаточно поездившему, должна быть очень понятна скромность цифр, обозначающих (в моем последнем письме) расходы по моим поездкам. А сколько бывает еще случайностей в дороге, в особенности в горах. Словом, это *minimum*, дальше которого без сокращения района объезда идти нельзя, даже принимая во внимание ограниченность средств музея. Что касается определения стоимости коллекций, то самое лучшее придерживаться принципа утращения, практикующегося у Вас.

Вы верно припоминаете, что мы говорили о совместной поездке с Гатуевым. Но из Вашего письма последующего я понял, что мы расходимся в понимании совместной командировки. Я понимаю ее как совместную поездку по району, Вы же мне писали «а там Вы уже распределите между собой местность и время». Для меня очень понятно заявление об ответственности одного лица за тот или другой район, как, в самом деле, я могу отвечать за район, в котором не работал? Мне думается, что я взял бы на себя слишком много, больше – то, чего, несмотря на самое лучшее мнение о Гатуеве, не могу взять на себя.

От общей поездки в Чечню и Кумыцию не отказываюсь и теперь, если общую понимать в смысле вместе. Кстати сказать, в Чечне начальником округа мой родственник³ и может быть во многом полезным. Но как бы не был решен вопрос, отдельно или вместе, Вы не забудьте сообщить, что уже собрано в плоскостной Чечне, иначе могут быть повторения. Гатуеву адресуйте: Киев, университет, Сергею Алексеевичу. <...>⁴.

Желаю Вам всего наилучшего. Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 41–42об. Рукопись. Подлинник

№9 (17)

**Письмо⁵ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург–ст.
Черноярская].
3 апреля 1907 г.**

Многоуважаемый Захарий Петрович!

Спешу сообщить Вам, что в последнем заседании Совета Этнографического отдела Вам ассигновали на собрание в Кабарде тысяча (1000) руб. Сумма, можно верить, значительная, и превышающая Вашу смету. Подобного рода ассигновка у нас, вообще говоря, очень редко дается корреспондентам, а в данном случае Совет утвердил ее, исходя из того, что 1) Вы хорошо дебютировали осетинской коллекцией и 2) <неразб.> было потому, что

¹ Предположительно, письмо можно датировать I кварталом 1907 г.

² В начале письма речь идет о сумме, отпущенной на приобретение этнографических предметов осетин.

³ Установлено, что начальником Веденского округа Терской области в это время (со 2 июня 1906 г. по 8 июня 1908 г.) был Василий Савельевич Галаев (1 марта 1860 – 8 июня 1908 гг.). Он родился в ст. Черноярской, Владикавказского округа. Окончил Владикавказское реальное училище и Ставропольское казачье юнкерское училище по первому разряду. Участник русско-турецкой и русско-японских войн. Служил в I Владикавказском полку. Награжден Георгиевским крестом 4 степени (1878). Офицер с 3 декабря 1880 г. Подъесаул с 30 декабря 1886 г. Старший помощник атамана Пятигорского отдела Терского казачьего войска. 9 марта 1906 г. произведен в полковники (Хоружев, 2010. Л. 265–267).

⁴ Далее З.П. Валаев благодарит К.А. Иностранцева за рекомендованную этнографическую литературу, высказывает свое мнение относительно экспозиции Дашковского музея.

⁵ Письмо К.А. Иностранцева на папиросной бумаге. Листы с правого края в подтеках, чернила размыты, вследствие чего текст плохо читаем.

Кабардинская полная коллекция важна нам, т.к. Кабарда была всегда Францией Северного Кавказа, законодательницей мод и вкуса. Во всяком случае, нам будет несколько проще <неразб.> выслать Вам, когда Вы начнете работу, половину ассигновки, другую половину мы вышлем только тогда, когда окончательно выяснится полная картина бюджета, т.е. в середине лета. К тому времени Вы м[ожет] б[ыть] уже успеете собрать часть вещей (например Кабарды, <неразб.> Балкарии) и сообщите о результатах.

<...>¹. У нас уже имеется некоторое количество вещей из Кабарды (весьма немного), а также из соседнего с Кабардой Карачая. <неразб.> можно будет выслать Вам описание их. Рекомендую Вам тщательно подготовиться <неразб.> литературе

Начальника Нальчикского округа бар[она] Тизенгаузена² я знаю и можно будет перед Вашей поездкой написать ему письмо. <...>³.

В ожидании ответа.

Готовый к услугам,

<подпись>

К. Иностранцев>

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 43, 44. Рукопись. Подлинник

№10 (18)

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]–Санкт-Петербург. Апрель 1907 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

Итак, окончательно выяснилось, что мне в этом году поручается пополнить коллекцию осетин и собрать коллекцию в Кабарде (собственно Кабарде и прилегающей к ней Балкарии). Маршрут я себе наметил такой: Малая Кабарда, Большая Кабарда, Урусбиевское общ[ество], Чегемское общ[ество], Хуламское общ[ество], Балкарское общ[ество]. Таким образом, описав эллипс, я возвращаюсь в Нальчик. Удобство и целесообразность такого маршрута заключается в том, что мне ни разу не приходится повторить без нужды одну и ту же дорогу. Всякий другой план ведет за собой повторение одного и того же пути. Так, например, если объехать Большую Кабарду, нужно по той же дороге возвращаться обратно. Затем, когда направлюсь в горы, придется опять повторять эту же дорогу. Следовательно, от 2 до 3х раз придется проехать одну и ту же местность. Но если оставить намеченный маршрут, то необходимо иметь в своем распоряжении всю сумму, предназначенную на район – в силу невозможности получить дополнительной ассигновки находясь в дороге. По этим соображениям частичную высылку суммы я нахожу для меня крайне неудобной. Но если устранение такого неудобства является невозможным, я бы опять просил Вас наметить число и месяц, когда будет возможно получить остаточную сумму, чтобы соответственно этому приурочить начало работ. Иначе может получиться так, что я закончу часть работы, денег у меня больше не будет, и мне придется около двух недель, ничего не делая, сидеть в Нальчике и тратиться. Лучше всего было бы, конечно. Выслать мне к 15^{му} мая всю сумму, предназначенную на Кабарду. Если это окажется невозможным, пришлите часть, но прошу указать непременно число присылки остатка.

<...>⁴. Буду ждать командировочный лист, описание имеющихся предметов кабард[инцев] в музее, а также письмо к начальнику округа.

¹ Далее К.А. Иностранцев приводит перечень литературы для подготовки З.П. Валаева к собирательской работе

² Петр Львович Тизенгаузен (1857–1911), сын барона Льва Карловича Тизенгаузена. В 1876 г. окончил Ставропольское юнкерское казачье училище. С 1876 г. служил в Нижегородском драгунском полку, который квартировал в Пятигорске, а затем был назначен чиновником в чине ротмистра для поручений при начальнике Кубанской области. С 1904 г. подполковник Терского казачьего войска барон П.Л. Тизенгаузен состоял начальником Нальчикского округа.

³ Далее К.А. Иностранцев сообщает, что Совет ЭО, руководствуясь рекомендацией З.П. Валаева, ассигновал С. А. Гатуеву сумму на собирание вещей в Чечне.

⁴ Далее З.П. Валаев просит выслать сумму, предназначенную для приобретения осетинских предметов, сообщает о том, что приступил к знакомству с рекомендованной ему К.А. Иностранцевым литературой.

Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 45–46. Рукопись. Подлинник

№11

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]–Санкт-Петербург.
Апрель 1907 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Последним решением Совета этнографического отдела¹ устранены неудобства, связывавшиеся с частичной высылкой ассигнованной суммы на Кабардинский район. Мне остается Вас просить о 1) присылке командировочного листа; 2) письма к начальнику Нальчикского округа, 3) перечня приобретенных уже предметов в Кабарде 4) денег. Деньги будьте добры выслать² в таком порядке. К 15^{му} мая на пополнение осетинской коллекции 250 руб. адресуйте в Москву. Затем на Кабарду 1000 руб. К 1^{му} июня – адресуйте в станицу Черноярскую, Терск[ой] области через Новоосетинское³ почтовое отделение. С почтовым адресом прошлого года не смешивайте, – раньше было через Екатериноградское почтов[ое] отделение.

Готовый к услугам З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 47–48. Рукопись. Подлинник.

№12 (19)

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–Санкт-Петербург.
[Май-июнь 1907 г.]**

Многоуважаемый Константин Александрович!⁴

<...>⁵. Так как в музее имеется роскошный женский костюм карачаевцев⁶, а у осетин и кабардинцев он⁷ почти совершенно такой же, то я его выпускаю в обеих коллекциях, надеюсь восполнить чем-нибудь другим. <...>⁸.

<неразб.> выезжаю в Малую Кабарду, через 2 недели буду уже в Нальчике. <неразб.> работы по моему расчету будут закончены к 15^{му} августа.

Всего наилучшего.

Готовый к услугам З. Валаев.

P.S. Очень жаль, что у меня не будет под рукой подробного перечня костюма карачаевского, имеющегося в музее; <неразб.> возможно, что удалось бы еще кое-что прибавить.

З.В.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 50–51. Рукопись. Подлинник

¹ Ответное письмо К.А. Иностранцева в деле не обнаружено.

² Здесь и далее подчеркнуто карандашом.

³ В настоящее время – станица в Моздокском районе Республики Северная Осетия-Алания.

⁴ Ответное письмо К.А. Иностранцева в деле не обнаружено.

⁵ Речь об осетинских предметах, выбранных для приобретения

⁶ Валаев З.П. имел в виду костюм княжны Крымшамхаловой, приобретенный во время поездки К.А. Иностранцева в с. Карт-Джурт (Карачай) в 1906 г. (*Народы, 1981: 13*).

⁷ В документе – «он» вставлено в строку.

⁸ Речь о формировании осетинской коллекции.

№13

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]-Санкт-Петербург.
7 июня 1907 г.¹**

Сим извещаю канцелярию музея, что тысячу (1000) руб. на собрание этнографических коллекций в Кабарде, получил.

Захарий Петрович Валаев
АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 52. Рукопись. Подлинник

№14

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–Санкт-Петербург.
16 августа 1907 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

К моему удовольствию работы свои закончил к сроку – 15^{мв} августа. Вещи, относящиеся к коллекции Кабардинской и Горских татар, уже высланы. Часть большая (13 упаковок в ящиках, рогожах и пр.) отправлена мной 4го августа, а другая часть меньшая (7 упаковок) – 12го августа. Всего отправлено мной 190 предметов, дубликаты и лист с перечнем предметов с необходимыми примечаниями прилагаю при сем же. При распаковке прошу более тщательно пересматривать выбрасываемую солому, дабы не выбросить вместе с ней предметов коллекции.

Теперь скажу несколько слов относительно коллекции². Прежде всего, я не считал возможным собирать общей коллекции для Кабарды и Балкарии, как то мы наметили совместно. На месте я убедился, что эти племена настолько различны по языку, по типу, по происхождению, что то общее, что у них есть, благодаря их соседству, никак не может служить оправданием для соединения их в одной общей коллекции. На основании этих соображения я собрал вместо одной – две коллекции: 1) Кабарды и 2) Горских татар (В литературе этнографической почему-то говорят всегда о балкарцах. Между тем балкарцы составляют только одно общество из пяти: Балкарского, Безенгиевского, Хуламского, Чегемского и Урусбиевского. Балкарцы вовсе не составляют какой-либо национальности – это простое название одного общества; все же вместе общества представляют из себя горских татар. Такая путаница происходит, вероятно, оттого, что большинство лиц, пишущих о горских татарах, не идут дальше балкарского общества, в виду труднопроходимых дорог, поэтому упоминают только о балкарцах).

¹ В левом верхнем углу помета с датой: 15 июня 1907 г.

² Некоторые приобретенные З.П. Валаевым балкарские предметы. См. [Рисунки 1-3](#).

Рис. 1. Футляр для часов. Балкарцы. РЭМ № 1256-48. Фотография автора

Чтобы предметы не могли смешаться, я вел нумерацию последовательную: до 88 номера включительно предметы относятся к коллекции Горских татар, а с 89 – к коллекции кабардинцев¹. Предметы общие обоим народностям я брал однажды, например костюм, оружие и т.д. Кроме того я по возможности не приобретал вещей, вошедших в осетинскую коллекцию: напр[имер] плуг, люлька с принадлежностями и прочее. За исключением ткацкого станка. Его я приобрел во время тканья сукна и купил полностью со всеми принадлежностями и наполовину сотканным² сукном. Заплачено за это 30 руб. и при приобретении его имел в виду манекен женщину-кабардинку, сидящую за станком.

Из дорогостоящих предметов мною приобретено седло. Уздечка, нагрудник и нахвостник в изобилии облачены серебром. Одного серебра там 214 золотников, 2 с лишним фунта. Уплочено за все это и самое седло 120 руб. Затем кинжал серебряный, вызолоченный, с головкой из слоновой кости уплочено 35 руб., еще серебряный пистолет 25 руб. и пояс 15 руб., бурка 15 руб., одна пороховница 15 руб. из слоновой кости, другая 10 руб. из рога, обделанная серебром. Приобретение таких предметов я нашел возможным благодаря тому, что остальное мне стоило не дорого. Значительную услугу в этом отношении мне оказало знание обычаев и хорошее знакомство. В счете упоминаю цены только дорогостоящих предметов, мелочь восстановить не могу. Хотя хорошо помню цифру, затраченную в горах в Кабарде, что обозначено на счетном листе.

¹ В документе абзац от слов «а я 89...» до «народностям» слева подчеркнут синим карандашом.

² В документе перед словом «сотканным» зачеркнуто слово «сделанным».

Рис. 2. Футляр для хранения писем. Балкарцы. РЭМ № 1256-49. Фотография автора

В горах проезд мне и перевозка вещей¹ стоили порядочно², значительно больше ассигнованных 100 руб. Была как раз рабочая пара³. Из этого затруднения я вышел таким образом: на пополнение осетин мне было отпущено 250 руб. из них формально на накладные расходы мне выходило 85 руб. Но там все мной было заказано на месте, и если приходилось немного проезжать на плоскость, то я это делал на своих лошадях, и мне это ничего не стоило. Поэтому этой суммой я решил воспользоваться на расходы в горах. Этим я, надеюсь, нисколько не нарушил порядка собирания и распределения сумм.

Фотография моя по ужасным дорогам вся растряслась, винты порастерялись, и я не мог сделать снимков. Очень жалею не сколько свой аппарат, сколько те снимки⁴, которые могли бы внести много дополнений в коллекцию. Классификации при нумеровании не соблюдал, – в виду разбросанности предметов по разным местам не имел возможности. Думаю, что это сделают при музее, а если будет необходимо сделать это мне, то выпишите меня на несколько дней в Петербург от 15го сентября для приведения всего в порядок.

<...>⁵. Вообще было работы и хлопот достаточно. Мне в горах было вдвойне трудно: трудно собирать предметы, но еще труднее было движение по ужасающим тропинкам. Мой проводник, русский, чуть не сбежал, жалуясь на усталость и трудность дороги. Верхом приходилось временами проезжать 10–12 часов, не слезая. Раз на перевале в тумане заблудились, трудно представить себе ощущение голода, холода и усталости, которые мы испытали в этот день. К счастью, наткнулись на пастухов, которые нас вывели по необыкновенно «деликатным» дорогам, настолько деликатным, что мой проводник слез с лошади и от хвоста не отрывался. Но об этих и подобных подробностях при встрече, теперь

¹ В документе – «вещей» вставлено в строку.

² В документе – перед «порядочно» зачеркнуто слово «мне».

³ В документе – это предложение вставлено в строку.

⁴ В документе – изначально было «тех снимков» множественное окончание жирно зачеркнуто и исправлено на «те снимки».

⁵ Далее речь о сборе осетинской коллекции.

они мало относятся к делу. Надеюсь в самом непродолжительном времени получить от Вас ответ. <...>¹.

Рис. 3. Кисет. Балкарцы. РЭМ № 1256-52. Фотография автора

Пока всего хорошего. Готовый к услугам, З. Валаев

Адресуйте также как раньше в Москву, Императорское техн[ическое] училище.

P.S. Я очень старался найти панцирь, шлем, колчан и пр. Но <неразб.> Тизенгаузен мне сообщил, что Вы в самом лучшем виде наверняка достали уже в Петербург, он помнит разговор с Вами по этому поводу. Перед отъездом мне принесли панцирь в подарок, но в подарок мне, а не музею. И понятно, они знают, что согласно обычаю я должен отдарить чем-нибудь, а музей уже ничем не отдарит. Продавать такую вещь не продают, ибо это родовое. Если, однако, в Петербурге Вам достать не удалось, то напишите, мне обещали достать и все остальные.

Между прочим, я еще не выслал нескольких бус и камушек, при подвешивании обладающих целительными свойствами (горск[их] татар)². <...>³.

З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 64–68об. Рукопись. Подлинник

¹ Далее З.П. Валаев обращается к К.А. Иностранцеву с просьбой о денежном вознаграждении.

² В документе – этот абзац по левому краю страницы выделен синим карандашом.

³ В документе – «горских татар» в скобках приписано снизу.

№15 (20)

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]–Санкт-Петербург.
[Август] 1907 г.¹**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Удивляюсь, что вещи до сих пор не получены². Во всяком случае, на днях Вы их получите, так как уже протекло больше трех недель со дня высылки первой партии <...>³.

Относительно кольчуги (будьте добры, исправить в листе с описью предметов панцирь на кольчугу) я уже писал, что она приобретена бесплатно. Но владельцу нужно сделать непременно подарок рублей в 15, об этом я писал. Не удалось же приобрести: шлем, наколенники, колчан, лук и стрелы. В виду особенной ревности, с которой к ним относятся, владельцы их ценят очень дорого, рублей 200–300. Я не советую поэтому приобретать их на Кавказе, а постараться приобрести там, где Вам советовал полковник Куденетов⁴ – я с ним говорил по этому поводу.

Есть у меня шуба из туровых шкур – подарена она мне в Чегеме, я ее могу прислать в музей, конечно бесплатно, предупреждаю только, что в покрое оригинальности нет <...>⁵.

В ожидании ответа. Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 61–62об. Рукопись. Подлинник

№16

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–Санкт-Петербург.
10 октября 1907 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Судьба моих коллекций остается мне совершенно неизвестной. По Вашему последнему письму Вы хотели вернуться из командировки в первых числах октября и, следовательно, уже получить пересланные мною вещи. Я даже не знаю, получены вещи в музей или нет? Я надеюсь, что Вы не откажете сделать мне любезность ответить на интересующий меня вопрос.

Готовый к услугам З. Валаев.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 61–62об. Рукопись. Подлинник

№17

**Письмо⁶ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. Санкт-Петербург–
[ст. Чернаярская].
16 октября [1907 г.]**

Многоуважаемый Захарий Петрович

Ваше письмо от 10 октября пришло как раз вовремя. Я только что открыл ваши коллекции и принял их по списку до отправления их в дезинфекцию (для ускорения). <неразб.> все осетинские вещи, оказались налицо. Из кабардинских⁷ вещей мы

¹ Штмп ЭО РМ от 1 сентября 1907 г.

² Письмо К.А. Иностранцева в деле не обнаружено.

³ Далее речь о собирании осетинской коллекции.

⁴ Куденетов Карашай (Карачай) Камботович (Камбулатович) (1840 – не ранее 1919 г.) – офицер, из кабардинских узденей 1-й степени. Проживал в Кабарде, в родовом ауле Куденетово (Чегем).

⁵ Далее З.П. Валаев обращается к К.А. Иностранцеву с просьбой о денежном вознаграждении.

⁶ Письмо К.А. Иностранцева на папиросной бумаге. Лист пожелтел, чернила размыты, вследствие чего текст плохо читаем.

⁷ К кабардинским вещам К.А. Иностранцев причислил и предметы балкарского быта.

не досчитались № 19 стенной деревянный подсвечник, № 75 селитра, № 78 пояс бельбау, № 121 шило для выпуска крови у животных, № 122 дамако¹, № 126 для выравнивания ремня. № 171 – тренога. Может быть, впрочем, коли Вы хорошо помните, что уложили их, эти вещи найдутся при поступлении их в дезинфекцию. Поскольку трудно разобраться в моделях, так как далеко не на всех из них имеются номера. Может быть, вы не откажете написать нам подробнее о них, чтобы можно было разобраться. Затем нужно точнее определить нам следующие №№: 149 – жагу², 146 – цуда³, 144 – цинхъ и 55 – колу-тургу.

Г⁴. Гатуев также прислал нам коллекцию, но не приложил никаких списков и счетов, так что при современном ее положении разобраться в ней невозможно. По составу же вещей она не представляет интереса.

Вашу просьбу о вознаграждении я докладывал Совету, но наш бюджет почти исчерпан и Совет не мог дать по этому поводу согласия. Кроме того, весьма жаль, что Вы не писали об этом, когда определили бюджет экскурсии.

Готовый к услугам Вашим.

Хранитель Этнографического отдела <подпись> <К. Иностранцев>

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 70–71. Машинопись. Подлинник

№18

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]-Санкт-Петербург. [октябрь 1907]⁵

Многоуважаемый Константин Александрович!

Ваше письмо только что получил, спешу на него ответить. Прежде всего, должен сказать, что вещи мной уложены были все, дорогой пропасть вряд ли могли при целостности всех остальных вещей, поэтому естественнее всего предположить, что при беглом осмотре они ускользнули от Вашего внимания.

Нумерацию я вел везде, если где ярлычки отсутствуют, то нужно думать они затерялись дорогой. Возможность этого мной была предвидена и в предупреждении путаницы кроме ярлычков я обнумеровал все модели карандашом (смотрите на деревянных частях моделей номера).

Что касается № 144 – то это есть чесалка [рисунок]⁶, № 146 – цуда имеет вид [рисунок] и служит для чистки шерсти. № 149 имеет вид [рисунок], составляет часть необходимую при тканье (она будет ясна, когда будет установлен станок с тканьем).

<...>⁷. Только помните, что за музеем остается долг в 15 руб. за кольчугу, если она не нужна, будьте добры ее выслать мне в Москву, в предыдущих письмах и отчете я писал о кольчуге отдельно.

Буду крайне Вам обязан, если Вы проявите обычную Вам любезность и напишите несколько слов относительно моей коллекции.

Готовый к услугам З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 72. Рукопись. Подлинник

¹ Употребляется при выделке предметов из кожи (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 58).

² Исходя из списка вещей, этот предмет имеет отношение к ткачеству.

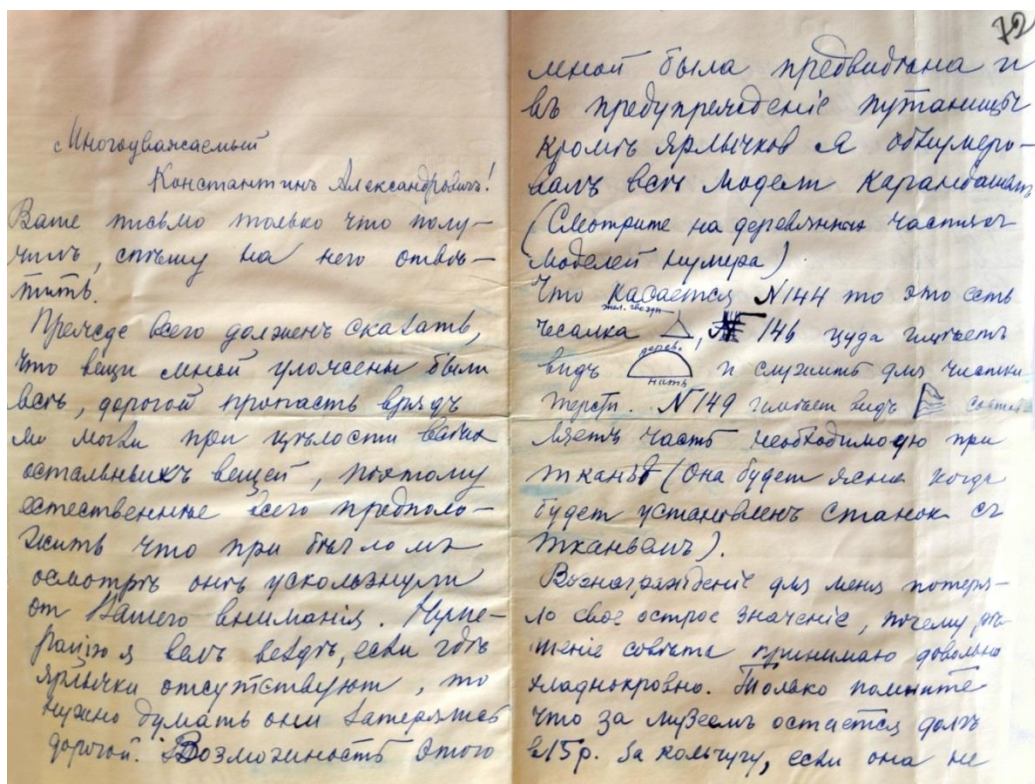
³ Рядом с этим названием в списке предметов З.П. Валаев сделал рисунок, который напоминает инструмент для очистки шерсти в форме лука (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 58об.).

⁴ Так в документе. Речь идет о С.А. Гатуеве.

⁵ Письмо не датировано. Ориентируюсь на даты ответов К.А. Иностранцева можно предположить, что оно написано в период между 16 и 30 октября 1907 г.

⁶ См. Рис. 4

⁷ Далее З.П. Валаев сообщает о том, что хладнокровно принимает отказ Совета ЭО РМ в денежном вознаграждении.

Рис. 4. Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва] – Санкт-Петербург. [октябрь 1907]. Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 72.

№19

Письмо¹ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву из Санкт-Петербурга. 30 октября 1907 г.

Многоуважаемый Захарий Петрович.

Пересылаю Вам при сем пятнадцать рублей за кольчугу, нами приобретенную. Вещи Ваши продезинфицированы, но вторично не принимались мною, надеюсь, что недостающие при первой приемке, найдется при второй.

С.А. Гатуев до сих пор не прислал нам списков и счетов, хотя два транспорта вещей от него уже получены. На письмо мы пока ответа не получили. Сегодня вижу так ситуацию. Так как Гатуев Вами рекомендован, очень прошу Вас принять участие в этом вопросе и написать ему. По приемке и описи Вашей коллекции, надеюсь поделиться с Вами своими соображениями.

Хранитель Этнографич[еского] Отдела <подпись> К. Иностранцев.

P.S. Подтверждение получения денег прошу Вас прислать (в непродолжительном времени) бланк счета прилагается.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 73. Машинопись. Подлинник

Литература

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея

Мужев, 1957 – Мужев И.Ф. Очерки истории революционного движения на Северном Кавказе в 1905–1907 гг. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. 266 с.

¹ Письмо К.А. Иностранцева на папиросной бумаге. Лист пожелтел, чернила размыты, вследствие чего текст плохо читаем.

- Народы, 1981** – Народы Кавказа. Каталог-указатель этнографических коллекций. Ленинград: Издательство Государственного музея этнографии народов СССР, 1981. 198 с.
- Страницы, 1992** – Страницы отечественного кавказоведения. Москва: Наука, 1992. 221 с.
- Предметы, 2016** – Предметы культуры адыгов в собрании Российского этнографического музея: каталог / Под ред. О.А. Федосеенко. СПб: Славия, 2016. 268 с.
- Хоруев, 2010** – Хоруев Ю.В. Абреки на Кавказе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 524 с.
- Gazdanova, 2019** – *Gazdanova A.V. I Got a Fairly Intelligent Idea of Ethnography...”: Correspondence of the Z.P. Valaev with K.A. Inostrantsev on the Collection of Ossetian Ethnographic Collections. Part 1. Russkii Arkhiv. 2019. 7(2): 136-155.*

References

- AREM** – Arkhiv Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya [Archive of the Russian Museum of Ethnography]. [in Russian]
- Gazdanova, 2019** – *Gazdanova A.V. (2019). I Got a Fairly Intelligent Idea of Ethnography...”: Correspondence of the Z.P. Valaev with K.A. Inostrantsev on the Collection of Ossetian Ethnographic Collections. Part 1. Russkii Arkhiv. 7(2): 136-155.*
- Muzhev, 1957** – *Muzhev I. F. (1957). Ocherki po istorii revolyutsionnogo dvizheniya na Severnom Kavkaze v 1905–1907 gg. [Essays on the history of the revolutionary movement in the North Caucasus in 1905–1907]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoye knizhnoye izdatel'stvo, 266 p. [in Russian]*
- Narody, 1981** – *Narody Kavkaza (1981). Katalog-ukazatel' etnograficheskikh kollektsey [Peoples Of The Caucasus. Catalog-index of ethnographic collections] Leningrad: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo muzeya etnografii narodov SSSR, 198 p. [in Russian]*
- Stranitsy, 1992** – *Stranitsy otechestvennogo kavkazovedeniya [Pages of domestic kavkazovedeniya] (1982) Moscow: Nauka, 221 p. [in Russian]*
- Predmety, 2016** – *Predmety kul'tury adygov v sobranii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya: katalog [Cultural objects of the Circassians in the collection of the Russian Ethnographic Museum: catalog]. Ed. O.A. Fedoseyenko. St. Peterburg: Slaviya, 2016. 268 p. [in Russian]*
- Khoruyev, 2010** – *Khoruyev YU.V. (2010). Abreki na Kavkaze [Abreks in the Caucasus]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 524 p. [in Russian]*

Переписка З.П. Валаева с К.А. Иностранцевым о собирании этнографических коллекций кабардинцев и балкарцев. Часть 2

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Анастасия Викторовна Газданова ^{а, *}

^а Российский этнографический музей, Российская Федерация

Аннотация: Первый этап существования Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III (1902-1913 г.) ознаменовался комплектованием фондов. Заметную роль в собирании этнографических предметов балкарцев и кабардинцев сыграл корреспондент ЭО РМ, студент Московского императорского технического училища Захарий Петрович Валаев. В 1907 г. он объехал Балкарское, Безингиевское, Чегемское, Хуламское и Урусбиевское общества, а также селения Большой и Малой Кабарды. Приобретенные им предметы культуры и быта этих народов расширили дореволюционное собрание музея. Представленная переписка показывает, как велась подготовка к экспедиции, а также как осуществлялась полевая работа в условиях Первой русской революции на Северном Кавказе.

Ключевые слова: З.П. Валаев, Этнографический отдел Русского музея императора Александра III, коллекции РЭМ, кабардинцы, балкарцы, осетины.

* Корреспондирующий автор

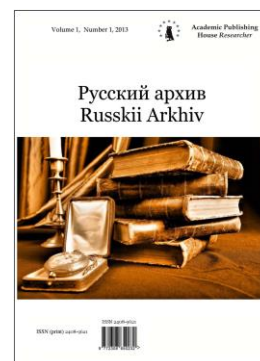
Адреса электронной почты: nastyagazdan@gmail.com (А.В. Газданова)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 104-113

DOI: 10.13187/ra.2020.1.104
www.ejournal16.com

The Pavlograd Annals of the Coalitions and Conflicts of 1917–1918, or How to Read Historical and Revolutionary Memories

Preparation for publication, introductory article and comments

Olga M. Morozova ^{a, *}

^a Don State Technical University, Russian Federation

Abstract

Historical and revolutionary memories have always been at the forefront of political and scientific criticism. Their use is associated with the need to overcome not only the subjectivity of the author, but also inaccuracies and gaps in the narrative. At the same time, this type of historical sources has great potential for understanding the past, since it can go beyond the usual set of facts, official discourse, and traditional interpretations. Storchakov's speech at the evening of memoirs of the participants of the Civil War at the Club of Political Convicts on October 11, 1931 in Dnepropetrovsk became the subject of research and interpretation with the involvement of other sources – participants in events, synchronous documents, as well as reference materials.

Keywords: Commission on the History of the October Revolution and the CPSU(b), criticism of historical sources, Pavlograd, executive committee of the county sovet of peasant deputies, Red Guard, Storchakov, A.S. Shved, K.I. Voinova.

11 октября 1931 г. отдел истории партии (Истпарт) Днепропетровского горкома Коммунистической партии (большевиков) (КП(б)) Украины провел очередной вечер воспоминаний участников Гражданской войны. На нем выступило 8 человек. Среди них были бывшие красногвардейцы – рабочие промышленных предприятий, люди по большей части простые, не мастера говорить. В повествовании одного из них – Сторчакова¹ – привлек внимание сюжет о событиях марта 1918 г. в Павлограде², о том, как он, будучи уже отпущенным из-под ареста, торговался с тюремщиками за свободу товарищей и добился успеха. Кроме того, его рассказ имел странную хронологию и неортодоксальные оценки. Он представлял развитие событий как некий маятник, качающийся между точками «желание договариваться» и «острая фаза конфликта».

Среди приглашенных на вечер был еще один участник событий в Павлограде – Скирда. Сторчаков и Скирда были знакомы и упоминали друг друга, но Скирда старался «соответствовать», подчеркнуть свою ведущую роль. Рассказ Сторчакова сбивчив, но, по ощущению, правдоподобен, хорошо передает сумбур и неразбериху 1917 – начала 1918 гг. Виновником путанности текста мог быть не только сам рассказчик, но и Истпарт. Оказалось,

* Corresponding author

E-mail addresses: olgafrost@gmail.com (O.M. Morozova)

¹ Инициалы Сторчакова и ряда других лиц установить не удалось.

² Павлоград – уездный город Екатеринославской губернии.

что учреждение решило сэкономить на стенографистке, и запись вел секретарь, который едва успевал фиксировать фамилии, и несколько сказанных фраз привел так, как их понял (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 4).

По поводу событий 1917 г. в г. Павлограде Екатеринославской губернии есть несколько мемуаров лиц, которые упоминаются в выступлении Сторчакова. Прежде всего, это воспоминания А.С. Шведа¹ (Швед, 1927), К.И. Воиновой² и О.Г. Аникст³ (Аникст, 1959). С помощью этих и других документов удалось понять, о чем решил поведать на вечере воспоминаний Сторчаков.

От Шведа мы узнаем, что Сторчаков (или Старчаков) числился в 289-м полку, принадлежал к анархистам, был избран членом президиума Павлоградского городского совета. Больше никаких подробностей о нем не сообщалось. Из воспоминаний Шведа более ясной становится ситуация в городе и хронология произошедших событий.

В Павлограде имелись промышленные предприятия: завод Магазинера, шпалопропиточный завод, типографии, мельницы, так как город был одним из крупнейших центров хлеботорговли на Юге России. Но в 1917 г. судьба местной власти зависела от сосредоточенных в городе солдатских масс, ведь они превосходили численностью городской рабочий класс. Авторы указывают на цифры в 15 тыс. (Швед, 1927: 106), 20 тыс. (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5). Это был расположенный в городских казармах 289-й запасной пехотный полк и солдаты маршевых рот. Для сравнения, все население уездного города в те годы было примерно таким же. А.В. Аникст вспоминала: «По улицам было полно народу, солдат и семечек на земле было видимо-невидимо. Украинская рада господствовала вовсю, лозунги "война до победного конца" были всюду, а солдаты говорили: "хватит воевать, домой треба, надо землю пахать" и т.д. Оборонцы не унимались» (Аникст, 1959).

5 марта 1917 г.⁴ был избран Совет рабочих депутатов. Совет солдатских депутатов не был избран из-за противодействия командира 289-го полка Корвин-Павловского, который отказался делать это до распоряжений из центра. И только 10 марта проезжавший через город депутат Государственной думы И.Н. Туляков⁵ указал на недопустимость противодействия изъявлению воли масс, и выборы состоялись.

Первый состав Совета рабочих и солдатских депутатов вобрал в себя патриотически настроенных эсеров, выступавших за продолжение войны. С конца апреля 1917 г., когда местные большевики перешли к агитации против войны, началось их противостояние с эсеровским советом. В этот момент возник обоюдный интерес большевиков и солдат к взаимному действию. Городской комитет начал выписывать «Солдатскую правду» в количестве нескольких сотен экземпляров и ежедневно бесплатно распространял ее среди солдат (Швед, 1927: 106). В казармах появились первые распропагандированные большевиками, среди них Швед назвал и фамилию Скирды – одного из участников собрания 11 октября 1931 г. Одновременно в городе создавались профессиональные союзы. Наиболее большевизированными были союзы металлистов, приказчиков и швейников. Бундовцы и серповцы⁶ ориентировались на учащуюся еврейскую молодежь. Среди

¹ Швед Абрам Соломонович (1888–1941) – рабочий-металлист. В 1917–1918 гг. избран председателем Павлоградского комитета РСДРП(б). В декабре 1918 г. был делегатом 2-го Всеукраинского съезда партии в Харькове. В 1919 г. тяжело болел тифом в Полтаве (Воспоминания Хуторок-Марковой, 1964).

² Воинова (Войнова) Ксения Ивановна (1884 – после 1957) – член РСДРП с 1904 г., с конца марта 1917 г. член городского комитета РСДРП(б); в январе 1918 г. избрана членом Павлоградского исполкома, затем в Москве в 1918 г. член Городского районного комитета РКП(б); заведующая архивом в Московском совете рабочих и крестьянских депутатов. С 10 февраля 1922 г. по март 1926 г. управляющая 3-м отделением Госархива (Историко-революционный архив) (Социал-демократы, 1933: 906-910).

³ Аникст Ольга Григорьевна (1886–1959) – жена А.М. Аникста, председателя Павлоградского уездного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

⁴ Даты до 18 января 1918 г. даются по юлианскому календарю (старому стилю).

⁵ Туляков Иван Никитич (1887–1918) – слесарь Сулинского металлургического завода, меньшевик, член 4-й Государственной Думы от Области войска Донского, расстрелян 2 мая 1918 г., по одной из версий, немцами.

⁶ СЕРП – Социалистическая еврейская рабочая партия, существовала в Екатеринославской губернии в 1917–1918 гг.

украинских организаций наиболее активными были украинские эсеры. Они работали исключительно среди селян и создавали местные организации – «просвіти». Лишь в конце мая сорганизовались меньшевики, собрав все местные партийные силы, в том числе и интернационалистов, примыкавших до этого к большевикам.

В течение мая – половины июня авторитет эсеров был исключительным. Ощущая себя лидерами общественных настроений, эсеры стали проводниками мероприятий Временного правительства. Они приняли на себя миссию агитации за заем Свободы и организацию ударных батальонов смерти из женщин-добровольцев. Командовал ими прапорщик Стрюков (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 2. Д. 29. Л. 19). Солдаты запасного полка раскололись, большая часть не поддерживала ни заем, ни ударные батальоны.

Изложение событий 13 июня, когда произошел солдатский митинг и разгром ударных батальонов смерти, у мемуаристов отличаются. По Шведу, 13 июня во дворе казарм собрался митинг для обсуждения вопросов хозяйственной жизни полка. Инициатива его принадлежала солдатам, обеспокоенных перебоями в снабжении, плохой постановкой учета в полковых складах. Большевик Скирда присоединился к массам и возглавил стихийный протест. Эсеровский исполком решил разогнать митинг, используя батальоны смерти. Но солдаты смяли немногочисленных «смертниц» и, разглядев за этой акцией «уши» исполкома, потребовали явки его членов для дачи объяснений лозунгами (Швед, 1927: 108).

Сам Скирда описывает это несколько иначе. Он утверждал, что разгром батальонов смерти был осуществлен в результате провокации, организованной им и двумя другими большевиками из 16-й роты Тимошенко и Радиным. Батальон, сам того не ожидая, попал под прицелы солдат из 16-й роты, знаменосец был убит, знамя захвачено, женщины-ударницы разбежались (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5).

Павлоградские социалисты обратились за помощью к Екатеринославскому исполкому, который выслал на помощь некую Екатерину Петровну¹, члена Екатеринославского комитета меньшевиков, и анархо-синдикалиста К. Гринбаума². Скирда не упоминал Гринбаума, но о Екатерине Петровне написал, что ей всыпали 25 шомполов и отправили назад в Екатеринослав (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5). Вероятно, он выражался фигурально.

После этого, по утверждению Шведа, активность исполкома снизилась, акции по распространению займа Свободы были свернуты, батальоны распущены. Проведенный 18 июня «день единения демократии» прошел под большевистскими лозунгами (Швед, 1927: 108).

4 июля в Павлограде прошел массовый митинг. В связи с участием в нем солдат, следивших за спокойствием и порядком, он прошел мирно. Но отголоски июльских демонстраций в Петрограде и запрет большевистской партии заставили местных большевиков в ближайшие уже дни уйти в подполье. Эсеро-меньшевистский исполком торжествовал победу. Но проведенные в конце августа 1917 г. местные выборы в городской совет и земскую управу продемонстрировали, что большевики не забыты. В итоге они получили большинство мест в обоих органах (Швед, 1927: 109).

Если рабочие единодушно выступали за большевиков, то за солдат еще продолжалась борьба. Мешал большевикам в установлении полного контроля над запасным полком и маршевыми ротами эсер подпоручик С.Л. Кингбургский³. В этот момент ему противостоял председатель полкового комитета Соловьев, записавшийся в большевистскую партию еще в

¹ Громан (Духанина) Екатерина Петровна (1876–?) – меньшевик-интернационалист (Российские социалисты).

² Гринбаум К. – в декабре 1917 г. был избран председателем Екатеринославского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. По отзыву Н.И. Махно, «человек в высшей степени деликатный, но с железной революционной волей» (Махно, 2020: 107-108).

³ Кинбургский Семен Леонтьевич (1895–1970) – происходил из рабочей семьи, после прохождения двух курсов юридического факультета поступил в Петергофскую школу прапорщиков, участник Первой мировой войны, эсер, затем – большевик. В ноябре 1917 г. – активный участник организации отрядов Красной гвардии в Павлограде, председатель Ревтрибунала во время Украинской Советской Республики, сделавший карьеру в Разведывательном управлении штаба РККА, затем работавший под прикрытием за границей. Участник Великой Отечественной войны (Алексеев и др., 2012: 398; Швед, 1927: 109).

мае. Не удалось установить дальнейшую судьбу Соловьева, а вот Кинсбургский стал заслуженным советским офицером-разведчиком, благополучно пережившим все трудные годы в истории нашей страны.

После сообщения о большевистском перевороте в Петрограде активизировались все местные политические силы. Для них открывался горизонт возможностей, ведь каждая из групп поняла главное: Временного правительства нет, а что такое Совет народных комиссаров было совершенно не очевидно. Местную власть готовы были взять эсеры, у них для этого был подходящий орган – Комитет спасения родины и революции. Увидели в этом свой шанс монархические и украинские организации. Причиной радости крестьян в связи с ликвидацией Временного правительства могла быть введенная им хлебная монополия, когда весь урожай 1917 г. объявлялся достоянием государства. Но, похоже, павлоградские большевики терялись, не зная, что предпринимать, так как кругом – в Екатеринославе и в Харькове пока не было советской власти. Такая картина предстает из воспоминаний Шведа (Швед, 1927: 109-111), и он, по-видимому, прав. Хотя О.Г. Аникст описывает ситуацию так, что большевики создали ревком и крепкой рукой повели дело в нужном направлении (Аникст, 1959), но это характерно для поздних мемуаров, к которым относятся воспоминания О.Г. Аникст.

Самой определенной была реакция на декреты советской власти у солдат. Поняв, что войне конец, они решили ознаменовать переход в гражданское состояние массовым пьянством и начали разбивать винные склады (Швед, 1927: 109). Это событие датируется 2 ноября 1917 г.

Надо отметить, что замки винных складов обычно срывались в момент, когда население чувствовало наступление безвластия. Так, разгром погребов в Таганроге произошел не в те же дни, но в похожей ситуации в январе 1918 г.¹, когда из города отрядами рабочих были изгнаны юнкера танковой школы², на которых опиралось в городе Донское войсковое правительство, а советские отряды Р.Ф. Сиверса еще не подошли. Ревкому пришлось доказывать свою состоятельность как власти тем, что он способен прекратить растаскивание имеющегося в наличии спирта (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 599. Л. 11).

Существует несколько описаний событий 2 ноября в Павлограде. В соответствии с версией А. Шведа, большевики и рабочие стремились не допустить продолжения разгрома складов, и им удалось отстоять спиртовой завод. Окончательный порядок в городе внесло прибытие харьковских и екатеринославских красногвардейцев. После этого солдат запасного полка демобилизовали и отправили по домам. О жертвах А.С. Швед не упоминал. Кроме того, он утверждал, что многие сообщения в местных газетах о многочисленных погромах и грабежах, произошедших в те дни, были основаны на слухах и не соответствовали действительности (Швед, 1927: 110).

По рассказу Скирды, в погроме винных складов был виновен поручик Сироткин, что он подначивал солдат и вызвал драку, которая переросла в погром. Инициативу по наведению порядка взяла на себя 16-я рота под командованием самого Скирды: «И с 16-й ротой пошли это дело прекращать, и как не хотелось кровопролития, мы вынуждены были стрелять, и в результате погибло 8 чел[овек]» (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5).

Председатель Павлоградского комитета РКП(б) К.И. Воинова писала в воспоминаниях: «В подвалах спиртзавода хранилось около 20 тыс. ведер спирта и несколько сот бутылок водки... Замки были сломаны и начался пьяный угар... Многие красногвардейцы стали бить бутылки и выливать вино на землю, но это не помогало. Вина было много, оно текло и образовало винный ручей, из которого прямо с земли стали пить вновь прибывающие солдаты из полков, некоторые потонули в погребах в вине. Пожарная команда сначала поливала водой солдат из шлангов, а потом и сама стала пить вино, перепились до бесчувствия, перепилась и милиция, и большинство членов солдатских и рабочих депутатов. Начали приезжать из деревень подводы за вином» (И начался пьяный угар, 2011).

По-видимому, разгром винных складов был грандиозным происшествием по меркам Павлограда. На политической жизни города он сказался так, что меньшевики и правые

¹ 17–22 января 1918 г. по старому стилю, 30 января – 4 февраля 1918 г. по новому стилю.

² С ноября 1917 г. в Таганроге располагалась 3-я Киевская школа прапорщиков, переведенная из Киева.

эсеры дистанцировались от всякого активного присутствия в публичной сфере. Они выбыли из состава исполкома, и его численность сократилась до 7 человек. Его членами остались 4 большевика, 2 левых эсера и один анархист – Сторчаков.

В начале ноября в городе появилась сотня «вільних козаків». Гайдамаки были связаны с «повітовою радой», которая предъявила права на власть (Швед, 1927: 110-112). Примерно спустя неделю после разгрома винных складов в Павлограде появились два эскадрона 3-го Новороссийского кавалерийского драгунского полка, прибывшие с Румынского фронта. Как утверждал Швед, в дальнейшем они влились в один из полков червонного казачества. В их большевизации принимал активное участие сам Швед (Швед, 1927: 112).

В ноябре–декабре политическое противостояние переместилось на линию исполком – «повітова рада»¹. Гайдамаки предприняли попытку провести обыск в исполкоме, но получили отпор, т. к. перевес в вооруженной силе был на стороне исполкома (Швед, 1927: 110–111). Как следует из рассказов Шведа и Сторчакова, все политические и вооруженные образования Павлограда старались не разрушать сложившийся баланс сил, опасаясь, что при переходе в острую фазу противостояние окончится не в их пользу. Но за пределами городской черты гайдамаки предпринимали активное противодействие сторонникам советской власти: препятствовали прохождению эшелонов, выдавливали из окрестных сел пробольшевистки настроенных фронтовиков. Открытое столкновение с гайдамаками произошло под Лозовой 14 декабря. Этот и последующие бои гайдамаки проиграли сводному отряду Красной гвардии и солдат 30-го пехотного полка под командованием Н.А. Руднева (История гражданской войны в СССР, 1958: 67).

В январе 1918 г. по железной дороге через Павлоградский уезд должен был проследовать 6-й Донской казачий полк – один из последних, оставивших Румынский фронт. Через Днепр и Екатеринослав полк прорвался с боем. В ходе переговоров, понимая, что на Донбассе им противостоят численно превосходящие части Красной гвардии, депутация от казаков была согласна разоружиться, лишь бы получить пропуск на Дон. Мирлолюбивая позиция донцов внушала доверие, их пригласили на торжественное заседание Павлоградского совета, объяснили им суть борьбы, снабдили литературой и направили на Дон (Швед, 1927: 112–113). Полк прибыл в Новочеркасск в день гибели атамана А.М. Каледина. Его радостно приветствовали как последнюю надежду в сопротивлении идущей с севера «Социалистической армии» Р.Ф. Сиверса. Но посланный через два дня на Персияновский фронт полк объявил нейтралитет и разошелся по домам (Донские казаки в борьбе с большевиками, 2007: 190).

В это же время в Павлограде проходили выборы в Совет. Новый состав насчитывал 145 человек. В него входило 40 членов различных социалистических партий, 30 большевиков и 75 беспартийных рабочих и солдат. Большевики, левые эсеры и беспартийные составили блок и оказались в большинстве. Меншевики и правые эсеры сложили полномочия (Швед, 1927: 113).

Используя отряды Красной гвардии и поддержку находившихся на Донбассе войск Антонова-Овсеенко, павлоградским большевикам удалось сбить активность отрядов селян, пытавшихся получить дивиденды от образовавшегося вакуума. Гайдамаки тоже оказались отодвинутыми на периферию. Шла работа по превращению красногвардейских отрядов в части регулярной армии, чем занимались левые эсеры Кинсбургский и Н.Я. Котов². Большевики полагали, что главным препятствием для налаживания жизни на новых основаниях является разлад хозяйственного механизма и саботаж. Для руководства экономикой города был создан совнархоз (Швед, 1927: 114).

¹ В Павлограде существовала еще и городская дума, избранная в августе 1917 г. В ее распоряжении находилось три милиционера, и в местном раскладе сил она не играла существенной роли. (Швед, 1927: 111).

² Котов Николай Яковлевич (1893–1938) – происходил из дворян Екатеринославской губернии, до революции вступил в партию эсеров, в 1914 г. окончил Одесское военное училище, воевал в частях Особой армии, в 1917 г. – подполковник. В 1917 г. был членом революционных выборных органов, в 1918 г. – председатель ревкома Павлоградского уезда Екатеринославской губернии. С 1918 по 1937 гг. служил в РККА на командных должностях. Репрессирован. (Черушев, Черушев, 2012: 233-234).

Как и везде, заключение Брестского мира вызвало горячие споры. Но большевикам удалось убедить подавляющее число делегатов 2-го уездного крестьянского съезда (400 против 10) высказаться за одобрение мира. Хотя мемуаристы и пишут, что это было достигнуто энергичными мерами (Аникст, 1959; Швед, 1927: 107-108), но надо помнить, что была весна, а накануне сева никто из крестьян воевать не захочет. Подтвердить то, что сыграл роль крестьянский интерес, а не большевистское красноречие, могут споры и по второму пункту повестки дня съезда: о решении судьбы сотни тысяч бутылок водки, хранившихся на городских складах (Швед, 1927: 114-115). Сельские кулаки кричали, что рабочие хотят все выпить сами, и вместе с левыми эсерами требовали пустить водку в продажу. Большевики возражали: мол, водка является орудием в руках контрреволюции. Опять же после агитации в кулуарах прошла большевистская резолюция водку не продавать, хотя и с меньшим перевесом: 285 против 230 (Швед, 1927: 114-115). И тут проявил себя крестьянский резон. Главным скупщиком водки был бы кулак, который потом пустил бы ее в продажу в розницу. Крестьянину победнее было дороговато и оптом, и в розницу: да и зачем платить за «монополю», когда можно выгнать собственный продукт.

После крестьянского съезда отношения между левыми эсерами и большевиками обострились. Когда в городе появились Стеблев, Девицкий и Сироткин¹ с мандатом от М.Л. Рухимовича, народного комиссара по военным делам Донецко-Криворожской Советской Республики, левые эсеры решили использовать их полномочия для укрепления своих позиций (Швед, 1927: 115).

Драматический эпизод с арестом описывается двумя участниками этих событий, которых готовили на роль жертвы. 28 марта ночью Девицкий арестовал президиум совета – А. Шведа, Сторчакова и Дмитрюка (Швед, 1927: 115). А дальше идут расхождения. Торгов за души арестованных, описанных Сторчаковым, у Шведа нет. Он утверждал, что их вели на расстрел, но нагнал гонец с пакетом, и конвой, развернувшись, увел их в тюрьму. Участие драгун в аресте (о чем говорил Сторчаков) им не упоминается. Более того, Швед назвал их инициаторами освобождения арестованных, а также очень дисциплинированными солдатами (Швед, 1927: 115). После обретения свободы Швед во главе целой делегации отправился в Харьков за ордером на арест Девицкого, но вернуться в город уже не пришлось из-за продвижения германо-австрийских войск, которые заняли Павлоград и другие населенные пункты уезда. Швед со спутниками направился на Донбасс (Швед, 1927: 115).

С приходом немцев земская управа была распущена приказом Павлоградского уездного старосты, и была восстановлена цензовая управа. При этом продолжал действовать исполком Советов, который предлагал правовую поддержку лицам, пострадавшим за политические убеждения (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 253. Л. 39).

После того как выстроена хронология событий с февраля 1917 г. по март 1918 г., становится ясно, что в своем рассказе Сторчаков несколько нарушил их последовательность. У него порядок событий таков: споры с гайдуками (после 2 ноября 1917 г.), бои Красной гвардии (10–20 декабря 1917 г.), появление в Павлограде Девицкого, Сиротского (или Сироткина – как у Шведа и Скирды), Стеблева – март 1918 г., разгром винных складов (2 ноября 1917 г.), арест президиума исполкома (вторая половина марта 1918 г.). Нарушение последовательности связано с тем, что Сторчаков вспомнил погром в связи с возвращением в город Сиротского-Сироткина, который был исполкомом расстрелян. Причина такого решения ясна: была опасность, что он устроит еще одну провокацию. Но это чуть не стоило жизни членам президиума.

И Сторчаков, и Скирда – большие путаники по части дат и последовательности событий, но зато их не упрекнешь в подгонке повествования под историко-партийные стандарты. Они с ними были плохо знакомы в отличие от старого и опытного партийца Шведа. Из этого недостатка проистекают достоинства текста Сторчакова. Он хорошо передает атмосферу даже не двоевластия, а многовластия 1917 г., характерного для провинциальных регионов страны. Он также хорошо показывает, как люди вооружались, сбивались в именуемые отрядами группы, но так и не оказывались готовыми идти на конфликт. Это касается не только рабочих, приветствовавших самооборону и избегавших

¹ Швед назвал Сироткина известным черносотенцем, пьяницей и погромщиком. Скирда считал его виновником разгрома винных складов (Швед, 1927: 115; ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5).

отправки на фронт, но и находящихся в строю и под ружьем фронтовиков, драгунов и гайдамаков, которые вели себя так же.

Драгуны 3-го Новороссийского кавалерийского полка, которые имели репутацию революционной части, поддерживавшей большевиков, оказывается, разоружали Красную гвардию, участвовали в разгроме винных складов и арестовали президиум совета, будучи возмущенными расстрелом поручика Сироткина, с которым их связывали какие-то общие события. Этот факт никак не умаляет большевиков. Более того, это пример действия того, что В.И. Ленин называл завоеванием масс (Ленин, 1967: 94-95, 96).

Сторчаков практически полностью опустил в своем повествовании процесс оформления советских учреждений в Павлограде, хотя и был членом исполкома. Но это характерно для истпартовских текстов. Как правило, их авторы отдавали предпочтение боевым действиям, участию в политической борьбе и иным громким делам, а рутинная работа, по-видимому, представлялась им недостойной быть упомянутой в рамках коллективного написания истории Революции.

Текст источника публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением его стилистических особенностей. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором. Публикация выступления Сторчакова осуществляется впервые.

Выступление Сторчакова (из стенограммы вечера воспоминаний участников Гражданской войны в Клубе политкаторжан)

11 октября 1931 г.,
Днепропетровск

Я сам из Павлограда и дополню к тому, что здесь уже говорили. Мне пришлось по возвращении из Сибири выступать в народной аудитории¹, где были гайдамаки-казаки, все в красных шапках². Там пришлось много говорить. Они сказали, что борьбу с кацапьем³ вести будут. Я им говорил, что как они будут вести, когда мы вместе с ними были в окопах, вместе воевали. Офицеры кричали, чтобы меня арестовали, но меня рабочие знали и стали говорить, что нельзя арестовывать, пусть продолжает говорить, он при царе был арестован. Когда офицеры увидели, что они потеряли силу в лице своих солдат, стали всячески утрашивать. Но я сказал, что если бы я боялся смерти, в каторге бы не был. Благодаря рабочим меня не арестовали.

В период, когда из России шла Красная гвардия⁴, меня выбрали поехать в Петропавловку⁵ улаживать конфликты с хозяевами. Путь был прерван между Панютино и Лозовой⁶. Меня все спрашивали, что такое Красная гвардия, говорят, что идет Красная

¹ Массовые мероприятия в Павлограде проводились в помещении женской гимназии.

² Члены вооруженных формирований периода Украинской народной республики, с 7 (20) ноября 1917 г. по 9 (22) января 1918 г. находившейся в федеративных отношениях с РСФСР, затем была провозглашена государственная независимость Украины.

³ Кацапье, кацапы – уничижительное именование русских, используемое на Украине.

⁴ Красногвардейские отряды были сформированы из рабочих харьковского завода Всеобщей электрической компании (ВЭК), солдат 30-го полка харьковского гарнизона. После первых неудачных боев за Лозовую им на помощь пришли отряды петроградских красногвардейцев – рабочих Путиловского завода и Московской заставы, поддержанные артиллерией и бронепоездом. К ним присоединились матросы Черноморского революционного полка А.В. Мокроусова, и станция была взята. Бои за Лозовую проходили 13–17 декабря 1917 г. Они были упорными и сопровождалась потерями (например, из отряда Мокроусова погибло 26 матросов-севастопольцев).

⁵ Петропавловка – волостное село в Павлоградском уезде Екатеринославской губернии, в 40 верстах от Павлограда.

⁶ Между железнодорожными станциями Панютино и Лозовая 3 версты. В Панютино находились железнодорожные мастерские и паровозное депо. В декабре 1917 г. Панютино заняли отряды Красной гвардии, которые двигались из Харькова по железной дороге на юг. Важность узловых станций Лозовая и Синельниково была вызвана тем, что через эти станции возвращались с фронта почти все донские полки.

гвардия, которая бьет рабочих. Я, конечно, разъяснял, для чего идет Красная гвардия, для улучшения положения своего и вашего и т[ому] п[одобное].

Тут хотели вооружить рабочих, но не удалось¹. Кое-кого послали, но в бой они не пошли. И таким образом ликвидировали выступление против Красной гвардии, и она вступила в Павлоград².

Для охраны города была выделена самоохрана из рабочих, которые охотно пошли на это. И если стоял вопрос, что понадобится такая охрана на один-два [дня], то все выразили желание охранять хотя бы и неделю. Оружие было привезено из полка³. Был организован штаб Красной гвардии. Прибыл Девицкий и Стеблев⁴, это был полевой штаб. Тогда ворвались драгуны⁵ и стали разоружать Красную гвардию. [Они] предварительно организовали разгром водочного склада⁶, но это им не удалось. Я распорядился стрелять вверх, расставил патруль и приказал всех обыскивать, кто жил на этой улице. Таким образом удалось разоружить.

Явились Стеблев, Девицкий и офицер Сиротский⁷, и [все] говорили, что знают, что это офицер старой армии, что он избивал солдат. Первым выступил Швед, а после него Дмитрюк. Говорили по поводу «гадины», которая с погонами влезла в Красную гвардию, не обманул ли он товарищей, которые сидели во главе Красной гвардии, и залез сюда, нужно его выгнать. Был некто Воинов⁸, который выступил на его защиту. Мы его [Сиротского, или Сироткина] шлепнули, и нас троих⁹ повели в тюрьму. Мы вначале предполагали, что нас расстреляют, и думали, что поведут мимо тюрьмы, но драгуны знали хорошо меня и повели в тюрьму. Швед в то время был заместитель председателя уездного исполнительного комитета. В тюрьме удивлялись, как это главу города привели арестованным, но все-таки он сидел. Приходила сюда жена Шведа, ее пропустили в камеру, она нас информировала о положении.

Вдруг через некоторое время мне заявляют, что я свободен, а они будут расстреляны. Я сказал, что если их не выпустят, то стреляйте всех трех. Тогда снова через некоторое время вызывают Дмитрюка и меня, а Шведа оставляют и говорят, что мы освобождены, но Шведа как еврея расстреляют. Снова [мы] отказались. За третьим разом приехали и забрали [всех].

ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 11. Машинопись. Подлинник

Благодарности

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта РФФИ №19-09-00115 «Социально-политический диалог в послефевральской и послеоктябрьской России (1917–1918): тенденции, механизм, региональные особенности»

Литература

[Алексеев и др., 2012](#) – Алексеев М.А., Колтакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2012. 976 с.

¹ Имеется в виду попытка мобилизации, объявленная Центральной радой в Павлограде в начале декабря 1917 г.

² Павлоград был взят советскими отрядами 20 декабря 1917 г.

³ Речь идет о 289-м запасном пехотном полке, расквартированном в Павлограде.

⁴ О Стеблеве нет никаких деталей у Сторчакова, а также не найдены упоминания в других документах.

⁵ Драгуны двух эскадронов 3-го Новороссийского кавалерийского драгунского полка, прибывших с Румынского фронта в Павлоград в ноябре 1917 г.

⁶ В Павлограде были расположены спиртовой завод и винные склады. Пьяный погром произошел 2 ноября 1917 г. в связи с известием о прекращении полномочий Временного правительства. Таким образом, Сторчаков нарушил последовательность событий.

⁷ Скирда называет его знаменитым поручиком Сироткиным, прибывшим с мандатом от Л.М. Рухимовича, члена Харьковского комитета РСДРП (б), председателя военной секции Совета, затем председателя Харьковского военно-революционного комитета, начальника штаба Красной гвардии. Швед утверждал, что мандат был получен Девицким.

⁸ Ошибка машинистки, печатавшей протокол собрания. Речь идет о К.И. Воиновой.

⁹ То есть Сторчакова, Шведа и Дмитрюка.

Аникст, 1959 – Воспоминания Ольги Григорьевны Аникст (1959). [Электронный ресурс]. URL: http://www.anikst.com/FamilyTree/Vospominania_cast_3.html (дата обращения: 12.05.2020).

Воспоминания Хуторок-Марковой, 1964 – Воспоминания Г.У. Хуторок-Марковой о муже Е.Г. Миронове (1964) // Электронный архив научно-информационного центра «Фонд Иофе», Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. URL: <http://arch.iofe.center/showObject/64559247> (дата обращения: 12.05.2020).

ГАДО – Государственный архив Днепропетровской области.

Донские казаки в борьбе с большевиками, 2007 – Донские казаки в борьбе с большевиками. 1917–1919. Воспоминания начальника штаба Донских армий и войскового штаба Генерального штаба генерал-майора И.А. Полякова. М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007. 624 с.

И начался пьяный угар, 2011 – [Ведмидь Т.И.] И начался пьяный угар // *Корочанский край*. 2011. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://beg.dp.ua/960-2/> (дата обращения: 12.05.2020).

История гражданской войны в СССР, 1958 – История гражданской войны в СССР. В 5 тт. Том 3 (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). М.: Госполитиздат, 1958. 678 с.

Ленин, 1967 – *Ленин В.И.* Письмо в редакцию «Искры» // Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 8. М.: Политиздат, 1967. 666 с.

Махно, 2020 – *Махно Н.И.* Гуляй-поле в русской революции. М.: Юрайт, 2020. Воспоминания. 423 с.

Российские социалисты – Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/15.htm> (дата обращения: 12.05.2020).

Социал-демократы – Социал-демократы. 1880–1904. Т. 5. Вып. 2. М.: [Б.и.], 1933. 582 с.

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области.

Черушев, Черушев, 2012 – *Черушев Н.С., Черушев Ю.Н.* Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. 496 с.

Швед, 1927 – *Швед А.С.* Революционные события в Павлограде. Март 1917 – март 1918 г. // *Летопись революции*. 1927. № 4. Л. 105-116.

References

Alekseev i dr., 2012 – *Alekseev M.A., Kolpakidi A.I., Kochik V.Ya.* (2012). Entsiklopediya voennoi razvedki. 1918–1945 gg. [Encyclopedia of military intelligence. 1918–1945]. М.: Kuchkovo pole; Assotsiatsiya "Voennaya kniga", 976 p. [in Russian]

Anikst, 1959 – *Vospominaniya Ol'gi Grigor'evny Anikst* [Memoirs of Olga Grigoryevna Anikst]. 1959. [Electronic resource]. URL: http://www.anikst.com/FamilyTree/Vospominania_cast_3.html (accessed on: May 12, 2020). [in Russian]

Vospominaniya Khutorok-Markovoi, 1964 – *Vospominaniya G.U. Khutorok-Markovoi o muzhe E.G. Mironove* [Memoirs of G.U. Khutorok-Markova about her husband E.G. Mironov]. Elektronnyy arkhiv nauchno-informatsionnogo tsentra "Fond Iofe", Sankt-Peterburg [Electronic archive of the scientific and information center "Ioffe Foundation", St. Petersburg]. 1964. [Electronic resource]. URL: <http://arch.iofe.center/showObject/64559247> (date of access: May 12, 2020). [in Russian]

GADO – Gosudarstvennyi arkhiv Dnepropetrovskoi oblasti [State Archive of the Dnipropetrovsk Region]. [in Russian]

Donskie kazaki v bor'be s bol'shevikami, 2007 – *Donskie kazaki v bor'be s bol'shevikami. 1917-1919. Vospominaniya nachal'nika shtaba Donskikh armii i voiskovogo shtaba General'nogo shtaba general-maiora I.A. Polyakova* [Don Cossacks in the fight against the Bolsheviks, 2007 - Don Cossacks in the fight against the Bolsheviks. 1917–1919. Memoirs of the Chief of Staff of the Don Armies and the military headquarters of the General Staff, Major General I.A. Polyakov] (2007) Moscow: Kuchkovo pole; Giperboreya, 624 p. [in Russian]

I nachalsya p'yanyi ugar, 2011 – [Vedmid' T.I.] I nachalsya p'yanyi ugar (2011) [And the drunken frenzy began]. [Electronic resource]. URL: <https://beg.dp.ua/960-2/> (date of access: May 12, 2020). [in Russian]

[Istoriya grazhdanskoi voiny v SSSR, 1958](#) – Istoriya grazhdanskoi voiny v SSSR [The history of the Civil War in the USSR]. In 5 vol. Vol. 3 (November 1917 – March 1919). M.: Gospolitizdat, 678 p. [in Russian]

[Lenin, 1967](#) – *Lenin V.I.* (1967). Pis'mo v redaktsiyu “Iskry” [Letter to the editors of “Iskra”]. // Poln. sobr. soch. v 55 t. T. 8. M.: Politizdat, 666 p. [in Russian]

[Makhno, 2020](#) – *Makhno N.I.* (2020). Gulyai-pole v russkoi revolyutsii [Take a walk in the Russian revolution]. M.: Yurait, Vospomineniya, 423 p. [in Russian]

[Rossiiskie sotsialisty](#) – Rossiiskie sotsialisty i anarkhisty posle Oktyabrya 1917 goda [Russian socialists and anarchists after October 1917]. [Electronic resource]. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/l5.htm> (date of access: May 12, 2020). [in Russian]

[Sotsial-demokraty](#) – Sotsial-demokraty. 1880–1904 [Social Democrats. 1880-1904]. 1933. Vol. 5. Is. 2. Moscow: [s.n.], 582 p. [in Russian]

[TsDNIRO](#) – Tsentр dokumentatsii noveishei istorii Rostovskoi oblasti [Center for Documentation of the Recent History of the Rostov Region]. [in Russian]

[Cherushev, Cherushev, 2012](#) – *Cherushev N.S., Cherushev Yu.N.* Rasstrelyannaya elita RKKА (komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkory, komdivy i im ravnye): 1937–1941. Biograficheskii slovar' [Shot elite of the Red Army (commanders of the 1st and 2nd ranks, comkors, divisional commanders and their peers): 1937-1941. Biographical Dictionary]. 2012. M.: Kuchkovo pole; Megapolis, 496 p. [in Russian]

[Shved, 1927](#) – *Shved A.S.* (1927). Revolyutsionnye sobytiya v Pavlograde. Mart 1917 – mart 1918 g. [Revolutionary events in Pavlograd. March 1917 – March 1918]. *Letopis' revolyutsii*. № 4, pp. 105-116. [in Russian]

Павлоградская летопись коалиций и конфликтов 1917–1918 годов, или как читать историко-революционные воспоминания

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Ольга Михайловна Морозова^{а, *}

^а Донской государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. Историко-революционные воспоминания всегда находились на острие политической и научной критики. Их использование сопряжено с необходимостью преодолевать не только субъективность автора, но и неточности и пробелы повествования. И вместе с тем этот тип исторических источников имеет большой потенциал для понимания прошлого, поскольку способен выйти за рамки привычного набора фактов, официального дискурса и традиционных трактовок. Выступление Сторчакова на вечере воспоминаний участников Гражданской войны в Клубе политкаторжан 11 октября 1931 г. в Днепропетровске стало предметом исследования и интерпретации с привлечением других источников – мемуаров участников событий, синхронных документов, а также справочных материалов.

Ключевые слова: Комиссия по истории Октябрьской революции и ВКП(б), критика исторических источников, Павлоград, исполнительный комитет уездного совета крестьянских депутатов, Красная гвардия, Сторчаков, А.С. Швед, К.И. Воинова.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olgafrost@gmail.com (О.М. Морозова)